

2019
№ 1 (85)

РЕЛИГИЯ И ПРАВО

ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Главный редактор

Анатолий Пчелинцев

доктор юридических наук, профессор,
Почетный адвокат России

e-mail: advocatavp@yandex.ru

Заместитель главного редактора

Екатерина Элбакян

доктор философских наук, старший научный сотрудник,
эксперт Центра религиоведческих и этнокультурных
исследований и экспертизы Института государственной
службы и управления РАНХиГС при Президенте РФ

e-mail: elbakyanes@gmail.com

Редакционная коллегия

Анатолий Погасий

доктор философских наук, профессор кафедры
религиоведения Казанского федерального университета

Василий Пинкевич

доктор исторических наук, профессор кафедры
государственно-конфессиональных отношений Института
государственной службы и управления РАНХиГС
при Президенте РФ

Владимир Коровников

адвокат, член Союза писателей России

Владимир Озолин

адвокат, советник Адвокатского бюро «Славянский
правовой центр»

Владимир Ряховский

адвокат, член Совета при Президенте РФ по развитию
гражданского общества и правам человека

Инна Загребина

адвокат, Председатель правления Гильдии экспертов
по религии и праву

СОДЕРЖАНИЕ

Колонка главного редактора

Анатолий Пчелинцев

Это сладкое слово «свобода совести» 3

Актуальная тема

Роман Лункин

Кампания против религиозного
меньшинства: опасная игра
на чувствах верующих 7

Сергей Иваненко

Некоторые особенности вероучения
и социальной практики
Свидетелей Иеговы 15

Религия и политика

Галина Крылова

Концепция религиозного
экстремизма как элемент
реставрационной политики 22

Актуальное интервью

Убрать свидетелей

Интервью с представителем

Европейской ассоциации Свидетелей

Иеговы Ярославом Сивульским 43

Религия в судах

Антон Омельченко

Презумпция виновности?..... 49

Анатолий Пчелинцев

Страсти по йоге..... 51

Рецензии

Анатолий Пчелинцев

Краткие заметки о научной деятельности Романа Аторина в области старообрядчества..... 57

Проблемы религии и права в СМИ

Новости..... 59

Документы

Заключение государственной религиоведческой экспертизы о вероучении и соответствующей ему практики религиозного объединения Свидетели Иеговы 61

Лев Симкин

доктор юридических наук, профессор, адвокат

Михаил Одинцов

доктор исторических наук, профессор, руководитель Центра документальных публикаций Российского государственного архива социально-политической истории.

Михаил Ситников

публицист, главный редактор интернет-ресурса «ReligioPolis»

Михаил Шахов

доктор философских наук, профессор кафедры государственно-конфессиональных отношений Института государственной службы и управления РАНХиГС при Президенте РФ, Президент Гильдии экспертов по религии и праву

Роман Лункин

доктор политических наук, руководитель Центра по изучению проблем религии и общества Институт Европы РАН, главный редактор журнала «Современная Европа»

Распространение

Юлия Гулюгина

Дизайн и верстка

Лестер Красновекин

Точка зрения редакции и членов редакционной коллегии не всегда совпадает с мнением публикуемых авторов. Присланные рукописи редакция не рецензирует и не возвращает. При перепечатке материалов ссылка на журнал обязательна.

Издание зарегистрировано в Комитете РФ по печати.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС 77-24287 от 3 мая 2006 года.

Издается с 1997 года.

Учредитель: НП «Славянский правовой центр»

Адрес редакции:

Россия, 115035, Москва,
3-й Кадашевский пер., д. 5, стр. 5
Тел.: (495) 951-10-11

E-mail: rlinfo@mail.ru

Интернет-сайт: www.sclj.ru

Журнал рассылается: в Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, Государственную Думу РФ, Мосгордуму, Минюст РФ, Генеральную прокуратуру РФ, МВД РФ, ФСИН, Администрацию Президента РФ, Аппарат Правительства РФ, ФСБ, Верховный суд РФ, Высший Арбитражный суд РФ, Конституционный суд РФ, Общественную палату РФ, Ассоциацию юристов России, а также в крупнейшие религиозные объединения России.

Отпечатано в АО Т8 «Издательские Технологии».

Тираж 800 экз.

ЭТО СЛАДКОЕ СЛОВО «СВОБОДА СОВЕСТИ»

Анатолий Пчелинцев
Почетный адвокат России,
доктор юридических наук,
профессор

Как адвоката и главного редактора меня давно интересует ситуация вокруг религиозных меньшинств, в частности Свидетелей Иеговы, которые постановлением Верховного Суда РФ сегодня запрещены в России, и о дискриминации которых много говорят в стране и во всем мире. Вот и недавнее решение Рабочей группы по произвольным задержаниям Совета по правам человека ООН по делу Дмитрия Михайлова из Шуи Ивановской области, в очередной раз заставило задуматься над этой темой. В самом деле, Свидетели Иеговы как часть общемирового христианства признаются и беспрепятственно действуют в большинстве стран мира и запрещены только в некоторых странах с тоталитарным режимом, например, в Северной Корее и в исламских государствах, где практически отсутствует свобода религии. Или статьи Конституции, свидетельствующие о том, что Российская Федерация является демократическим правовым государством, в котором каждому гарантируется свобода совести и вероисповедания, пустая декларация? По факту получается, что мы недалеко ушли от Северной Кореи. Не случайно глава государства В.В. Путин на заседании Совета по правам человека при Президенте России 11 декабря 2018 года на вопрос о преследованиях верующих дан-

ной конфессии был немало удивлен этому: «Свидетели Иеговы тоже христиане, за что их преследовать, я тоже не очень понимаю». Далее он заявил: «Мы должны одинаково относиться к представителям всех религий — это правда, но все-таки учитывать страну и общество, в котором мы живем, тоже нужно. Правда, это совсем не значит, что мы представителей религиозных сообществ должны зачислять в какие-то там деструктивные, даже не то что в террористические организации. Конечно, это чушь полная, надо внимательно с этим разобраться (с решением о запрете Свидетелей Иеговы — авт.), здесь я с Вами согласен».

Впервые узнал подробности о Свидетелях Иеговы далеким летом 1986 года. Я готовился к защите диссертации и по вечерам я работал в читальном зале библиотеки. Посетителей в зале практически не было, и мне никто не мешал. Однажды я случайно познакомился с читателем, который набрав гору книг по атеизму, что-то старательно выписывал из них. Мы разговорились и познакомились. Моим новым знакомым оказался кандидат философских наук Василий Васильевич Коник. Он писал очередную книгу и часто заходил в библиотеку, поскольку, как и я жил в этом районе. Узнав, что я военный юрист, да к тому же интересуюсь религией, немного рассказал о себе. На тот момент Василий Васильевич, будучи отставным офицером, преподавал в Высшей школе КГБ. Он был человеком пишущим и востребованным, и это осложняло отношения с начальником кафедры. Только что в издательстве «Молодая гвардия» вышла его очередная книга «Свобода совести и ее лжезащитники», а до этого выходили книги о Свидетелях Иеговы. Такая активность, со слов Василия Васильевича, вызывала зависть руководства кафедры, вследствие чего он замечал по отношению к себе различные необоснованные придирки и притеснения. Поэтому Василий Васильевич

подумывал о том, чтобы уволиться и заняться исключительно писательской и публицистической деятельностью. Я спросил автора: «А в чем опасность этой конфессии?». Ответ сводился к тому, что, как и все религии, Свидетели Иеговы не хуже и не лучше, просто они очень активны и хорошо конспирируются.

— Возможно это так, но в чем, все же, их опасность? — не унимался я.

— А в том, что религиозная пропаганда согласно статье 52 Конституции СССР запрещена, а они хорошие пропагандисты и заманивают в свою паутину молодежь, которая таким образом отвлекается от активного строительства нового общества.

Меня такая риторика не убедила, и я решил почитать книги Василия Васильевича, а когда прочитал, то понял, что это типичный набор пропагандистских антирелигиозных штампов, впрочем, как почти вся атеистическая литература тех лет.

Больше я В.В. Коника не встречал и не знаю, здравствует ли он сегодня, ведь и тогда он был уже не молод, жаловался на здоровье. Я всегда искренне сочувствовал таким людям, которые, будучи умными и образованными, лучшие годы жизни потратили на борьбу с ветряными мельницами. Неважно, на какой религии они специализировались, и какую конфессию критиковали. Специализация Василия Васильевича была — Свидетели Иеговы.

В следующий раз я услышал о Свидетелях Иеговы в конце 1989 года. Меня пригласили в качестве эксперта в Верховный Совет СССР для написания закона об альтернативной гражданской службе, и тут я обнаружил огромную почту со всего мира в их защиту, главным образом от всемирной правозащитной организации Amnesty International. Дело в том, что молодых юношей из этой среды в Советском Союзе преследовали и судили за пацифизм и отказ брать в руки оружие. Эти письма отписывались заместителю председателя Комитета по молодежной политике В.М. Минину, а он уже передавал их мне для учета в работе над законопроектом. Откровенно говоря, я не знал, что с ними делать, их было так много, при этом текст у них был почти идентичный. Однако это обстоятельство

реально подстегивало к скорейшему написанию закона.

И уже совсем близко я пересекаюсь с данной религиозной организацией в 1999 году. Будучи членом созданного тогда Экспертного Совета для проведения государственной религиоведческой экспертизы при Министерстве юстиции России, по поручению Совета я посещал собрания Свидетелей Иеговы, чтобы методом включенного наблюдения исследовать вероучение и практику данной религии. Помимо меня этим занимались еще несколько известных и авторитетных ученых в нашей стране. Экспертный Совет не нашел в вероучении и практике Свидетелей Иеговы каких-либо нарушений закона и тем более признаков экстремизма, что и было отражено в специальном Заключение, которое мы публикуем в данном номере. Таким образом, религиозная организация Свидетелей Иеговы прошла государственную перерегистрацию в Министерстве юстиции России. Кстати, данное Заключение Экспертного совета никто не отменял, в нем изложены концептуальные подходы и оценки государства в отношении деятельности организации Свидетелей Иеговы, которые и по сей день остаются актуальными и основополагающими.

Последующие события с трудом вписываются в понятие здравого смысла. В Интернете можно обнаружить видеозаписи, снятые камерами видеонаблюдения, как в залах царств незнакомые мужчины негласно подбрасывают литературу, признанную судом экстремистской. Кстати, некоторые из фальсификаторов известны и служат в правоохранительной системе до сих пор. После таких «спецопераций» инициировались судебные процессы по ликвидации местных общин и отъеме принадлежащего им имущества в пользу государства. Далее мы узнаем о многочисленных судебных процессах по признанию литературы Свидетелей Иеговы экстремистской на том основании, что в ней они называют свою религию истинной. Это позволяет при отсутствии каких-либо фактов насилия, призывов к насилию или его оправданию, квалифицировать подобные утверждения как «вражду по отношению к социальной или религиозной группе». Хотя как мы понимаем,

с точки зрения верующих, именно та религия, которую они исповедуют — истинная. Финалом кампании явилось то, что 20 апреля 2017 года Верховный Суд России признал религиозную организацию Свидетелей Иеговы экстремистской и запретил ее деятельность.

На этом история преследований не заканчивается. Из уст самих верующих предоставивших убедительные доказательства, мы также узнаем о позорных фактах пыток верующих следователями следственного комитета в г. Сургуте. После огласки этих фактов порядочные офицеры должны были бы как минимум извиниться, а наиболее совестливые из них подать в отставку. Однако, как у нас в таких случаях водится, дело замяли (по крайней мере, на данном этапе), дабы сохранить честь белоснежного и непогрешимого мундира.

В результате небывалой по масштабам кампании против Свидетелей Иеговы последние стали эмигрировать из России. Это в то время, когда по оценкам некоторых социологов, Россия прошла точку невозврата и в будущем ей грозит демографическая катастрофа со всеми вытекающими последствиями. Впервые с начала 90-х г.г. прошлого столетия вслед за Свидетелями Иеговы о готовности эмигрировать из России заговорили представители других религиозных меньшинств, которые ожидают начала аналогичных по масштабу гонений на них. Например, в начале 2019 года Московская богословская семинария евангельских христиан-баптистов была по суду лишена лицензии на образовательную деятельность, а в ряде регионов местные общины баптистов подверглись беспрецедентным по жестокости гонениям. Эти преследования и дискриминация, носящая скрытый и затяжной характер в виде отказов в регистрации, запретов на строительство культовых зданий и их снос, притеснений на работе, выписки штрафов по любым малейшим поводам и т.п., на протяжении последних 20 лет никогда и не прекращались в отношении всех евангельских церквей. По сути, в стране создана бесправная модель государственно-религиозных отношений, когда одним все, а другим ничего. Возьмите ту же программу строительства 200 православных храмов в Мо-

скве в пределах шаговой доступности. Существующие храмы и без того стоят полупустые, а московские чиновники строят новые, видимо, таким образом, за деньги налогоплательщиков хотят получить отпущение грехов, а попутно и денег намыть. А чем отличаются выстроенные часовни и молитвенные комнаты в федеральных министерствах и ведомствах, включая Генеральную прокуратуру, Министерство обороны, Министерство внутренних дел, Московский городской суд и т.д. Если власти сплошь и рядом принимают решение о штрафе и даже сносе жилых домов, в которых якобы в нарушение целевого использования земли проводятся богослужения, то по логике действия такого же масштаба необходимо применить и к этим государственным учреждениям. Закон то один для всех. Так мы и до абсурда дойдем. При таких обстоятельствах как-то даже неудобно напоминать о конституционных гарантиях свободы совести и о нормах международного права, включая Декларацию о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии и убеждений (провозглашена Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 25 ноября 1981 года).

Закономерен вопрос: «Ради чего эти гонения, неужели история нас так ничему и не научила?». Я уже не раз публично говорил, что любые попытки установить монополию на мировоззрение обрекают государства на неминуемый крах с колоссальными социальными и экономическими потрясениями. Так было в Российской Империи, когда запоздалые меры в виде Высочайших указов о веротерпимости и даровании свободы совести в 1905–1907 гг. уже не смогли спасти государство. Империя рухнула. Так было и в Советском Союзе, когда насаждаемое коммунистическое мировоззрение как единственно правильное и верное было разрушено в одночасье, а вслед не стало и огромной сверхдержавы. Иногда меня посещают конспирологические мысли, что может сейчас это делается намеренно и с той же целью? Исподволь раскатать лодку, а там будь что будет. Не случайно же у нас в середине 90-х гг. зародилось, точнее, было завезено из США антикультовое движение, сеющее религиозную

рознь и крайнюю нетерпимость в обществе. Вот бы где озаботиться нашим правоохранителям.

Я уверен, что верующие Свидетели Иеговы, которые сегодня находятся в местах лишения свободы и томятся в следственных изоляторах, рано или поздно будут в очередной раз реабилитированы как жертвы необоснованных репрессий, что уже случилось в начале 90-х гг. прошлого столетия. Свидетели Иеговы, и этого нельзя забывать, были реабилитированы по Федеральному закону от 18 октября 1991 года «О реабилитации жертв политических репрессий» и Указу Президента РФ от 14 марта 1996 года «О мерах по реабилитации священнослужителей и верующих, ставших жертвами необоснованных репрессий». Этими нормативными актами был осужден «многолетний террор, развязанный большевистским партийно-советским режимом в отношении священнослужителей и верующих всех конфессий». Государство признало необходимым «осуществить реабилитацию граждан России, которые были необоснованно обвинены в политических, государственных и уголовных преступлениях, лишались свободы, подвергались иным лишениям и ограничениям прав в связи с их религиозной деятельностью и убеждениями».

За что они были репрессированы? Перечислю обвинения следственных органов того времени: чтение и распространение Библии и религиозных журналов; проведение религиозных собраний и участие в них; религиозное обучение и воспитание единоверцев; посягательство на личность и права граждан под видом исполнения религиозных обрядов и церемоний; пропаганда религиозного превосходства; отказ от участия в государственных и общественных праздниках; отказ от службы в армии и переливания крови и т.п. Если посмотреть нынешние уголовные дела, то мы с изумлением обнаружим, что эти же действия почти под кальку инкриминируются членам религиозной организации Свидетелей Иеговы как противоправные и в наши дни. То есть мы имеем место с очередной кампанией криминализации религиозного меньшинства. Как и тогда, цена подобных

репрессий очень дорогая: поломанные судьбы и жизни тысяч людей, неверие граждан в справедливость и права человека в нашей стране, потеря на международной арене своего лица и имиджа правового, светского и демократического государства. По сути, мы наблюдаем реанимацию худших традиций советской власти по отношению к отдельным религиям. При этом происходит опасное привыкание общества к чужой боли и страданиям, мы становимся равнодушными и безразличными к тому, что происходит с верующими, которые не исповедуют православие.

Вот и получается, что такое желанное и сладкое слово «свобода совести» в нашей стране имеет традиционно горький привкус. А ведь без гарантированной свободы совести ни одно государство не может быть стабильным и процветающим, примеров тому, помимо уже названной царской России и Советского Союза, в истории множество. Поэтому любые попытки сделать ставку на силовое решение вопроса в отношении представителей религиозных меньшинств, абсолютно бесперспективны. Здесь нужна не демонстрация силы, а государственная мудрость и способность найти золотую середину уважительного сосуществования людей разных религиозных мировоззрений. Увы, пока у нас в стране этого не получается, и при сохранении нынешнего курса в сфере государственно-религиозных отношений, есть все основания полагать, что ситуация будет только ухудшаться. Об этом нельзя молчать, проблемы необходимо публично проговаривать, нужны дискуссии на тему религиозной свободы.

В этом номере мы предоставили слово авторитетным религиоведам и специалистам в сфере государственно-религиозных отношений — ученым и практикам. Мы, также, обратились к самим верующим. На основе научного знания и личного опыта авторы на примере Свидетелей Иеговы делятся своим восприятием ситуации, которая сложилась в России в обозначенной сфере, высказывают пожелания по гарантированию свободы совести и вероисповедания в нашей стране.

КАМПАНИЯ ПРОТИВ РЕЛИГИОЗНОГО МЕНЬШИНСТВА: ОПАСНАЯ ИГРА НА ЧУВСТВАХ ВЕРУЮЩИХ

Роман Лункин
*Руководитель Центра
по изучению проблем
религии и общества
Института Европы РАН,
доктор политических наук*

Преследования Свидетелей Иеговы стали символом религиозной дискриминации в постсоветской России. Судебные процессы над верующими выявили главные черты новой религиозной политики в 2000-е годы: во-первых, эта политика носит ксенофобский характер и связана с неприятием западного влияния, а, во-вторых, обвинения против верующих основываются на антирелигиозных аргументах и стереотипах, которые заимствованы из советского прошлого. Все эти недостатки и комплексы выстраивания отношений с «нетрадиционными» общинами характерны для судебных дел, которые ведутся против Свидетелей Иеговы (СИ). Фактически дискриминация общин СИ является гонениями по религиозному признаку в чистом виде. Эти гонения в России развивались по мере появления все новых и новых инструментов для их осуществления. В 2016 году исполнилось 125 лет с момента начала гонений на СИ. В 1891 году Семен Козлицкий, один из первых российских Свидетелей Иеговы, был выслан в Сибирь царскими властями.

В 2017 г. российское государство впервые после советского периода полностью запретило конкретное религиозное направление

и признало, что более ста шестидесяти тысяч (а с учетом членов семей — около четверти миллиона) верующих — граждан России — находятся вне закона. Запрет пришелся на весьма символические даты. 17 июля 2017 г. (в день памяти убийства царской семьи) коллегия Верховного суда РФ оставила без удовлетворения апелляцию Свидетелей Иеговы и, таким образом, решение об их ликвидации в России вступило в силу полностью. После 20 апреля (день рождения Гитлера) Свидетелей Иеговы обязали приостановить деятельность. Конфискована собственность организации по всей стране, верующие подвергаются преследованиям..

Дело Свидетелей Иеговы на долгие годы стало поводом для обвинений в адрес России в нарушении свободы совести и просто здравого смысла. 18 июля 2017 г. Европейская внешнеполитическая служба осудила решение Верховного суда РФ, отметив основное право, которым должны обладать религиозные группы. Это свобода собраний, которой верующие были лишены.

Жалобы на аресты российские Свидетели Иеговы подавали в три разные международные инстанции: в Европейский суд по правам человека, в Комитет по правам человека ООН и в Рабочую группу по произвольным задержаниям ООН. Документ по Дмитрию Михайлову стал первым решением международной инстанции. Решение было принято 26 апреля 2019 года в ходе 84-й сессии Рабочей группы по произвольным задержаниям ООН. Рабочая группа решительно осудила аресты Свидетелей Иеговы и потребовала от России немедленного освобождения верующих, а сам арест Дмитрия Михайлова признан проявлением религиозной дискриминации. В документе подчеркивается, что выводы «относятся ко всем другим лицам, находящимся в обстоятельствах, подобных тем, в которых находится г-н Михайлов» (абз. 77).

23 мая 2019 года коллегия судей Орловского областного суда оставила в силе приговор нижестоящего Железнодорожного районного суда, по которому Деннис Кристенсен был приговорен к 6 годам колонии общего режима за свою веру. Он был признан виновным по ч. 1 ст. 282.2 УК РФ, а затем направлен в Исправительную колонию №3 по Курской области, где содержится до сих пор. В феврале 2019 года Европейский суд потребовал освободить Кристенсена, призвав прекратить уголовное преследование Свидетелей Иеговы. «Никто не должен быть заключен в тюрьму за мирные богослужения при выражении своих религиозных верований», — говорится в заявлении ЕСПЧ.

То, как власти обошлись с этим христианским религиозным направлением, не пройдет бесследно для всех. Во-первых, представители власти воспользовались богословскими противоречиями между разными религиями и конфессиями, зная, что Свидетелей Иеговы особенно никто не поддержит, а официальные представители РПЦ их с радостью осудят. Во-вторых, Свидетели Иеговы стали ярким примером того, что преследования инаковерующих в России основаны на несправедливых экспертизах и противоречии здравому смыслу. В итоге запрета Свидетелей Иеговы сегодня в России находится под следствием более сотни верующих, некоторые из которых пребывают под домашним или под реальным арестом.

Борьба с «истинной религией»

Если в конце 1990-х годов появлялись отдельные случаи нетерпимого отношения к СИ, как и к христианским конфессиям (пятидесятникам, баптистам), то начало 2000-х годов — время подготовки целенаправленного преследования верующих. Для того чтобы религиозное поле было более стерильным, после 2000 года из России стали в массовом порядке высылаться иностранные миссионеры (в основном, протестантские). Но, как ни странно, среди высланных проповедников не было законопослушных и осторожных Свидетелей Иеговы. Только в 2009 году было депортировано четыре адвоката — американских граждан, ко-

торые защищали верующих во время многочисленных судебных разбирательств.

Начало 2000-х годов было ознаменовано процессом в Головинском районном суде (1998–2004 гг.). Причем, с первого раза суд отказался ликвидировать организацию Свидетелей Иеговы в Москве, которая была зарегистрирована в 1993 году, так как требования о ликвидации общины были с самого начала неправовыми и абсурдными. С 1996 года «Комитет защиты семьи и личности» (г. Санкт-Петербург) и «Комитет по спасению молодежи» (г. Москва) обращались в суд с требованием ликвидировать Управленческий центр «Свидетелей Иеговы». Кроме того, православные хотели взыскать в свою пользу 100 миллиардов рублей (!). Естественно, что такого рода притязания были отклонены. Уголовные дела против столичной общины прекращались четыре раза. 23 февраля 2001 года Головинский суд отказался ликвидировать общину СИ в Москве, однако решение было отменено 30 мая 2001 г. Московским городским судом с рекомендацией суду первой инстанции назначить новую экспертизу литературы общины.

В решении суда 2004 года о ликвидации столичной организации СИ указывается на то, что прокурор ссылается на «случаи разрушившихся семейных отношений, ущемление прав детей, отказы от переливания крови по религиозным мотивам, негативное влияние пребывания в организации на психологическое здоровье отдельных граждан; ущемление права на частную жизнь вследствие неуместного прозелитизма; посягательство на право на оплату труда, свободный труд призывами к служению в Вефиле; пропаганду отказа от прохождения обычной и альтернативной воинской службы, отказа от чествования флага и гимна страны».

Представители религиозной общины требование не признали, утверждали, что прокурор не доказал наличие фактических обстоятельств, на которые ссылается; неверно трактует нормы материального права. Отказ от вознаграждения за труд, отказ от переливания крови и прочие действия связаны с добровольным выбором самих граждан. Закон не устанавливает безусловных обязанностей, от исполнения кото-

рых отказываются Свидетели Иеговы. Требования прокурора представляют необоснованное вмешательство государства в право граждан на свободу вероисповедания, так как это вмешательство не основано на законе, не преследует правомерных целей и не является необходимым в демократическом обществе.

По словам адвоката СИ на процессе в Головинском суде Галины Крыловой, «Свидетели Иеговы» не отрицают, что их религиозная литература содержит критические высказывания в адрес других конфессий, подчеркивая при этом, что это обычные доктринальные споры. В качестве примера ответчик представил суду публикации, распространяемые в православных храмах Москвы. В них также оспариваются вероучения других религий и конфессий и утверждается, что вне Православной Церкви нет спасения, а последователям других вероучений уготовано вечное наказание в аду. Право Свидетелей Иеговы, как и других религиозных организаций, давать свои оценки различным религиозным объединениям и их представителям защищено Европейской конвенцией прав человека и Конституцией РФ. Тем более что за десять лет существования общины Свидетелей Иеговы в Москве прокурор не нашел ни одного факта проявления религиозной розни, т.е. дискриминации или насилия в отношении верующих других конфессий.

Помимо этого, «измененное состояние сознания» — такой диагноз в итоге поставил Свидетелям Иеговы прокурор, не обращаясь ни к психиатрам, ни к психологам и не беседуя ни с одним конкретным верующим. Во время самого судебного процесса стороны приглашали экспертов и вели дискуссии о том, должна ли религия считать себя истинной и является ли это основанием для запрета организации.

Еще в 2001 году община СИ обратилась с жалобой в Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ) в Страсбурге. В июне 2010 года ЕСПЧ признал незаконным решение российского суда и обязал Россию выплатить потерпевшим 70 тысяч евро. Несмотря на это, Головинский суд отказывался пересматривать свое решение. И только 1 июня 2015 года в Москве была зарегистрирована местная религиозная организация Свидетелей Иеговы.

Во время процесса 1998–2004 годов Свидетелям Иеговы были предъявлены все обвинения, которые повторяются и в настоящее время, хотя все они были основаны на субъективных показаниях людей, недовольных распространением СИ. «Разрушение семьи» и тому подобные обвинения выдвигались и выдвигаются, как правило, родственниками, которые недовольны обращением своих близких в общины СИ. Но это не является правовым основанием для их преследования. Отказ от переливания крови является правом каждого гражданина РФ по законодательству о здравоохранении (что касается детей, то врачи сами могут принимать решение в критической ситуации о переливании крови).

Антиэкстремистская политика и религия

Новым инструментом борьбы с «нетрадиционной» религиозностью стала антиэкстремистская политика. Неправомерная борьба с экстремизмом на религиозной почве стала развиваться постепенно после того, как в 2002 году был принят Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности». В широкое понятие «экстремизм» входит «деятельность общественных и религиозных объединений, либо иных организаций, либо средств массовой информации, либо физических лиц по планированию, организации, подготовке и совершению действий, направленных на: ... пропаганду исключительности, превосходства либо неполноценности граждан по признаку их отношения к религии, социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности». Именно это понимание экстремизма дает основание судьям для принятия решений о признании религиозной литературы экстремистской по причинам, которые часто противоречат здравому смыслу. Отстаивание исключительной истинности своей религии стало основанием запрета не только журналов «Сторожевая башня» Свидетелей Иеговы, но и мусульманской литературы, переводов Корана.

В отношении не православных и не мусульман в России закон о противодействии экстремистской деятельности применяется с середи-

ны 2000-х годов в довольно трагикомичном ключе. Представители прокуратуры приходили в общины баптистов, пятидесятников, адвентистов и в другие евангельские общины и выносили предупреждение о недопустимости экстремистской деятельности. Проверялись, прежде всего, книги, газеты и журналы в церковных библиотеках, где, естественно, можно было найти только христианскую литературу. В то время сотрудники прокуратуры отмечали, что это формальность и издержки борьбы с экстремизмом, необходимые для отчетности.

Свидетели Иеговы в массовом порядке испытывали на себе давление органов прокуратуры.

2009 год для прокуратуры Ростовской области стал временем своеобразной «артподготовки» к будущим судебным процессам против верующих. Белокалитвинская городская прокуратура, прокуратуры Октябрьского района Ростова-на-Дону и города Зверево вынесли предупреждения руководителям местных организаций Свидетелей Иеговы «о недопустимости осуществления экстремистской деятельности». Прокуратуры Новошахтинска и Егорлыкского района объявили предупреждения участникам местных религиозных организаций и групп, а также председателю Руководящего совета религиозной организации «Управленческий центр Свидетели Иеговы в России». В Новошахтинске был поднят вопрос об уголовном преследовании участников местной организации «Свидетелей Иеговы», подозреваемых в осуществлении экстремистской деятельности. Наконец, Ростовский областной суд начал рассмотрение заявления областного прокурора о ликвидации местной религиозной организации «Свидетели Иеговы» «Таганрог» «в связи с наличием в ее деятельности признаков экстремизма, разжигания межрелигиозной вражды, нарушения прав человека». 11 сентября 2009 года Ростовский областной суд ликвидировал религиозную организацию СИ «Таганрог», признав ее экстремистской, а также признал ряд журналов СИ экстремистской литературой.

Прецедентным стало решение коллегии по гражданским делам Верховного суда РФ

от 8 декабря 2009 года, который оставил в силе решение Ростовского областного суда о ликвидации местной религиозной организации Свидетелей Иеговы в г. Таганроге и признании 34 наименований литературы СИ экстремистскими. Суд отказался признать ответчиком головной Управленческий центр под Санкт-Петербургом в пос. Солнечный, хотя именно он являлся распространителем и собственником всей религиозной литературы. После ликвидации Управленческого центра, все СИ в России, по оценкам самих верующих, оказались вне закона. Вместе с тем, опасения верующих небезосновательно были связаны с тем, что решение от 8 декабря можно использовать для инициирования ликвидации и проверок литературы в отношении каждой отдельной общины по всей стране, в каждом городе и регионе, постепенно, шаг за шагом, ликвидируя группы, конфискуя литературу, признавая экстремистскими все новые издания СИ. Поскольку верующие в любом случае будут распространять журналы «Сторожевая башня», то можно возбуждать и уголовные дела против СИ, если вдруг полиция или прокуратура найдут запрещенные Ростовским судом издания. По сведениям самих Свидетелей, еще до решения Верховного суда РФ стали проводиться рейды по «Домам Царств», квартирам, складам с литературой и т.д.

Очевидно также, что борьба со Свидетелями Иеговы имеет некоторую общественную поддержку. Власти фактически поддерживают откровенно ксенофобские и разжигающие рознь телевизионные сюжеты и демонстрации против «сект», которые проводились активистами «Молодой гвардии Единой России», сборы подписей за запрет СИ, как например, в Калуге в 2009 году, обращения граждан и епархий РПЦ с требованием ликвидировать Свидетелей Иеговы, которые стали массовыми. Организаторы калужского пикета (октябрь 2009 г.) поставили вопрос о последователях религиозной организации: «Этим обращением ставим вопрос в первую очередь перед властью держащими: почему в одних городах они экстремисты, а в других они хорошие, бедные овечки?» Пикетчики требовали признать «экстремистами»

более 500 своих сограждан, которые проповедовали по домам.

Вслед за Таганрогом, было оставлено в силе решение городского суда Горно-Алтайска, который 1 октября 2009 года признал 18 богослужбных изданий Свидетелей экстремистскими. По словам пресс-службы Свидетелей Иеговы, мнение экспертов в рамках этого процесса, что «если конфессиональное издание не содержит положительной оценки другой религии, значит, оно направлено на возбуждение религиозной розни», абсурдно.

В дальнейшем стал приниматься целый ряд решений в отношении литературы СИ. 28 октября 2010 года Заводской районный суд г. Кемерово удовлетворил иск прокуратуры о признании экстремистскими шести наименований журналов и книг Свидетелей Иеговы. Суд был проведен втайне от Свидетелей Иеговы, в результате чего они были лишены возможности вовремя обжаловать это решение. При этом, было принято и прямо противоположное решение по одной из брошюр — 30 декабря 2010 года Новоуральский городской суд прекратил производство по иску прокуратуры о признании еще нескольких публикаций Свидетелей Иеговы экстремистскими материалами в связи с заключением специалистов Уральского регионального центра судебной экспертизы и Уральского государственного университета об отсутствии признаков экстремизма. 12 марта 2011 года в Сальском городском суде Ростовской области начался процесс о признании еще десяти печатных изданий Свидетелей Иеговы экстремистским материалом. При этом шесть из них уже были запрещены решениями других судов. 12 января 2014 года Курганский городской суд приравнял к экстремистской литературе брошюры «Как достичь счастья в жизни», «На что можно надеяться людям?», «Как развивать близкие отношения с Богом», «Что нужно знать о Боге и его смысле». 4 сентября 2015 года суд удовлетворил иск прокуратуры Кургана и признал экстремистским материалом книгу «Сохраняйте себя в божьей любви» и брошюру «Пусть на вас влияет дух Бога, а не дух мира». Суд согласился с доводами прокуратуры, базирующимися на результатах лингвистической и религиоведческой

экспертиз, что эти издания носят экстремистский характер, так как «направлены на возбуждение религиозной ненависти и вражды по отношению к людям, не входящим в религиозную организацию «Свидетели Иеговы»».

31 июля 2014 года Центральным районным судом Барнаула были признаны экстремистскими еще четыре брошюры свидетелей Иеговы («На что можно надеяться людям?», «Как развить близкие отношения с Богом?», «Что нужно знать о Боге и его замысле?», «Как достичь счастья в жизни?»), тексты которых идентичны книге «Чему на самом деле учит Библия?», внесенной в Федеральный список экстремистских материалов Министерства юстиции РФ еще в 2009 году.

По ростовской схеме прошли суды в Краснодарском крае и Самарской области, где также были ликвидированы общины СИ. В Тольятти ликвидировать СИ не удалось. В Асбесте Свердловской области следствие было приостановлено в силу того, что эксперт оказался без религиоведческого образования, но дело не было закрыто.

Одним из редких исключений стал затяжной процесс в отношении верующего, который закончился оправдательным приговором. 20 октября 2010 года был начат судебный процесс против председателя местной религиозной организации «Свидетели Иеговы в Горно-Алтайске» Александра Калистратова. Калистратову вменялось обвинение по статье 282 УК РФ («возбуждение ненависти либо вражды») в связи с распространением им экстремистских материалов. И это несмотря на то, что на момент распространения литературы СИ, ее наименований еще не было в Федеральном списке экстремистских материалов. 14 апреля 2011 года по делу Калистратова был вынесен оправдательный приговор за отсутствием состава преступления. Однако уже 26 мая 2011 года судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда Республики Алтай отменила его и направила дело на новое рассмотрение в тот же суд в новом составе. 22 декабря 2011 года Верховный суд Республики Алтай постановил прекратить уголовное дело против Калистратова за отсутствием состава преступления и при-

знал за Калистратовым право на реабилитацию. Дело Калистратова привлекло внимание широкой общественности, на стороне верующего в деле участвовали ведущие ученые-религиоведы и представители Аппарата Уполномоченного по правам человека в РФ, которым тогда был В.П. Лукин.

В июне 2014 года Самарский областной суд признал экстремистской местную организацию Свидетелей Иеговы и вынес постановление о ее ликвидации. В 2008 году предпринималась попытка ликвидации организации Свидетелей Иеговы в Горно-Алтайске, однако 18 января 2008 года Верховный суд Республики Алтай отклонил иск о ликвидации организации как экстремистской.

Экспертиза, которая стала основанием для самого известного решения Ростовского суда в 2009 году, также по существу не рассматривает вероучение СИ и их деятельность, а осуждает их за то, что они считают себя истинной религией, а всех остальных — представителями ложных религий, о чем они бескомпромиссно пишут в своих журналах. Аналогичные выводы содержатся в экспертизах из Асбеста и Горно-Алтайска.

«Прославившее» Россию ростовское решение было принято на основании требований прокуратуры Ростовской области и экспертизы Татьяны Касьянюк, ведущего эксперта, руководителя группы лингвистических экспертиз, имеющей высшее образование и ученую степень кандидата социологических наук, Сергея Шипшина, заведующего отделом судебно-психологической экспертизы, имеющего высшее образование и ученую степень кандидата психологических наук, Сергея Астапова, имеющего высшее философское образование и ученую степень кандидата философских наук, доцента Южного федерального университета.

После прочтения экспертизы складывается впечатление, что уровня образования экспертам вполне достаточно, но не хватает здравого смысла (конечно, в отношении экспертов вряд ли возможно провести психолого-психиатрическую экспертизу).

Приведем самые яркие моменты текста экспертизы. Эксперты, к примеру, пишут: «Ряд

высказываний демонстрирует негативное отношение Свидетелей Иеговы к разным элементам традиционного христианства: "истинные христиане не поклоняются иконам, крестам и статуям"...». Таким образом, вместе с СИ осуждаются практически все протестантские Церкви, представители которых говорят и пишут о поклонении иконам примерно также. Много высказываний приводится в качестве «уничжительных и оскорбительных» — в частности, те, в которых Свидетели Иеговы призывают отказаться от празднования Рождества. В экспертизе «в качестве осуждающего и уничижающего суждения по отношению к определенной социальной группе» приводится цитата из журнала, основанная на главах из библейской (новозаветной) книги Откровения Иоанна Богослова, в оригинале которого экспертам легче всего было бы найти признаки экстремизма.

В вину Свидетелям ставится также отождествление патриотизма и идолопоклонства, то есть следующие высказывания: «Воздерживаться от идолопоклоннических патриотических церемоний»; «Христиане, которые поклоняются Иегове Богу, не могут участвовать в патриотическом поклонении», хотя здесь же отмечается, что они «уважают символы страны, в которой живут, подчиняются ее законам и трудятся на благо общества и своих ближних». Аналогичные обвинения выдвигались в Римской империи против первых христиан.

Наконец, одно из «экстремистских» обвинений стоит привести целиком, поскольку оно фактически признает экстремистскими все религиозные сочинения Льва Толстого позднего периода его творчества: «Журнал "Пробудитесь!" от 22 февраля 2000 на с. 23 содержит высказывания, формирующие негативное отношение к Русской Православной Церкви. Одно из них является исторически ложным, другое — цитатой из Льва Толстого, противника русского православия: «...Русская православная церковь, подобно Римско-католической, держала народ в неведении относительно Библии»; «... Лев Толстой пришел к подобному выводу: "Я убедился, что учение [Русской православной] церкви есть теоретически коварная и вредная ложь, практически же собрание самых грубых

суеверий и колдовства, скрывающее совершенно весь смысл христианского учения"».

Получается, что эксперты защищают, прежде всего, православие, но абсурдными и антихристианскими методами. Таким образом, в Таганроге в 2010 году была ликвидирована организация Свидетелей Иеговы как «экстремистская», а литература признана экстремистской, в том числе и цитаты Льва Толстого с критикой православия. Но в Таганроге игра зашла слишком далеко — 16 человек судили за принадлежность к уже запрещенной «экстремистской организации», из них четверых приговорили к условным срокам заключения.

Рассмотрение «дела 16-ти» началось в январе 2015 года в Таганрогском городском суде. 16 Свидетелей Иеговы были обвинены по ч. 1 и ч. 2 ст. 282.2 УК (организация деятельности экстремистской организации и участие в экстремистской организации соответственно) за продолжение деятельности таганрогской общины Свидетелей Иеговы.

30 ноября 2015 года судья Таганрогского городского суда вынес приговор по уголовному делу 16 Свидетелей Иеговы. Наказание в виде лишения свободы на срок 5 лет и 6 месяцев было назначено троим осужденным условно. 5 лет и 3 месяца одному осужденному было назначено также условно. В течение этого срока осужденные не должны менять место жительства и обязаны каждый месяц отмечаться в органах полиции. Такое наказание назначено по обвинению в преступлении, предусмотренном ч.4 ст.150 УК РФ (вовлечение несовершеннолетних в преступную деятельность путем обмана). Все 16 подсудимых признаны виновными и им назначены штрафы от 30 до 100 тысяч рублей. Однако за истечением срока давности суд постановил от взыскания штрафов их освободить.

Первый раунд слушаний закончился в июле 2014 года, когда таганрогский судья Олег Кубанцев постановил оправдать 7 из 16 подсудимых, остальным назначил условные сроки лишения свободы, а также крупные штрафы. Этот приговор был отменен вышестоящим судом и дело направлено на новое рассмотрение в тот же суд, но другому судье. Верующие наде-

ялись, что оправдательный приговор будет вынесен всем 16 подсудимым, однако произошло в точности наоборот: судья Васютченко признал виновными всех.

Абсурдность ситуации заключается в том, что старшее поколение Свидетелей Иеговы, которых преследуют сейчас, имеет на руках удостоверения жертв сталинских репрессий. Руководитель Свидетелей Иеговы в России Василий Калинин сам был в ссылке в Иркутской области с родителями, будучи ребенком. Реабилитация Свидетелей была проведена в начале 1990-х годов, верующие со статусом репрессированных получили льготы и компенсации. Спрашивается — что изменилось с тех пор? Может быть поменялось вероучение Свидетелей Иеговы? Нет, они произносят те же самые проповеди и поют те же самые песни (особенность богослужений Свидетелей Иеговы в том, что во всех общинах в разных странах мира на богослужениях читаются и обсуждаются одни и те же отрывки из Библии, выбранные на каждый день). В настоящее время власть, получается, де факто отменяет эту реабилитацию.

По существу впервые в России и по аргументации, представленной в суде, и в судебном решении, члены религиозной общины были осуждены напрямую за исповедание своей веры. В советское время религиозная деятельность признавалась антисоветской, подрывающей социалистический строй. В современной России де факто считается, что религиозная деятельность некоторых «нетрадиционных» общин является подрывной, другим признанным религиям можно заниматься той же религиозной деятельностью, какую ведут СИ, безнаказанно. Между тем, представители власти, органов прокуратуры, МВД и судьи, не могут прямо признаться в этом, а тем более заявить об этом в судебном решении.

***

Сегодня Свидетели Иеговы действуют на законных основаниях в большинстве стран Европы. За пределами Европы Свидетели Иеговы легально действуют в США и Канаде, а также в таких странах, как Израиль, Иордания, Куба, Нигерия, Доминиканская республика,

Кот-д'Ивуар, Эквадор, Чад, Мексика, Танзания и многих других. В ряде федеральных земель Германии объединение Свидетелей Иеговы обладает статусом публично-правовой корпорации, что позволяет организации официально собирать налог со своих членов.

В то же время деятельность свидетелей Иеговы запрещена в Туркменистане, Таджикистане, России и в некоторых других развивающихся странах либо странах с тоталитарными режимами.

Хотя Россия признана практически единственной страной с преобладающим христианским населением, в которой преследуют СИ, она не единственная страна, где они запрещены. Такой запрет существует в 26 мусульманских странах — включая Афганистан, Ирак, Сирию, Иорданию и даже достаточно либеральный Кувейт, а также Саудовскую Аравию, Иран, Сомали и Йемен. В некоторых из стран, запрещающих СИ, существует коммунистиче-

ский режим — например, в Китае, Северной Корее и Вьетнаме, либо это — бывшие коммунистические страны. Кроме того в ряд таких стран также входят Эритрея, Ливан и Сингапур.

Как это ни печально, преследования Свидетелей Иеговы основываются на довольно примитивной, даже бытовой логике: они просто не нравятся части общества, которая часто не знает о вероучении и практике СИ ничего, а для правоохранительных органов обыски, аресты и ликвидации организаций — это возможность бороться с «западными агентами», имитируя борьбу за безопасность государства. При отсутствии в России жесткой тоталитарной идеологии бытовая ксенофобия вполне заменяет любую идеологию, и гонения на инаковерующих являются важным индикатором уровня не только нетерпимости, но и степени зрелости гражданского общества. С 1917 года прошло уже более ста лет, но Россия продолжает играть с чувствами верующих.

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ВЕРОУЧЕНИЯ И СОЦИАЛЬНОЙ ПРАКТИКИ СВИДЕТЕЛЕЙ ИЕГОВЫ

Сергей Иваненко

*Доктор философских наук,
государственный советник
Российской Федерации
1 класса*

Я познакомился со Свидетелями Иеговы чуть более трех десятилетий назад, когда они были запрещены в Советском Союзе, и их религиозно-ведческое изучение представлялось проблематичным. 27 марта 1991 года, незадолго до распада СССР, Свидетелей Иеговы официально зарегистрировали, они получили статус юридического лица и изучать особенности их верования и культа стало проще.

В Советском Союзе не выпускались справочники, посвященные религиозным организациям, роль такого рода справочных изданий играла «Настольная книга атеиста» (первое издание вышло в 1968 году, а последнее, девятое – в 1987 году).

Мне посчастливилось стать руководителем авторского коллектива первых справочников «Религиозные организации Российской Федерации», вышедших в 1992–1996 годах. Это дало возможность собрать объективные данные о самых разных религиозных организациях, в том числе о Свидетелях Иеговы, написать о них две книги и защитить в 2002 году в Российской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации диссертацию на соискание ученой степени доктора философских наук. Тема диссертации – «Эво-

люция идеологии и деятельности религиозной организации Свидетелей Иеговы в России (социально-философский анализ)».

20 апреля 2017 года Верховный суд Российской Федерации признал экстремистской деятельность «Управленческого центра Свидетелей Иеговы в России», запретив его деятельность и деятельность всех религиозных общин Свидетелей Иеговы на территории России.

Вместе с тем, в соответствии со статьей 28 Конституции Российской Федерации «каждому гарантируется свобода совести, свобода вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними». В Российской Федерации насчитывается более 170 тысяч Свидетелей Иеговы, большинство из них продолжают следовать своим религиозным убеждениям и исповедовать свою веру.

В качестве религиоведа, знакомого с верованием и социальной практикой Свидетелей Иеговы, считаю целесообразным поделиться соображениями о месте и роли этого религиозного течения в религиозной и духовно-нравственной жизни, а также о возможных последствиях запрета деятельности «Управленческого центра Свидетелей Иеговы в России» и местных общин Свидетелей Иеговы на территории России.

Возникновение и современное состояние религиозной организации Свидетелей Иеговы

История Свидетелей Иеговы начинается с кружка «Исследователей Библии», основанного в 1870 году в США в Питтсбурге (штат Пенсильвания) Чарлзом Тейзом Расселом (1852–1916). Свидетели Иеговы (с 1931 года получившие это название) не считают Чарлза

Рассела пророком, а его труды — абсолютной истиной. По их мнению, Иегова оценил искреннюю веру Ч. Рассела и его последователей, их стремление следовать Библии, поэтому постепенно открывал Исследователям Библии и продолжает открывать Свидетелям Иеговы все более глубокое и верное понимание библейских пророчеств.

Иегова — личное имя Бога в христианской традиции, которое на еврейском языке (иврите) произносится как «Яхве». Это имя в буквальном переводе с иврита означает «Он дает становиться», а в Ветхом Завете переводится как Сущий (Исх., 3:14), то есть творящий, делающий существующим.

Свидетели Иеговы — международная религиозная организация, насчитывающая, по данным на 1 сентября 2018 года, около 8,6 млн. проповедников (возвещателей) по всему миру (Свидетели Иеговы действуют в 240 странах и территориях). За 2018 служебный год (то есть за период с 1 сентября 2017 по 31 августа 2018 года) число возвещателей возросло на 1,4 процента.

Основная ежегодная религиозная церемония организации — Вечеря Господня (Вечеря воспоминания смерти Иисуса Христа) — привлекла в 2018 году более 20,3 млн. человек.

Каноническое руководство религиозной организацией Свидетелей Иеговы осуществляется коллективным органом — Руководящим советом.

Всемирный управленческий центр Свидетелей Иеговы — это Руководящий совет, а также различные отделы, учреждения и службы, помогающие Руководящему совету в повседневной работе по духовному руководству деятельностью Свидетелей Иеговы во всем мире.

Всемирный управленческий центр Свидетелей Иеговы более ста лет, с 1909 года, находился в Бруклине (город Нью-Йорк), а в 2016 году переехал в город Уорвик (штат Нью-Йорк). Руководство собраниями Свидетелей Иеговы в странах мира осуществляется Руководящим советом через местные филиалы (всего насчитывается 87 филиалов, по всему миру в филиалах трудятся 20,3 тыс. служителей). В каждом филиале назначается комитет филиала, который состоит из трех-семи, а порой и более членов.

Страна или территория, подведомственная каждому филиалу, разделена на теократические районы, объединяющие в среднем около 20 собраний. Руководство в районе осуществляется районным надзирателем (епископом). Ежегодно в каждом районе проводится два районных конгресса и один областной конгресс — для нескольких близлежащих районов. Районный надзиратель посещает каждое собрание (обычно — не реже двух раз в год), помогая Свидетелям Иеговы в организации и проведении проповеднической деятельности.

В 2018 году насчитывалось почти 200 тыс. собраний Свидетелей Иеговы. Непосредственно отдельным собранием (объединяющим до 200 человек, в среднем — около 100) руководит совет старейшин собрания.

Свидетели Иеговы в России

История Свидетелей Иеговы началась в России более столетия тому назад, во второй половине 80-х годов XIX века. Так, в главном печатном органе Свидетелей Иеговы — журнале «Сторожевая Башня» за февраль 1887 года было опубликовано письмо, автор которого сообщал, что отправляет публикации Исследователей Библии в Россию.

Первым известным по имени Исследователем Библии в Российской империи был Симеон Козлицкий (1828–1935), в 1874 поехавший в США, встречавшийся с Чарлзом Расселом и ставший Исследователем Библии. После возвращения в Москву Симеон Козлицкий начал активно проповедовать и был отправлен в 1892 году на пожизненную каторгу в поселок Бухтарма Усть-Каменогорского уезда Семипалатинской области (ныне Казахстан). Он продолжал ревностно проповедовать учение Свидетелей Иеговы до своей кончины, собрав вокруг себя группу учеников и последователей.

В 1891 и 1912 годах Чарлз Рассел совершил поездку в Российскую империю, где встречался с верующими и выступал с проповедями. С начала XX века в разных частях Российской империи появляются группы Исследователей Библии.

С целью создать необходимые предпосылки для организации проповеднической деятельности в России и Финляндии, которая в то вре-

мя являлась частью Российской Империи, 24 сентября 1913 года Каарло Хартева был назначен Чарлзом Расселом представителем Общества Сторожевой Башни, Библии и трактатов (Пенсильвания) в Финляндии. Обращает на себя внимание то обстоятельство, что свидетельство, выданное Президентом Общества Ч. Расселом представителю Общества Сторожевой Башни, Библии и трактатов в стране Финляндия Каарло Хартева, было удостоверено Российским Императорским Генеральным Консульством в Нью-Йорке 25 сентября 1913 года. Это обстоятельство обеспечивало признание полномочий миссии Исследователей Библии царскими властями и давало ей право вести миссионерскую деятельность на территории всей Российской империи.

Полагаю, что в связи с официальной регистрацией миссии Свидетелей Иеговы в Финляндии 1913 год условно можно считать началом истории религиозной организации Свидетелей Иеговы в Российской империи.

История Свидетелей Иеговы в России описана в ряде научных публикаций, а также в подробном очерке, опубликованном в Ежегоднике Свидетелей Иеговы, вышедшем в 2008 году. Важно, особенно в связи с запретом деятельности этой религиозной организации в 2017 году обратить внимание на тот факт, что на протяжении почти всей своей истории в России, за исключением периода 1991–2016 годов (то есть около 25 лет), Свидетели Иеговы действовали нелегально, находясь в подполье.

Несмотря на преследования, численность Свидетелей Иеговы в России неуклонно и существенно росла. Приведу только несколько примеров.

Так, после присоединения к СССР в 1939–1941 годах перед Великой Отечественной войной ряда территорий, где жило немало Свидетелей Иеговы (Западной Украины, Западной Белоруссии, Молдавии, Литвы, Латвии, Эстонии), в 1946 году собрания Свидетелей Иеговы в Советском Союзе посещало около 8 тысяч человек. В 1947–1950 годах органами государственной безопасности было арестовано более 1 тысячи Свидетелей Иеговы. В 1951 году в ходе операции «Север» все вы-

явленные властями Свидетели Иеговы и члены их семей из европейской части СССР, не отрeksiеся от веры (в общей сложности 8576 человек), были «навечно» депортированы в Сибирь (в Иркутскую и Томскую область).

Однако, вопреки замыслам властей и органов государственной безопасности, депортация и даже суровые уголовные преследования Свидетелей Иеговы не остановили миссионерской деятельности Свидетелей Иеговы и способствовали росту числа последователей в СССР. Так, в 1956 году встречи Свидетелей Иеговы в СССР регулярно посещали 17 тысяч человек – почти вдвое больше, чем в 1946 году. Численность Свидетелей Иеговы в Советском Союзе, которые, по оценке Совета по делам религий при Совете Министров СССР, в своей миссионерской деятельности являлись наиболее активными из всех религиозных течений, продолжала возрастать. Так, только за 5 лет, с 1974 по 1979 год, она увеличилась с 18,7 до 25,6 тысяч человек. При этом наибольшая часть Свидетелей Иеговы в СССР проживала не в России, а в Молдавии и на Украине.

Если анализировать динамику численности Свидетелей Иеговы в России в период легализации их деятельности, то можно сделать вывод о значительном, более чем десятикратном, росте числа Свидетелей Иеговы в 1991–2016 годах. Так, в 1991 году в Российской Федерации было около 16 тысяч возвещателей, а в 2016 году уже 171,8 тысяч.

В чем уникальность вероучения Свидетелей Иеговы и их социальной практики

Каждый Свидетель Иеговы верит, что он принадлежит к единственной религиозной организации, которую Иегова использует, чтобы исполнять Свою волю.

Практически все течения христианства согласны с утверждением, что Иисус Христос после того, как Он воскрес, воссел по правую руку от своего Отца в ожидании, когда Бог даст ему царскую власть. И только Свидетели Иеговы верят, что в 1914 году Иисус Христос уже получил на небе царскую власть, а Сатана и его демоны были прогнаны с небес на землю.

Таким образом, согласно вероучению Свидетелей Иеговы, в 1914 году наступили «последние дни», то есть переходный период от человеческого правления к Тысячелетнему Царству Иисуса Христа. Это Царство будет установлено на земле после Армагеддона — решающей битвы сил добра и зла, в которой силы добра одержат решительную победу и скуют Сатану на тысячу лет.

Свидетели Иеговы твердо убеждены, что их призвание — уже здесь и сейчас, на земле, быть подданными Царства Иисуса Христа. Именно по этой причине Свидетели Иеговы не участвуют в политической жизни (в том числе не голосуют на выборах, не вступают в политические партии, не принимают участие в митингах и демонстрациях). Они не исполняют государственный гимн, не салютуют государственному флагу, не отмечают государственные праздники.

Для Свидетелей Иеговы неприемлема служба в армии, так как в Библии говорится, что в последние дни «...не поднимет народ на народ меча, и не будут более учиться воевать» (Ис., 2:2,4).

Вместе с тем, Свидетели Иеговы считают правильным проходить альтернативную гражданскую службу, причем до запрета религиозной организации Свидетелей Иеговы в 2017 году именно они составляли большинство граждан, соглашавшихся в России на альтернативную службу. К сожалению, после решения Верховного суда Российской Федерации от 20 апреля 2017 г. о ликвидации религиозной организации «Свидетелей Иеговы», признании ее экстремистской и запрете деятельности на территории Российской Федерации военкоматы стали отказывать Свидетелям Иеговы в предоставлении права на замену военной службы по призыву альтернативной гражданской службой. Поразительный случай произошел в Бахчисарайском районе Республики Крым: 9 июня 2017 года верующий, в очередной раз посещая местный военный комиссариат, получил предложение пройти альтернативную гражданскую службу. Он согласился, добавив, что уже долгое время добивается именно этого. Но затем ему было выдано предписание, что право на про-

хождение альтернативной гражданской службы будет предоставлено только при условии отречения от своих религиозных взглядов и предоставления документа о «перемене веры».

Разумеется, подобные требования являются неправомерными. Часть 3 статьи 59 Конституции России гласит: «Гражданин Российской Федерации в случае, если его убеждениям или вероисповеданию противоречит несение воинской службы, а также в иных установленных федеральным законом случаях имеет право на замену ее альтернативной гражданской службой». Ни Конституция, ни Федеральный закон от 25 июля 2002 г. №113-ФЗ «Об альтернативной гражданской службе» не оговаривают, какие именно убеждения должны быть у призванного для предоставления ему права на замену военной службы альтернативной гражданской службой.

Свидетели Иеговы уважают государственную власть, подчиняются законам своей страны, добросовестно платят налоги, как это предписано Библией (Рим., 13:1-7). Однако в тех случаях, когда власти требуют отречения от веры или нарушения библейских заповедей, Свидетели Иеговы руководствуются установленным в Библии принципом: «Должно повиноваться больше Богу, нежели человекам» (Деян., 5:29).

Свидетели Иеговы — это не секта, а деноминация

В религиоведении известны три основных типа религиозных организаций: секты, деноминации и церкви.

Секта — это понятие, происходящее от латинского слова «secta» (школа, путь, учение, направление). Как правило, секта возникает в качестве оппозиционного течения по отношению к той или иной доминирующей в обществе и государстве религии. Так, в Толковом словаре русского языка под редакцией профессора, члена-корреспондента Академии наук СССР Д.Н. Ушакова отмечается, что секта — это «религиозное сообщество, состоящее из людей, отколовшихся от господствующей церкви и принявших новое вероучение».

В подавляющем большинстве случаев для секты характерна тенденция к замкнутости,

изоляция. Этот факт нашел отражение в характеристике секты, которая приводится в Толковом словаре Д.Н. Ушакова: «Отгородившаяся от общения с другими, замкнувшаяся в себе группа лиц». Аналогичное определение секты приводится и в Словаре иностранных слов: «Секта — религиозная община, отколовшаяся от господствующей церкви; замкнутая группа, чуждающаяся широких масс».

Что касается Свидетелей Иеговы, то они появились в качестве кружка по изучению Библии, а не оппозиционного течения в рамках той или иной конфессии и до настоящего времени проявляют повышенный интерес к изучению Священного Писания. Свидетели Иеговы не отгораживаются от людей, их не назовешь «замкнутой группой, чуждающейся широких масс». Напротив, хорошо известно, что они сами приходят к людям, чтобы проповедовать, говорить о Библии. Таким образом, нет оснований считать Свидетелей Иеговы сектой. Могут ли они быть названы церковью?

Слово «церковь» образовано от греческого слова, означающего «дом Господа». Этим термином греки в IV и V в.в. обозначали церковь в значении здания, где совершаются священнодействия, или храма.

В качестве типа религиозной организации церковь представляет собой религиозное объединение, членами которого могут стать практически все желающие. В большинстве церквей практикуется крещение младенцев, поэтому принадлежность к церкви во многих случаях определяется не сознательным выбором человека, а его происхождением и традициями, укоренившимися в семье и обществе. Как правило, верующие, принадлежащие к церкви, подразделяются на мирян и духовенство (священнослужителей). Священнослужители получают специальное образование, дают особые обеты и получают посвящение в сан.

Организация Свидетелей Иеговы не имеет этих характерных для церквей черт. Свидетели Иеговы не практикуют крещение младенцев, а крестят только тех, кто сознательно выбирает их конфессию, при этом отвечая достаточно высоким требованиям, в том числе: необхо-

димость прохождения курса изучения Библии, ведение нравственного образа жизни, отказ от курения. Нет у Свидетелей Иеговы и особого сословия священнослужителей.

Таким образом, у религиозной организации Свидетелей Иеговы отсутствуют основные черты, которые представлены у церквей.

В наибольшей степени Свидетели Иеговы соответствуют признакам христианской деноминации.

Деноминация (от латинского *denominatio* — переименование, обозначение, наделение специальным именем) — это, по мнению религиоведов и социологов религии, закономерный этап эволюции религиозной организации от секты к церкви. Наибольшее развитие деноминации получили в протестантизме, а наиболее широкое распространение — в США.

Позиция Свидетелей Иеговы в отношении медицинской помощи, в том числе переливания крови и биоэтики

Свидетели Иеговы не практикуют «исцеление верой», они стремятся получать качественную медицинскую помощь. Вместе с тем, Свидетели Иеговы верят, что содержащееся в Библии требование «воздерживаться от... крови» (Деян., 15:20,29) касается не только запрета употреблять кровь в пищу, но и переливания крови.

В связи с этим Свидетели Иеговы отказываются от переливания крови и ее четырех основных компонентов (эритроцитов, лейкоцитов, тромбоцитов и плазмы). Вместе с тем, у Свидетелей Иеговы нет запрета на использование мелких фракций крови. Каждый Свидетель Иеговы вправе самостоятельно решать, принимать или нет иммуноглобулины или сыворотки, приготовленные с использованием фракций крови. Верующий самостоятельно принимает решение, согласен ли он с использованием таких методов, как временный забор части собственной крови во время хирургической операции и замена ее кровезаменителем (гемоделиция); очистка и немедленное возвращение в кровеносную систему собственной крови, излившейся в операционную рану (реинфузия); использование аппарата искусственного кровообращения; гемодиализа.

Свидетели Иеговы уделяют большое внимание сотрудничеству с медицинскими учреждениями и врачами, которые применяют методы бескровной хирургии. Одной из веских причин, по которой многие врачи и медицинские центры поддерживают развитие бескровной хирургии, является угроза СПИДа, гепатита и других инфекций, риск заражения которыми возрастает при переливании донорской крови.

В более чем 110 странах действует международная сеть из 1,7 тысяч комитетов по связям с больницами, которые включают служителей общин Свидетелей Иеговы. Комитеты по связям с больницами оказывают духовную и практическую помощь госпитализированным пациентам — Свидетелям Иеговы, взаимодействуют с врачами, персоналом, юристами больниц.

Комитеты по связям с больницами, когда к ним обращаются, бесплатно оказывают следующие услуги: предоставляют научные статьи и информацию из рецензированных авторитетных медицинских журналов по вопросам клинических стратегий лечения пациентов без переливания донорской крови; организуют консультации врачей с квалифицированными специалистами в области бескровных методов лечения; при необходимости помогают перевести пациента — Свидетеля Иеговы в другую больницу, применяющую методы бескровной хирургии; проводят презентации, посвященные методам бескровного лечения, для врачей и юристов; разъясняют этические вопросы пациентам — Свидетелям Иеговы и врачам, оказывающим Свидетелям Иеговы медицинскую помощь.

Переливание донорской крови или ее основных компонентов относится, с точки зрения российского законодательства, к категории «медицинского вмешательства». Статья 20 Федерального закона от 21 ноября 2011 года №323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» предусматривает информированное добровольное согласие на медицинское вмешательство и на отказ от медицинского вмешательства. Таким образом, Свидетели Иеговы, отказываясь от переливания донорской крови и ее основных компонентов, имеют на это полное право и не нарушают российское законодательство.

Аборт неприемлем для Свидетелей Иеговы. В случае, когда во время родов приходится выбирать между жизнью матери и жизнью ребенка, решение остается за родителями или другими законными представителями.

Свидетели Иеговы считают, что Библия разрешает умеренное употребление алкогольных напитков, однако библейские принципы исключают употребление табака и наркотиков в немедицинских целях. Единственное ограничение в отношении пищи — отказ от употребления крови, а также мяса животных, из которого должным образом не выпущена кровь (Деяния, 15:28, 29).

Таким образом, религиозная и нравственная позиция Свидетелей Иеговы в отношении медицинской помощи, в том числе переливания крови, а также ключевых вопросов биоэтики не содержит каких-то радикальных или экзотических положений и отвечает нормам законодательства и традиционных нравственных ценностей.

Отношение Свидетелей Иеговы к запрету их деятельности

Как говорится в Библии, «...все, желающие жить благочестиво, во Христе Иисусе, будут гонимы» (2 Тим., 3:12). Свидетели Иеговы убеждены, что их преследуют потому, что они являются истинными христианами.

В 2018 году деятельность Свидетелей Иеговы была запрещена или существенно ограничена в 33 странах и территориях (среди них Китай, Россия, Вьетнам, Северная Корея и некоторые исламские страны), где насчитывалось в общей сложности 223 тысячи возвещателей.

Согласно глубокому убеждению Свидетелей Иеговы, даже самые суровые преследования не приведут к прекращению их проповеди, так как их поддерживает Бог. Одна из статей для изучения в собраниях Свидетелей Иеговы, опубликованная в журнале «Сторожевой Башне» за июль 2019 года, называется «Продолжайте служить Иегове в условиях запрета».

В частности, в этой статье отмечается, что в условиях запрета есть и определенные позитивные обстоятельства: зачастую люди хотят больше узнать о Свидетелях Иеговы, поэтому

активнее откликаются на проповедь; «многие, кто перестал служить Иегове, начали посещать встречи собрания и возобновили служение».

Старейшины и возвещатели, с которыми я беседовал в 2019 году, отмечают, что запрет организации привел к тому, что «отсеялись» случайные люди, зато увеличился приток новых людей, возросло число желающих креститься, вернулись к активной проповеди многие из тех, кто прежде отошел от организации, стал пассивен. В тех религиозных группах, которые мне удалось наблюдать, верующие не испугались запрета организации и продолжают деятельное проповедническое служение.

Перспективы развития ситуации в связи с запретом религиозной организации Свидетелей Иеговы

Согласен с членом Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека А.М. Верховским, что единственное основание для запрета религиозной организации Свидетелей

Иеговы — тот факт, что они верят, что только их вероучение истинно, а все остальные — ложные, и тем самым утверждают превосходство своего религиозного учения над другими.

Для меня, как ученого религиоведа, очевидно, что подавляющее большинство религиозных организаций считают именно свое, и только свое учение абсолютно истинным, а все другие — ложными. Поэтому, при желании (или при наличии политического или идеологического заказа) любую религиозную организацию можно признать экстремистской на том «основании», что она утверждает превосходство своего религиозного учения над другими.

Вместе с тем, вся история Свидетелей Иеговы доказывает, что они продолжают проповедническую деятельность в России, несмотря на запрет организации, причем их численность будет возрастать. Полагаю, что органам государственной власти придется вносить коррективы в политику в отношении религиозной организации Свидетелей Иеговы, сообразуясь с бесперспективностью ставки на силовое решение вопроса.

КОНЦЕПЦИЯ РЕЛИГИОЗНОГО ЭКСТРЕМИЗМА КАК ЭЛЕМЕНТ РЕСТАВРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ

Галина Крылова
Адвокат, кандидат
исторических наук

Введение

Определение «экстремистский» используется для описания крайних, радикальных, допускающих или оправдывающих насилие взглядов, действий, движений, организаций и имеет негативную коннотацию. Любое проявление экстремизма воспринимается как неприемлемое в демократическом обществе. В резолюции Парламентской Ассамблеи Совета Европы «Об угрозе для демократии со стороны экстремистских партий и движений в Европе» под экстремизмом понимается форма политической деятельности, явно или исподволь отрицающая принципы парламентской демократии и основанная на идеологии и практике нетерпимости, отчуждения, ксенофобии, антисемитизма и ультра-национализма. В этой же резолюции отмечается, что некоторые экстремистские движения стремятся найти обоснование своих действий в религии, что с одной стороны, способствует разжиганию нетерпимости, религиозного фанатизма и фундаментализма, а с другой — ведет к изоляции целых религиозных общин из-за отдельных лиц, злоупотре-

бляющих общечеловеческими ценностями религии¹.

В качестве бесспорных примеров экстремистских движений можно привести неонацистов или Аль Каиду. В России, однако, концепция экстремизма активно применяется не только и не столько в отношении радикальных движений или религиозных фундаменталистов, допускающих и использующих насилие в своей идеологии и практике, но прежде всего для подавления политической оппозиции, насилие не приемлющей, а также для причисления к экстремистским религиозных организаций, далеких от насилия и, как правило, от политики. Значительные усилия прилагаются в России органами государственной власти и подконтрольными государству СМИ для переноса на них негативных характеристик экстремистских групп, что способствует созданию очередного социально-политического мифа, оправдывающего религиозную дискриминацию. Признание судом литературы таких групп экстремистской не только выводит их за пределы легального пространства, но и является способом экономического подавления их деятельности. В данной статье автор ставит своей целью проанализировать механизм этого процесса.

Свобода выбора религии в Российской империи всегда была ограничена

В СССР религия была элементом тоталитарной политики с ее практически неограниченным репрессивным арсеналом. Закон, гарантировавший свободу совести верующим различных конфессий, был принят в 1990 г., в краткий период относительного либерализма с конца 80-х годов до середины 90-х годов XX, и просуществовал недолго. Как только увлече-

1. Resolution 1344 (2003) Threat posed to democracy by extremist parties and movements in Europe. Text adopted by the Assembly on 29 September 2003. <http://assembly.coe.int/ASP/XRef/X2H-DW-XSL.asp?fileid=17142&lang=en>

ние демократической риторикой во властных структурах растаяло, концепция религиозного плюрализма сменилась акцентированием исключительной роли РПЦ, относительной нейтральностью по отношению к «традиционным» конфессиям (иудаизму, исламу, буддизму) и жестким противодействием религиозным меньшинствам.

В программе президента Ельцина Б.Н. на 1996-2000 гг. со ссылкой на опасность сект предлагалось создать механизм защиты от тоталитарных культов¹. Развернутая в обществе антикультуристская кампания была предложением для смены курса, который затронул все конфессии, в итоге, оказавшиеся в достаточно жесткой зависимости от государства. Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» 1997 года (далее – Закон о свободе совести) резко сузил пространство религиозной свободы. Конфессиональные предпочтения светского государства определяются в преамбуле, подчеркивавшей «особую роль православия в истории России, в становлении и развитии ее духовности и культуры». Суть нового закона выразил при его обсуждении председатель профильного Думского комитета В.И. Зоркальцев: «Она состоит в том, что закон создает барьер на пути религиозной экспансии в Россию, препятствует развитию тоталитарных сект, ограничивает действие иностранных миссионеров и при всем этом создает условия для деятельности наших традиционных религий и конфессий..., практика применения этого закона поможет решить проблемы, которые стоят сейчас и перед обществом, и перед государством, и перед [Русской православной] церковью...»².

Доктрина информационной безопасности³ и Концепция национальной безопасности⁴, принятые в 2000 г. пришедшим к власти президентом В.В. Путиным, также ставили задачу противодействия «негативному влиянию иностранных религиозных организаций и миссио-

неров». Государство, следуя давним традициям СССР, вернулось к жесткому контролю религиозных организаций и непосредственному участию ФСБ в определении и проведении религиозной политики под предлогом опасности новых религий. В «Информации о деятельности на территории России представителей нетрадиционных религиозных объединений» от 29 мая 2000 г. ФСБ утверждало, что, используя религиозное прикрытие, они «формируют разветвленные управляемые структуры, с помощью которых собирают социально-политическую, экономическую, военную и другую информацию о происходящих в России процессах, проводят идеологическую обработку граждан, разжигают сепаратистские настроения. ...Миссионерские организации целенаправленно работают над решением поставленных определенными кругами Запада задач по созданию в России условий и отработке механизма практической реализации идеи замены "социально-психологического кода" населения страны, что автоматически приведет к стиранию в памяти людей всей более чем тысячелетней истории российской государственности, пересмотру таких понятий, как самоидентификация нации, Родина, патриотизм, культурное наследие...»⁵.

Оценка этим документам в части религиозной политики была дана ЕСПЧ в Постановлении по делу Патрика Нолана, миссионера церкви Объединения, которому при наличии действующей визы было отказано во въезде на территорию РФ. Отметив, что судебные органы не указали, какая деятельность заявителя предположительно представляла угрозу национальной безопасности (п.43), ЕСПЧ отметил, что официальная политика Правительства РФ, определяющая «иностранные» религии и миссионеров в качестве угрозы национальной безопасности, несовместима с Конвенцией и счел некачественным описание любой их деятельности как опасной. Заметив,

1. Ельцин Б.Н. Россия: человек, семья, общество, государство. Программа действий на 1996-2000 годы. – М.: 1996.

2. Стенографический отчет заседания Государственной Думы 19 сентября 1997 г. // Бюллетень Государственной Думы РФ К 117 (259)

3. <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=28679>

4. <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=25677>

5. Документ в оригинальном виде был представлен в материалах гражданского дела по иску Патрика Нолана к ФСБ, рассмотренного Московским областным судом в 2003 г. Информация ФСБ была затем воспроизведена в документе открытого доступа – в «Письме Министерства образования РФ от 12 июля 2000 г. N 549/28-16 <http://docs.cntd.ru/document/901771557>, <http://www.r-komitet.ru/vera/56.htm>.

что пункт 2 Статьи 9 Конвенции не допускает ограничений религиозной свободы по соображениям национальной безопасности, ЕСПЧ расценил запрет въезда Нолана в Российскую Федерацию нарушением права на свободу религии, так как он был предназначен для пресечения распространения учения его церкви¹.

Постановление ЕСПЧ 2009 г. едва ли повлияло на изменение формулировки в утвержденной в том же году «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года», где в п. 37 среди основных источников угроз национальной безопасности теперь указывалась экстремистская деятельность религиозных организаций². Национальные интересы, как они представляются в обновленных «Доктрине информационной безопасности» (2016 г.) и «Стратегии национальной безопасности РФ» (2015 г.), по сути не изменились с 2000 г. Разрушение традиционных российских духовно-нравственных ценностей относится к основным угрозам государственной и общественной безопасности, в связи с чем ставится задача нейтрализации информационного воздействия, направленного на их размытие³. В подавлении религиозных меньшинств в настоящее время акцентируются обвинения в экстремизме.

Развитие концепции экстремизма в России

В Указе Президента РФ от 23 марта 1995 г. N 310 «О мерах по обеспечению согласованных действий органов государственной власти в борьбе с проявлениями фашизма и иных политического экстремизма в Российской Федерации» выражалась обеспокоенность разжиганием социальной, расовой, национальной и религиозной розни и распространением идей фашизма. В нем констатировалось, что деятельность экстремистски настроенных лиц

и объединений приобретает широкие масштабы и дерзкий характер; создаются незаконные вооруженные формирования, многие из политических экстремистов открыто заявляют об идейном родстве с национал-социализмом и используют фашистские или схожие с ними лозунги, атрибутику и символику. В Указе предлагалось координировать действия государственных органов в борьбе с фашизмом и политическим экстремизмом, а Верховному Суду рекомендовалось дать разъяснения содержащихся в законодательстве терминов. В дальнейшем Указ 1995 г. был воспроизведен в редакции Указа от 03.11.2004 N 1392, включая и рекомендацию Верховному Суду⁴. (Едва ли ее можно счесть выполненной до настоящего времени).

В Шанхайской конвенции от 15 июня 2001 года «О борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом», участниками которой стали Казахстан, Китай, Киргизия, Таджикистан и Россия, экстремизм определяется как «*деяние, направленное на насильственный захват власти или насильственное удержание власти, а также на насильственное изменение конституционного строя государства, а равно насильственное посягательство на общественную безопасность, в том числе организация в вышеуказанных целях незаконных вооруженных формирований или участие в них*»⁵. Как видно, ключевым для определения экстремизма являются насильственные действия, включая организацию вооруженных формирований.

Принятый в 2002 г. федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» (далее Закон об экстремизме) это понятие значительно расширил⁶, а в результате поправок 2006 г. отнес к экстремизму и различную деятельность ненасильственного характера. С тех пор

1. CASE OF NOLAN AND K. v. RUSSIA (Application no. 2512/04), 12 February 2009 [http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/Pages/search.aspxK?{<fulltext>:\[<nolan%20v.Russia>\],<documentcollectionid2>:\[<GRANDCHAMBER>,<CHAMBER>\],<itemid>:\[<001-91302>\]}](http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/Pages/search.aspxK?{<fulltext>:[<nolan%20v.Russia>],<documentcollectionid2>:[<GRANDCHAMBER>,<CHAMBER>],<itemid>:[<001-91302>]})

2. <http://base.garant.ru/195521/>

3. п. 78 Стратегии относит к таковым относятся приоритет духовного над материальным, защита человеческой жизни, прав и свобод человека, семья, созидательный труд, служение Отечеству, нормы морали и нравственности, гуманизм, милосердие, справедливость, взаимопомощь, коллективизм, историческое единство народов России, преемственность истории нашей Родины. <http://base.garant.ru/71296054/24410de13166627a437d914ceec01cec/Kixzz5IQxj5BmR>. <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&firstDoc=1&lastDoc=1&nd=102417017>

4. <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=50169;fld=134;dst=4294967295;rnd=0.3129603061825037;from=6091-30>

5. <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=INT;n=10208>

6. <http://base.garant.ru/12127578/>

в закон многократно вносились поправки, относящиеся к нему все более широкий круг действий. Неопределенность основных его понятий неоднократно становилось предметом беспокойства Комитета ООН по правам человека, полагавшего их слишком расплывчатыми и не защищающими от риска их произвольного толкования¹. Развернутая его критика представлена Венецианской комиссией за демократию через право Совета Европы, указавшей, что он вследствие широкого и неточного словоупотребления оставляет слишком широкий простор для оценок и субъективных толкований как в плане оценки информационных материалов (текстов и т.д.), так и в плане применения соответствующей судебной процедуры (п.49, п.74)².

Однако рекомендации изменить закон Россия игнорирует. В антиэкстремистском законодательстве, как и в других областях права — избирательном, законодательстве о свободе совести и т.д., отчетлива тенденция отхода от либерализма и последовательное ограничение закрепленных российской Конституцией демократических прав и свобод под предлогом защиты государственных интересов. Отсутствие четких и объективных критериев отнесения деятельности к «экстремистской» позволяют правоприменителю выйти далеко за пределы фашизма, терроризма, а также того, что подразумевается под «hate crimes», превращая «борьбу с экстремизмом» в наиболее масштабный проект властей по борьбе с идеологическими «инакомыслящими» и политическими оппозиционерами³. Не содержащие никакого элемента насилия высказывания (листовки, лозунги, статьи и т.п.) «Лаврова (министра иностранных дел — Г.К.) в отставку», «Нет экспансии Китая», «Хватит Путина!», «Убей в себе раба!» «Свободу не дают, ее берут» признаются судами экстремистскими.

Применение антиэкстремистского законодательства к религиозным организациям тесно

связано с концепцией «нетрадиционности» тех или иных религий или течений в больших религиях. Как правило, в их литературе правоприменитель обнаруживает такие виды экстремизма как возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни, пропаганды исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии; нарушения прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии. Теоретическую основу для привязывания по действующему законодательству положений об истинности своей религии и критики других религиозных систем к экстремизму как пропаганде собственного превосходства либо неполноценности иных предоставляют исследования псевдо-академического характера. Создан порочный круг: ФСБ утверждает, что иностранные миссионеры и организации представляют угрозу национальной безопасности и что их деятельность носит экстремистский характер. Эти утверждения активно разрабатываются в ведомственных институтах, таких как Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (далее РАНХиГС) или Академия управления МВД России. Удостоившись научной степени, их авторы входят, и порой возглавляют экспертные советы при управлениях юстиции. ФСБ или судебные органы обращаются к ним за заключением об экстремистском характере литературы. Суды не подвергают сомнению ни сами сервильные заключения, ни их методологическую основу. В результате, литература вносится в Федеральный список экстремистской литературы, что нередко влечет за собой признание организации экстремистской и осужде-

1. Одно из последних заявлений связано с приговором Свидетеля Иеговы (организация запрещена в России) Денниса Кристенсена от 7 февраля 2019 года, когда Верховный комиссар ООН по правам человека Мишель Бачелет вновь призвала пересмотреть федеральное законодательство с целью прояснения туманного и неопределенного понятия «экстремистской деятельности» и обеспечить, чтобы определение такой деятельности включало в себя элементы насилия или ненависти <https://www.ohchr.org/RU/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=24145&LangID=R>

2. Мнение №660/2011 Европейской комиссии за демократию через право по поводу Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности», принято на 91-1 пленарной сессии 15-16 июня 2012 года <http://www.venice.coe.int/webforms/documents/?opinion=660&year=all>

3. А. Эпштейн, О. Васильев «Полиция мыслей. Власть, эксперты и борьба с экстремизмом в современной России», Москва, «Гилея», 2011

ние отдельных ее членов в уголовном порядке. Судебные решения и Федеральный список становятся фактологической основой новых диссертаций и книг, в том числе руководителей Генеральной прокуратуры и Следственного комитета¹. В одной из глав написанной множеством авторов и претендующей на академичность «монографии», при анализе правовой основы борьбы с насильственным экстремизмом и глобальных проблем националистического экстремизма, глава Следственного комитета, доктор юридических наук Бастрыкин А.И. к современным экстремистским сообществам относит как «Аль-Каиду» и «Исламское государство», так и «опасные деструктивные культы». В качестве «яркого примера нетрадиционного вероучения» приводятся Свидетели Иеговы, относительно которых автор делает вывод, что «стремление к легализации сектантства, впрочем, не должно влиять на административную практику в отношении нетрадиционных культов», указывая на запрет на территории России в 2017 г. решением Верховного Суда деятельности Управленческого центра Свидетелей Иеговы и всех его 395 «местных представительств» как экстремистских². Таким образом, псевдогуманитарное знание выполняет определенный политический заказ, обслуживая «государственный» интерес.

В основе подобных исследований лежит убеждение о криминальности «тоталитарных сект», а формулировки прямо заимствуются из публицистических работ таких представителей антикультового движения как А.Л. Дворкин, И.П. Кондратьев, Г.Л. Кривельская, Ю.И. Полищук, А.И. Хвыля-Олинтер, Е.Н. Волков и других. С середины 1990-х годов часть маргинальных «сектоведов» переместилась в академическую среду и в настоящее время пишет учебные пособия, рекомендованные РАНХиГС как соответ-

ствующие требованиям Федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования по направлению «юриспруденция». В их работах профессиональное знание подменяется наукообразным оформлением публицистики, где идеологическая составляющая максимальна, а научная стремится к нулю.

Например, Гурский В.В. не утруждая себя каким-либо приведением фактологии, анализом статистики и, тем более, разбором религиозной литературы, описывает экстремизм новых религиозных движений следующим образом: «Такие образования, как "Общество Сторожевой башни", организация Л. Р. Хаббарда, Международное общество сознания Кришны и ряд других, по существу, поставили себя вне общества, доходя до прямых нарушений уголовного закона»³. Априори исходя из преступного характера «тоталитарной секты», В.А. Бурковская, длительное время входившая в состав федерального Экспертного совета по проведению государственной религиоведческой экспертизы и являвшаяся председателем экспертного совета при Главном управлении Минюста по Москве, развивает положения о тоталитарной секте как структурной основе распространения религиозного экстремизма⁴. Плужников Е.Н. утверждает, что основными факторами, канализирующими религиозный экстремизм в политическом плане, являются подрывная деятельность иностранных специальных служб и воспроизводит выводы ФСБ: «миссионерство и прозелитизм, со стороны новых религиозных движений широко используется антироссийскими силами, как средство целенаправленной политики разрушения духовного пространства российской цивилизации и направляется против традиционных российских религий». Эта работа интересна

---

1. Фридинский С.Н. «Противодействие экстремистской деятельности (экстремизму) в России: социально-правовое и криминологическое исследование» Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук. Москва, 2011.

2. А.И. Бастрыкин и др. «Истоки экстремизма и его идеология» в «Экстремизм в современном мире»: монография/под общ. ред. А.И. Бастрыкина, В.П. Кирилленко, В.А. Шамахова. — СПб.: ИПЦ СЗИУ РАНХиГС, 2018., стр.60-62.

3. Гурский В.В. Религиозный экстремизм как форма социальных отношений. Диссертация на соискание ученой степени кандидата философских наук. Челябинск 2012. филиал ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации». <http://www.dissertat.com/content/religioznyi-ekstremizm-kak-forma-sotsialnykh-otnoshenii>

4. Бурковская В.А. Криминальный религиозный экстремизм: уголовно-правовые и криминологические основы противодействия: диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук. Академия управления МВД России Москва, 2006. <http://lawtheses.com/kriminalnyy-religioznyy-ekstremizm-ugolovno-pravovyye-i-kriminologicheskie-osnovy-protivodeystviya>

созданием новой мифологемы. Полагая, что в СМИ необоснованно педалируется деятельность исламистских радикалов, Плужников Е.Н. приходит к следующему выводу: «Несмотря на акцентированность в общественно-политическом дискурсе связи исламских радикальных организаций и экстремистских политических стратегий, на первое место по степени общественной опасности следует поставить деструктивные религиозные организации, такие как сатанистские, Церковь Саентологии, Церковь Свидетелей Иеговы. В политико-правовой сфере они являются лидерами по количеству совершенных преступлений, финансовых махинаций и коррупционности. В культурно-цивилизационной плоскости именно подобные религиозные факторы представляют наибольшую опасность традиционным духовно-ценностным основаниям российского общества»¹.

Статистические данные и независимые исследования фактов подобных преступлений или экстремизма в деятельности Свидетелей Иеговы или саентологов не подтверждают. Ни до, ни после введения в действие анти-экстремистского законодательства актов насилия на этой почве со стороны их верующих не зафиксировано, напротив, основными жертвами религиозной ксенофобии стали сами Свидетели Иеговы². Однако закон позволяет при отсутствии каких-либо фактов насилия, призывов к насилию или его оправданию, квалифицировать утверждения об истинности веры, содержащиеся практически в любом тексте религиозной направленности как «вражду по отношению к социальной или религиозной группе».

Тексты «уважаемых» в соответствии с преамбулой Закона о свободе совести и о религиозных объединениях организаций объектом подобных экзерсисов стать теперь не могут даже теоретически, поскольку в 2015 г. Закон об экстремизме был дополнен ст.3.1, согласно которой Библия, Коран, Танах и Ганджур, их содер-

жание и цитаты из них не могут быть признаны экстремистскими материалами. Поправка в закон была инициирована Президентом РФ в 2015 г., после того как Рамзан Кадыров возмутился решением суда в Южно-Сахалинске, признавшем экстремистским сборник коранических аятов «Молитва (дуа) к богу: ее место и назначение в Исламе», и пообещал публично разобраться с судьей и прокурором³. Эксперты, прокурор и суд установили, что брошюра разжигает межрелигиозную рознь, поскольку содержит идеи исключительности и превосходства одной группы лиц перед другими людьми на основании их отношения к религии, то есть, принадлежности к исламу. В итоге скандала, областной суд согласился со всеми доводами адвоката главы Чеченской Республики и отменил решение, а в закон оперативно внесли соответствующие изменения.

То, что «религиозный экстремизм имеет догматическую основу, поскольку каждая религия стремится утвердить собственный абсолютный и всеобъемлющий характер и ложность других религиозных учений» прекрасно понимают российские чиновники, дежурно оговариваясь, что «российская история являет наиболее яркий пример возможности бесконфликтного сосуществования различных конфессий». Переходя, однако к анализу его причин, выражающий государственную позицию, бывший заместитель Министра юстиции, затем Генерального прокурора, а с 2011 г. заместитель руководителя Аппарата Правительства РФ Е.Л.Забарчук рассуждает о границах столкновения исламской и христианской цивилизаций; противодействию не-западных культурно-социальных общностей, основанных на религиозной традиции, агрессивному давлению западного общества, обусловленному тем местом в мировом распределении рынков труда и ресурсов, которое им отводят западные страны; низким уровне воцерковленности у традиционных религий страны при высокой религиозной актив-

1. Плужников Е. Н. Религиозный экстремизм в современной России: проблемы теоретической интерпретации и политической практики. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата политических наук. Институт социологии РАН, 2010. <http://www.dissertac.com/content/religiozni-ekstremizm-v-sovremennoi-rossii-problemy-teoreticheskoi-interpretatsii-i-politic>

2. См. ежегодные доклады Информационно-Аналитического центра "Сова", <https://www.sova-center.ru/misuse/>

3. В совершаемой правоверным мусульманином пять раз в день молитве говорится, что нет Бога, кроме Аллаха и нужно поклоняться только ему, других богов иметь нельзя.

ности религиозных меньшинств и миссионерской деятельности зарубежных религиозных организаций¹. Другой заместитель Генерального прокурора Фридинский С.Н., игнорируя закрепленный в Конституции РФ принцип идеологического разнообразия, причинами роста экстремизма называет, помимо экономического кризиса (безработица, обнищание большой части населения; криминализация экономики и возникновение большого социального расслоения в обществе), отсутствие в государстве общепризнанной идеологической концепции, разделяемой подавляющим большинством населения².

В ведомственных пособиях религиозные исламистские группировки и организации перечисляются наряду с молодежными националистическими группировками, применяющими насилие в отношении иммигрантов или «нерусских», «деструктивными религиозными сектами», как Свидетели Иеговы, и Pussy Riot, которые якобы панк-молебном в храме Христа Спасителя выразили свою религиозную ненависть и вражду к христианству³. Если сводить усилия государства по борьбе с экстремизмом к борьбе с объективными изменениями в обществе и запрещать мирные религиозные организации и учения именуя их экстремистскими, значит, по сути, подрывать реальную борьбу по обеспечению безопасности. Не исключено, что, как полагает директор Информационно-аналитического Центра «Сова» Александр Верховский, возрастающее неправомерное давление будет только способствовать радикализации в мусульманской среде⁴. Таким образом, официальная концепция в большей мере препятствует устранению причин религиозного экстремизма, нежели способствует борьбе с ним. Напротив, на наш взгляд, именно государство способствует институционализации

религиозной нетерпимости в общественном сознании, целенаправленно создавая образ «врага». в лице мирных религиозных меньшинств, жестко преследуя их в административном и уголовном порядке и не пресекая случаев частных проявлений ненависти к ним.

Правоприменение

Любой закон обладает принципиальной неполнотой и его применение зависит от практического толкования, в том числе, в судебных прецедентах. Закон об экстремизме, заведомо рассчитанный на выборочное воздействие, стал действенным инструментом религиозной дискриминации.

В 2002 г., обращаясь на съезде к предпринимателям, Президент Путин В.В. внятно озвучил, что их ждет, если они не последуют его рекомендациям: «Замучаетесь пыль глотать, бегая по судам...»⁵. Это высказывание можно экстраполировать на регулирование религиозной жизни. В религиозной сфере препятствия в регистрации, отказы оформлять право собственности на землю и молитвенные дома, расторжения договоров аренды по требованию местных органов власти, бесконечные административные проверки встречаются в практике всех конфессий, за исключением Московского Патриархата, наличие административного ресурса у которого бесспорно. В качестве объекта преследования по экстремистскому законодательству среди христиан правозащитные организации выделяют Свидетелей Иеговы, а в сфере «нетрадиционного ислама» — мусульман, изучающих и распространяющих книги турецкого богослова Саида Нурси⁶.

В судебной практике наиболее многочисленны дела против Свидетелей Иеговы и сентологов, внесенных Московским Патриархатом в список сект и являющимися явными

---

1. Забарчук, Е. Л. Религиозный экстремизм как одна из угроз безопасности российской государственности. Журнал российского права. 2008.

2. Фридинский С.Н. «Противодействие экстремистской деятельности (экстремизму) в России: социально-правовое и криминологическое исследование» Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук. Москва, 2011. Кандидатская диссертация Фридинского 2003 г. была также посвящена борьбе с экстремизмом. <https://www.disserscat.com/content/protivodeistvie-ekstremistskoi-deyatelnosti-ekstremizmu-v-rossii-sotsialno-pravovoe-i-krimin>

3. Организация экстремистского сообщества: проблемы квалификации и доказывания: пособие. П.В. Агапов и др.; под ред. В.В. Меркурьева; Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации. М., 2013.

4. http://www.ng.ru/facts/2013-07-03/1_ekstremizm.html

5. <http://www.youtube.com/watch?v=XxCxgFuP8q0>

6. <http://www.sova-center.ru/misuse/>, <http://www.forum18.org/archive.php?query=&religion=all&country=10>

антиподами Русской Православной Церкви, проводящей консервативную государственную политику, скорее, националистического, чем христианского характера, и экономически полностью зависящую от государства. Свидетели Иеговы принципиально не участвуют в политике, не служат в армии и глубоко изучают Библию. Саентологи имеют образ современной западной религии, вполне успешной экономически.

В 2006 г., когда из закона был изъят признак насилия, ученый-религиовед Н.А. Митрохин, анализируя неисламский экстремизм в современной России, об этих организациях не упоминал вовсе. Однако среди мелких инцидентов на религиозной почве он выделил деятельность «Комитета за духовное и нравственное возрождение Отечества» во главе со священником РПЦ Александром Шаргуновым и разгром в 2003 году выставки «Осторожно, религия!» в музее им. Андрея Сахарова активистами Комитета. Как выяснилось, эти активисты явились одновременно штатными работниками московского православного храма, которые мотивировали свои действия оскорблением своих религиозных чувств¹. Через 12 лет, в декабре 2018 г. во время встречи Совета по правам человека с Президентом В.В. Путиным член Совета Е.М. Шульман поставила вопрос о присутствии в списке экстремистских организаций Свидетелей Иеговы (404 из общего количества 489), которые никакого насилия не совершали и к нему не призывали². Назвав это «полной чушью», Президент пообещал переговорить с председателем Верховного Суда³. Спустя два месяца в феврале 2019 г., комментируя осуждение Свидетеля Иеговы Денниса Кристенсена за религиозную деятельность к 6 годам лишения свободы, глава судебной власти заявил, что за веру никто не преследуется и что деятельность, которой

занималась организация, запрещена законом, потому и приговор может быть отменен, только если изменится закон⁴. Многоопытный В.М. Лебедев ответил по существу проблемы: Постановление Пленума Верховного Суда 2011 г., разъяснявшее, что «критика... политических, идеологических или религиозных убеждений... сама по себе не должна рассматриваться как действие, направленное на возбуждение ненависти или вражды» игнорируется судебной системой, которую он возглавляет⁵. Политическая воля явно направлена на использование антиэкстремистского законодательства против тех, кто лишен возможности апеллировать к Рамзану Кадырову или иной значимой фигуре в российской политике. Поэтому те, кто не входит в круг «своих» и рассматривается как угроза отечественным духовным ценностям, вынуждены обращаться в Страсбург, чьи решения по делам религиозных меньшинств Россия по существу не исполняет, как бы успешно эти организации ни защищали там свои права.

Безусловно, из всех рассмотренных до настоящего времени Европейским судом дел против России по ст. 9 Европейской конвенции (право на свободу мысли, совести и религии) наиболее значимым является дело московской общины Свидетелей Иеговы. Отметив, что «всеобъемлющий запрет деятельности религиозной общины, принадлежащей к известной христианской религии, является чрезвычайным событием», Европейский суд признал необоснованными все подержанные государством антикультулистские обвинения: принуждение к разрушению семьи, нарушение прав и свобод своих членов и третьих лиц, склонение своих последователей к самоубийству и отказу от оказания медицинской помощи, посягательство на права родителей, не являющихся Свидетелями Иеговы, и их детей, побуждение своих членов к отказу от исполнения

1. Н.А.Митрохин. Неисламский экстремизм в современной России. Неприкосновенный запас 1(45), 2006 г. <http://magazines.russ.ru/nz/2006/1/mi9-pr.html>

2. https://minjust.ru/ru/nko/perechen_zapret официальное название — *Перечень общественных и религиозных объединений, иных некоммерческих организаций, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности по основаниям, предусмотренным Федеральным законом «О противодействии экстремистской деятельности».*

3. <http://kremlin.ru/events/president/news/59374>

4. <https://ria.ru/20190212/1550736784.html>

5. П.7 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2011 г. N 11 г. «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности»

установленных законом обязанностей, применение в отношении них методов «контроля над сознанием» и тотально властной дисциплины¹. Теперь эти обвинения наряду с признанием литературы экстремистскими материалами используются для ликвидации общин и уголовного преследования верующих за участие в деятельности экстремистской организации². Например, в обвинительном заключении в отношении 16 жителей Таганрога, подписанном в апреле 2013 года заместителем Генерального прокурора РФ, утверждается: «Организаторы и участники данной организации проводили собрания, на которых высказывали идеи, унижающие человеческое достоинство по принципу отношения к религии, и возбуждающие ненависть к «христианскому миру». При этом они пропагандировали исключительность одной религии над другой и отказ по религиозным мотивам от оказания медицинской помощи людям, находящимся в опасном для жизни и здоровья состоянии. Кроме того, указанные лица предлагали гражданам отказываться от исполнения установленных законом гражданских обязанностей, в частности, от прохождения воинской службы, и вовлекали малолетних и несовершеннолетних детей в деятельность организации»³. Очевидно, что у высококоранжированных юристов иные соображения доминируют над перспективой позора рассмотрения этих дел в ЕСПЧ⁴.

Саентологам удалось в процентном отношении выиграть намного больше дел по экстремизму, чем Свидетелям Иеговы (5 из 6), и далеко не все работы Рона Л. Хаббарда находятся в Федеральном списке экстремистских материалов. Это не спасло их ни от ликвидации единственной зарегистрированной церкви в Москве, ни от уголовного преследования

лидеров самой многочисленной российской миссии в Санкт-Петербурге. При этом, география процессов по экстремизму у саентологов удивительным образом совпала с регионами, где их церкви выиграла дела в Европейском суде по отказу в регистрации или перерегистрации. Признал Страсбург нарушение прав саентологов в Москве, литературу признали экстремистской в подмосковном Щелково, на территории которого находится Управленческий центр саентологии и дианетики⁵. Выиграла дела миссии в Сургуте и Нижнекамске (республика Татарстан), там же и прокуроры обратились в суд (Сургут и Набережные Челны, республика Татарстан)⁶. Постановление в ЕСПЧ в пользу церкви в Петербурге по отказу в регистрации географически совпадает с двумя судебными процессами по экстремизму⁷. Казалось бы, единственный пока процесс в регионе, который ничем в ЕСПЧ не отметился и где саентологической миссии не было вовсе, имел место в Новом Уренгое, где прокурор усмотрел экстремизм в биографии Рона Л. Хаббарда. Заявление было подано транспортной прокуратурой, входившей в единую Уральскую транспортную прокуратуру. Учитывая, что в нее также входила и Сургутская транспортная прокуратура, проигравшая саентологам дело по экстремизму в Сургуте, «дружеская поддержка» единой Уральской прокуратурой местных подразделений не противоречит предположению о взаимосвязи экстремистских процессов с делами в ЕСПЧ. Учитывая, что в России более 80 субъектов Федерации, это едва ли можно назвать случайным.

Может ли воспроизведение старых обвинений под экстремистским соусом в случае Свидетелей Иеговы или совпадение географии в случае саентологов являться ответной ре-

1. Постановление «Религиозная община Свидетелей Иеговы в г.Москве и другие против Российской Федерации» (жалоба 302/02)10 июня 2010 г. [http://www.genproc.gov.ru/smi/news/archive/news-82037/](https://hudoc.echr.coe.int/engK?{languageisocode}:[«ENG»],»appno»:[«302/02»],»documentcollectionid2»:[«CHAMBER»],»itemid»:[«001-99221»]»
2. Решение Ростовского областного суда от 11.09.2009 г. по делу №3-1/03, Определение Верховного Суда РФ от 08.12.2009 г. по делу № 41-Г09-29 / и др.
3. <a href=)
4. См. дела Таганрогская община Свидетелей Иеговы и другие против России (жалоба коммуницирована 6 марта 2014 г. с вопросом, содержала ли хоть одна публикация призыв к насилию или возбуждала его каким-либо) и Российский Управленческий центр Свидетелей Иеговы и Калинин против России (жалоба коммуницирована 3 февраля 2017 г.). [https://hudoc.echr.coe.int/engK?{appno»:\[«32401/10»\]», https://hudoc.echr.coe.int/engK?{appno»:\[«10188/17»\]»}](https://hudoc.echr.coe.int/engK?{appno»:[«32401/10»]», https://hudoc.echr.coe.int/engK?{appno»:[«10188/17»]»})
5. Постановление «САЕНТОЛОГИЧЕСКАЯ ЦЕРКОВЬ Г. МОСКВЫ ПРОТИВ РОССИИ» (Заявление № 18147/02) 5 апреля 2007 г.
6. Постановление КИМЛЯ И ДРУГИЕ ПРОТИВ РОССИИ (Жалобы №№ 76836/01 и 32782/03) 1 октября 2009 года
7. Постановление ЦЕРКОВЬ САЕНТОЛОГИИ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА ПРОТИВ РОССИИ (жалоба No 43973/07), 2 октября 2014 года. [https://hudoc.echr.coe.int/engK?{fulltext»:\[«article%209»\],»respondent»:\[«RUS»\],»documentcollectionid2»:\[«GRANDCHAMBER»,»CHAMBER»\],»kpdate»:\[«2009-04-19T00:00:00.OZ»,»2019-04-19T00:00:00.OZ»\],»violation»:\[«9»\],»itemid»:\[«001-146703»\]»}](https://hudoc.echr.coe.int/engK?{fulltext»:[«article%209»],»respondent»:[«RUS»],»documentcollectionid2»:[«GRANDCHAMBER»,»CHAMBER»],»kpdate»:[«2009-04-19T00:00:00.OZ»,»2019-04-19T00:00:00.OZ»],»violation»:[«9»],»itemid»:[«001-146703»]»})

акцией государства на защиту религиозными меньшинствами своих прав в международном суде? Государственная политика, включая ее идеологическую составляющую, представляемую РПЦ, проводится в регионах с разной степенью интенсивности. Поэтому и поражение государства в международном суде может повлечь меры «прокурорского реагирования» в тех же регионах. Значит ли это, что, если бы они не обратились в ЕСПЧ, к ним не применялось бы жестко антиэкстремистское законодательство? Нет, не значит, так как дискриминационная политика направлена на их реальную ликвидацию, о чем открыто заявил на тот момент глава Экспертного Совета по проведению государственной религиоведческой экспертизы при Минюсте России Александр Дворкин: «...правильный алгоритм вырабатывается. Если признаешь литературу, материалы секты экстремистскими материалами, это уже не региональный уровень. Это входит в федеральный список экстремистских материалов, потому что закрыть одно отделение саентологии, они тут же 20 откроют под другими наименованиями. Если признаешь всю литературу экстремистской, то тогда все, им деваться некуда»¹.

Как соработничество государства и церкви в охранительно-консервативной политике составляет основу подобного алгоритма, очевидно на примере таганрогского процесса Свидетелей Иеговы, опытом которого благочинный Таганрогского благочиния Ростовской-на-Дону епархии и одновременно председатель Экспертного совета по государственной религиоведческой экспертизе при Управлении Министерства юстиции РФ по Ростовской области Тимофей Фетисов делился в рамках очередных Рождественских чтений 2010 года «Тоталитарные секты, оккультизм, искажения Православия» в докладе «Правовая оценка экстремистской составляющей в учении и практике «Свидетелей Иеговы»². В Рождествен-

ских чтениях участвуют высшие иерархи РПЦ и представители государственных органов, приветствия по поводу их открытия направляются высшими должностными лицами, включая Президента РФ. Государство активно поддерживает повестку, в которой «православие является культуuroобразующей и государствообразующей религией»³. Поэтому «симфония властей» закономерно выливается в «правильный алгоритм», направленный на уничтожение религиозных организаций, образ которых как придерживающихся христианских ценностей или современных и экономически успешных диаметрально противоположен образу Московской патриархии.

Было бы предельным упрощением утверждать, что правоохранительные органы не имеют реального представления о религиозном экстремизме. В ведомственных документах правоохранительных органов утверждается, что «экстремизм под прикрытием ислама перешел в ряд явлений, существенно влияющих на криминогенную обстановку в России. Результаты раскрытия террористических актов свидетельствуют о том, что 90% лиц, участвовавших в их подготовке и совершении, имеют прямое отношение к «исламским» экстремистским организациям»⁴. В Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года указывается, что особую тревогу вызывает проникновение из других государств радикальных течений ислама, проповедующих их исключительность и насильственные методы распространения, идеологами которых являются прежде всего члены международных экстремистских и террористических организаций и выпускники зарубежных теологических центров. По мнению авторов Стратегии, приверженцы этих течений, «которые не относятся к представителям народов, традиционно исповедующих ислам, однако отличаются религиозным фанатизмом», вследствие чего их легко склонить к совершению террористических ак-

1. Интервью А.В. Дворкина ТВ-каналу «РОССИЯ 1» 17.05.10 г.

2. http://www.sektoved.ru/articles.php?art_id=60

3. Итоговый документ XXI Международных Рождественских образовательных чтений, принятый на закрытии Чтений 27 января 2013 г.

4. Совместное распоряжение Генпрокуратуры, ФСБ и МВД от 16 декабря 2008 года NN 270/27р, 1/9789, 38 «О совершенствовании работы по предупреждению и пресечению деятельности общественных и религиозных объединений по распространению идей национальной розни и религиозного экстремизма». <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/1256993/>

тов, в том числе в качестве смертников», представляют серьезную опасность¹.

Тем не менее, список террористических организаций не совпадает со списком экстремистских организаций, и случаи применения анти-экстремистского законодательства против террористов автору неизвестны. Террористические организации ликвидируются в судебном порядке в соответствии с Федеральным законом «О борьбе с терроризмом», при преследовании их членов в правовом поле применяются также конкретные статьи уголовного кодекса (терроризм, незаконное изготовление оружия и взрывчатых веществ, уничтожение чужого имущества). Так, в 2003 г. Верховный Суд признал террористическими 15 исламистских организаций, включая «Партию исламского освобождения» («Хизб ут-Тахрир аль-Ислами»), как созданные в целях осуществления террористической деятельности либо признающие возможность использования террора как формы политической борьбы². Осужденные впоследствии за участие в деятельности «Хизб ут-Тахрир» Касымуханов и Сайбаталов обратились с жалобой в ЕСПЧ, который постановил, что в соответствии со ст. 17 Конвенции (запрещение злоупотреблений правами) они не вправе заявлять жалобы по ст. 9 – 11 Конвенции, поскольку деятельность «Хизб ут-Тахрир» противоречит духу и ценностям Конвенции (заявления антисемитского характера, призывы к насилию, отрицание демократического процесса как способа прихода к власти, предложения о введении шариата) По мнению ЕСПЧ, «Хизб ут-Тахрир» не является исключительно мирной организацией, а предлагаемые ею изменения в конституционной структуре государств (например, введение разных правовых систем для разных верующих) несовместимы с принципами демократического общества³.

Тем не менее, экстремистскими были признаны различными судами книги Саида Нурси, хотя его толкование Корана в первой половине XX века принадлежит к умеренному господствующему течению в исламе, выступающему против насилия и за открытые и терпимые отношения и сотрудничество между религиями. Соответственно, деятельность общества «Нурджулар» запрещена Верховным Судом как экстремистская и угрожающая межнациональной и межконфессиональной стабильности на территории России, физические лица привлекаются к уголовной ответственности. Правозащитный центр «Мемориал» расценил эти решения как формирование ключевых элементов правовой базы репрессий против последователей Саида Нурси в России на основе неправомерной трактовки антиэкстремистского законодательства⁴. Запретительная кампания последовала в связи с преследованием турецкими властями Фетхуллага Гюлена, а публикации турецкой прессы легли в основу информации ФСБ и последующих разработок российских экспертов. В судебных решениях используются заключения тех же экспертов, что регулярно привлекаются ФСБ по делам Свидетелей Иеговы и саентологов С.В. Яковлевой, В.В. Батова, Н.Н. Крюковой, Е.В. Тарасова. Психолог Светлана Яковлева рассматривает работы Саида Нурси из собрания «Рисале-и Нур» как «единый комплекс идеологического назначения», социолог Евгений Волков утверждает, что интересы, ценности и цели групп по изучению «Рисале-и Нур» «можно описать как авторитарные, тоталитарные и направленные на разжигание религиозной розни, ограничение социальных и конституционных прав личности, на изменение светского характера государства и его правовых основ» и т.п.⁴. Критические высказывания в адрес безбожников оцениваются как признаки экстремистской

---

1. Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года, утверждена Президентом РФ 28.11.2014 г., Пр-2753, п.п. 18 и 19 <http://www.scrf.gov.ru/security/State/document130/>

2. Решение Верховного Суда РФ от 14 февраля 2003 г. N ГКПИ 03-116 о признании 15 организаций террористическими <http://nac.gov.ru/zakonodatelstvo/sudebnye-resheniya/reshenie-verhovnogo-suda-rf-ot-14-fevralya.html>

3. Постановление ЕСПЧ от 14.03.2013 по делу “Касымуханов и Сайбаталов против России” (жалобы N 26261/05 и 26377/06). <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB002&n=335707K07421711954466739>

4. См. Виталий Пономарев, Российские спецслужбы против «Рисале–И–Нур»: 2001–2012 Москва, 2012 <http://old.memo.ru/uploads/files/885.pdf>. Заключение эксперта Яковлевой С.В. по уголовному делу No300079, 10 сентября 2005 г. Заключение эксперта Яковлевой С.В. по уголовному делу No300079, 12 декабря 2005 г. и 18 января 2006 г. Заключение эксперта Волкова Е.Н. по результатам социально-психологического исследования по материалам уголовного дела No597516. Нижний Новгород, 2007 г.

деятельности, в целом работы Нурси анализируются вне религиозного и исторического контекста, поскольку идеи о превосходстве определенного религиозного мировоззрения имеются в текстах любой из монотеистических религий, а тезис о «едином комплексе» российский суд использовал, чтобы не заниматься поиском экстремизма в каждом конкретном издании¹.

Рассмотрев в 2018 г. объединенные жалобы последователей Нурси, ЕСПЧ не нашел в его высказываниях, прочтенных в целом и в их контексте, призывов к насилию, ненависти или нетерпимости. Перечисленные Страсбургом в Постановлении проблемы обжалованных заявителем решений свойственны отечественному правосудию в целом:

- суд отказался прочитать текст книги, поскольку, как было заявлено, книга цитировалась в достаточной мере в заключении специалистов;
- эксперты по лингвистике и психологии, а не суд сделали решающие правовые выводы относительно экстремистского характера книг;
- суд не указал, какие отрывки из книг он считает проблемными и каким образом они возбуждают религиозную рознь или пропагандируют превосходство либо неполноценность людей по признаку их отношения к религии, и не процитировал никакие подобные выражения;
- суд не обсуждал необходимость запрета книг с учетом контекста, в котором они были опубликованы, их характера и формулировок, их потенциальной способности привести к пагубным последствиям;
- суд не принял во внимание тот факт, что подобные высказывания типичны для религиозных текстов, поскольку для любой монотеистической религии «характерна психологически обоснованная вера в превосходство своего мировоззрения над иными мировоззрениями, так как она объясняет выбор именно этого мировоз-

зрения» в частности, за счет утверждения, что эта религия лучше, чем другие².

Очевидно, что явное противоречие Закона об экстремизме международным обязательствам России, помноженное на особенности его применения, рано или поздно приводят к вынесению ЕСПЧ решений в пользу отдельных заявителей. Насколько они помогают на практике, если жесткие законодательные санкции постоянно ужесточаются и под предлогом борьбы с экстремизмом проводятся проверки, обыски, допросы и другие оперативно-розыскные мероприятия с изъятием компьютеров, жестких дисков и иной документации, что способно отравить жизнь любому активисту и парализовать деятельность любой организации? Как влияет, например, на положение Свидетелей Иеговы очередное страсбургское решение, если Закон об экстремизме жестко применяется к ним для ограничения их гражданских прав и свобод, если не вовсе для их уничтожения и их победа по всем пунктам антикультуристских обвинений, признанных в Страсбурге не имеющими под собой «относимых и достаточных» оснований, не предотвратила их полной юридической ликвидации по Закону об экстремизме³? Возможно ли в принципе защитить права верующих, если именно политическая воля определяет, каким образом государство использует суд различных уровней в становлении своей идеологии и реализации своей политики? У автора нет однозначных ответов на эти вопросы. Но он абсолютно уверен, что описанная выше удручающая картина применения экстремистского законодательства не должна побуждать юристов опускать руки.

Процессуальные игры

Помимо принципиальной неполноты ключевых определений «экстремизм» или «социальная группа», Закон об экстремизме отличает и другая особенность законодательной техники: прокуратура по своему собственному усмотрению может обратиться в любой суд стра-

1. Решение Коптевского районного суда CAO г.Москвы по гражданскому делу No2-46/07, 21 мая 2007 г.

2. Постановление «Ибрагим Ибрагимов и другие против России» от 28 августа 2018 г. Applications nos. 1413/08 and 28621/11) [https://hudoc.echr.coe.int/engK{«itemid»: \[«001-185293»\]}](https://hudoc.echr.coe.int/engK{«itemid»: [«001-185293»]})

3. Постановление по делу «Религиозная община Свидетелей Иеговы в г.Москве и другие против России» от 10 июня 2010 года (Жалоба No 302/02)

ны: ст. 13 позволяет ей это сделать по месту обнаружения или распространения материалов, или нахождения организации, осуществившей их производство. Это положение дает огромные, хотя и неочевидные, на первый взгляд, преимущества ФСБ, прокуратуре и полиции. Выше был приведен пример с судебным процессом в Нижнем Уренгое, где саентологов не было вообще. Возможно, однако, провести проверку в местном книжном магазине и соответствующую их книгу «обнаружить». Следовательно, по «месту обнаружения» и будет вестись судопроизводство, куда для каждого процессуального действия (ознакомление с делом, участие в процессе, ознакомление с протоколом судебного заседания и т.п.) необходимо направлять знакомого с данной проблематикой адвоката. Другой пример: две книги Рона Л. Хаббарда «Самоанализ» и «Дианетика: эволюция науки» дважды были предметом судебного разбирательства в Сургуте и в Петербурге при том, что гражданское процессуальное законодательство запрещает споры между теми же сторонами по одному и тому же предмету¹. Казалось бы, вступившее в законную силу определение Сургутского суда, отказавшего прокуратуре в рассмотрении его требований в особом производстве, является для прокурора обязательным, так как, согласно со ст. 1 Федерального закона «О прокуратуре» прокуратура РФ – единая федеральная централизованная система органов. Но «распространение» имело место в Сургуте, а «обнаружение» в Петербурге. Несмотря на то, что в Петербурге прокурору тоже отказали в его требованиях, формально это не будет препятствием для аналогичного судебного процесса в городе N, где они снова могут быть «обнаружены» в личной библиотеке или «распространены» в саентологической организации. Приказ Генерального прокурора РФ от 16 марта 2016 г., согласно которому только прокуроры субъектов Федерации и приравненные к ним прокуроры специализированных прокуратур могут обра-

щаться с такими заявлениями после предварительного согласования с управлением по надзору за исполнением законов о федеральной безопасности, межнациональных отношениях, противодействии экстремизму и терроризму Генеральной прокуратуры РФ, снизил количество «экстремистских» обращений по стране, но сам принцип остался неизменным².

Читателя ждет еще одна крючкотворная подробность: большинство судебных процессов проведено в порядке так называемого особого производства, на что обращал внимание Уполномоченный по правам человека в РФ: «В непростую системную проблему превратилась практика проверки канонической религиозной литературы на предмет наличия в ней положений и призывов экстремистского толка. «Рекордсменом» по количеству подобных проверок остается религиозная организация «Свидетели Иеговы». За защитой своих прав последователи указанного и ряда других вероучений не раз обращались в Европейский Суд по правам человека, который только за последние пять лет принял семь решений, увы, не в пользу России. Суть же проблемы в том, что в соответствии со ст. 13 Федерального закона от 25.07.2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» все дела о признании религиозной литературы экстремистской рассматриваются судами в процедуре особого производства... Между тем в силу положений ст. 12 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, подобные судебные дела должны рассматриваться в общем исковом порядке, то есть при соблюдении основных принципов судопроизводства: состязательности и равенства сторон³.

Секрет стремления к «особому производству» прост: по закону в нем нет равноправных сторон и суд может привлечь к участию в процессе так называемое заинтересованное лицо – собственника книги, издателя, распространителя, но не обязан этого делать. Предположим,

---

1. В соответствии с ч. 2 ст. 13 Гражданского процессуального Кодекса РФ вступившие в законную силу судебные постановления являются обязательными для всех без исключения органов власти и подлежат неукоснительному исполнению на всей территории Российской Федерации.

2. Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 16 марта 2016 г. № 159 «О порядке реализации прокурорами полномочий по направлению в суд заявлений о признании информационных материалов экстремистскими»

3. Доклад Уполномоченного по правам человека в РФ В. П. Лукина за 2012 г. <http://ombudsmanrf.org/doklady/5381-доклад-уполномоченного-по-правам-человека-в-российской-федерации-за-2012-год?showall=&start=7>

в качестве распространителя привлекается библиотека или магазин, а издатель не уведомляется о процессе. Дело заметно упрощается: напуганный владелец магазина или руководитель библиотеки просит рассмотреть дело в их отсутствие, судья удовлетворяется участием одного прокурора, а издатель или религиозная организация может узнать о признании своей литературы экстремистской из сообщений СМИ. Помимо отсутствия в особом производстве даже формального состязания истца и ответчика (в особом производстве есть заявитель и заинтересованные лица), для прокурора привлекательна его экономическая составляющая: в соответствии со ст. 45 Гражданского процессуального кодекса прокурор освобожден от обязанности по уплате судебных расходов. Религиозная организация несет значительные издержки на экспертов и адвокатов. Учитывая, что круг добросовестных профессионалов весьма ограничен, а судебные процессы ведутся на всей территории России, значительные суммы тратятся на командировочные расходы. Поскольку каждый процесс — это далеко не одно судебное заседание, для любой, даже сверхблагополучной финансово организации, такие расходы весьма обременительны. При отказе в иске лицу, обратившемуся в суд, могут быть возмещены понесенные им издержки полностью или частично. Однако прокурор освобожден от обязанности по уплате расходов, и, кроме того, он обращается в суд не с иском, а с заявлением в порядке особого производства. Следовательно, при отказе прокурору в его требованиях даже формально невозможно требовать возмещения расходов.

Благодаря подобным процессуальным тонкостям религиозные организации вынуждены тратить время, усилия и значительные финансовые средства не на развитие своей деятельности, а на обеспечение своего присутствия в судебных заседаниях и защиту от заведомого абсурда. Они «замучались пылью по судам глотать». Выигрыш дела в одном регионе не означает, что по тем же книгам или брошюрам не бу-

дет начат процесс в другом регионе. Проигрыш влечет внесение литературы в Федеральный список экстремистских материалов в среднем на десятилетний срок, если предположить, что обращение организации в Европейский суд по правам человека увенчается признанием ее «жертвой» допущенного Россией нарушения ее прав и свобод и российский суд затем пересмотрит свое решение. Дела этой категории в Страсбурге обычно не получают приоритета. Тем самым «правильный алгоритм» признания литературы экстремистской ставит любую организацию и на грань финансового выживания.

Экспертные заключения

Поскольку каких-либо реальных действий, которые могли бы быть отнесены к экстремистским или насильственным, ни Свидетели Иеговы, ни саентологи, ни нурсисты, ни кришнаиты не совершают, для их преследования власть использует их тексты, так же, как и в отношении гражданских активистов. В основе судебных решений о признании лозунга, брошюры, книги или иного издания экстремистским лежит экспертиза, которую Верховный Суд рекомендует поручать лингвистам и при необходимости привлекать психологов, историков, религиоведов, антропологов, философов и политологов¹. Суды, как правило, полностью воспроизводят в решении выводы любого исследования, умывая руки мнением «специалистов», даже если они некомпетентны в соответствующей области, указывая, что у суда нет оснований не доверять специалистам, предупрежденным об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения. Сервильность экспертов обеспечивается их конфессиональными предпочтениями, работой в ведомственных институтах, а также карьерными и академическими возможностями, открывающимися при сотрудничестве с органами. Тем самым стимулируется процесс разложения института научной экспертизы в целом.

Как показывает судебная практика, приемы анализа социальной, политической или кон-

1. П. 23 Постановления Пленума Верховного суда РФ No 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» от 28 июня 2011 года

фессиональной критики, позволяющие в итоге квалифицировать текст как экстремистский материал, не слишком различаются. Порой анекдотические оценочные суждения, именуемые экспертными заключениями, позволяют внести литературу в Федеральный список экстремистских материалов, ликвидировать организацию и вынести приговор, в том числе к лишению свободы. По делу А.В. Никифорова эксперт нашел «лексические и стилистические компоненты, содержащие, призывы к насильственному изменению конституционного строя в Российской Федерации» в плакатах «Хватит Путину», «Долой полицейское государство», «Не хочу жить в фашистском государстве». Насильственный характер такого изменения эксперт усмотрел в слове «долой»¹. В Новороссийске как призыв к свержению власти истолкован плакат «Свободу не дают, ее берут», поскольку эксперту «лозунг представляется ошибочным и вредным по следующим позициям: ... для гражданского общества необходимо существование свободы и ее ограничение одновременно. Согласно философу Спинозе, «свобода – это осознанная необходимость». Если свобода не регулируется правовыми механизмами, в том числе Законодательным Собранием Краснодарского края, она может превратиться в свою противоположность – в молодежную анархию и произвол»².

Схожая логика и в религиозных делах. Вопросы о действиях религиозной организации или ее членов не ставятся, оценивается только религиозная литература. Например, по упомянутому делу в отношении Свидетелей Иеговы в Таганроге признание литературы экстремистской построено на экспертизе, указавшей на наличие высказываний, содержащих негативную оценку Римской католической церкви и Русской православной церкви, а также пропагандирующих исключительность религии Свидетелей Иеговы и ее превосходство. Призы-

вов к осуществлению каких-либо враждебных или насильственных действий по отношению к лицам какой-либо конфессиональной группы экспертами не выявлено³. Горно-Алтайский городской суд внес 18 материалов Свидетелей Иеговы в экстремистский список как тексты, содержащие пропаганду превосходства учения «Свидетелей Иеговы» и неполноценности иных религий. По мнению экспертов, журналы содержали ряд высказываний, демонстрирующих негативное отношение к разным элементам традиционного христианства и побуждающих выйти из других христианских религий (ложных религий) и присоединиться к Свидетелям⁴. Очевидно, что имеет место преследование Свидетелей Иеговы за веру в истинность своей религии и за критику других религий. Разумеется, резкая конфессиональная критика Московской патриархией других религий не привлекает внимания судебносследовательских органов.

Поскольку в законе отсутствуют критерии, по которым людей можно отнести к той или иной группе, эксперты активно используют понятие «разжигание вражды или ненависти по отношению к социальной группе». Такими группами ими признавались «менты» (дело блоггера Терентьева), «правительство» (дело жительницы Хабаровска Игнатъевой), «УФСИН» (тюремщики), «МВД», «следственные органы», «ФСБ» и «армия» (дело членов Демократического союза Низовкиной и Стецурь), «психиатры» (дело Гражданской комиссии по правам человека в Санкт-Петербурге), и даже просто «власть» (дело блоггера Муртазина). В религиозных делах фигурируют «религиозные группы, в частности, Римской католической церкви и Русской православной церкви», «другие», «некришнаиты», «отличные от саентологов». То есть, любое сравнение в текстах религиозных организаций не только с другими религиями, но просто с «другими»

---

1. Заключение эксперта П. Е. Сулонова, начальника кафедры философии Уральского юридического института МВД РФ, от 4 мая 2009 года <http://livchak.livejournal.com/3391.html>

2. Заключение эксперта Рыбникова В.А. от 29 мая 2009 г. https://www.gazeta.ru/politics/2009/09/10_a_3258922.shtml?p=incut&number=2

3. Заключение Южного регионального центра судебной экспертизы Минюста России от 15 июля 2009 года <http://www.sova-center.ru/misuse/news/persecution/2009/10/d17166/>

4. Заключение экспертной комиссии Кемеровского государственного университета от 4 мая 2009 года <http://www.sova-center.ru/misuse/news/persecution/2009/10/d17158/>

может трактоваться как разжигание к ним религиозной вражды.

Гражданский и уголовный процессуальный кодексы закрепляют право назначать экспертизу и поручать ее конкретным экспертам или экспертным учреждениям за прокуратурой/следствием и судом. Они, как правило, обращаются к определенным экспертам, которые готовы «научно» оформить имеющийся политический заказ на различных этапах от прокурорской проверки до решения суда. Имеются специалисты по «политическим» и «религиозным» делам, другие отличаются исключительно на «религиозном» поприще или по отдельным делам. Хотя, в соответствии со ст.8 закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», экспертиза должна основываться на положениях, дающих возможность проверить обоснованность и достоверность сделанных выводов на базе общепринятых научных и практических данных, рациональные доводы в российских судах, как правило, решающего значения по этой категории дел не имеют. Правосознание судей по этой категории дел во многих случаях определяется обстоятельствами, далекими от права, потому и научное знание ими не востребовано. Поэтому большая часть экспертов, так же, как прокуроры и судьи, являются «оформителями» выдвинутой ФСБ концепции.

Анализируя известные экстремистские дела, где эксперты обеспечивали научную легитимацию судебных решений, Алек Д. Эпштейн отмечает: «Государство, как и в брежневские времена, никого из диссидентов не расстреливает, а расправу с несогласными осуществляет руками мобилизуемых им для этой цели научных работников. Опыт последних лет отчетливо демонстрирует, что у властей нет никаких проблем с тем, чтобы привлечь научных работников для выполнения практически любого государственного заказа...»¹.

Сотрудники Института культурологии — математик Крюкова Н.Н. и психолог Батов В.И. широко известны в связи с использова-

нием их прокуратурой и ФСБ для преследования активистов. По делу руководителя московского отделения «Другой России» Николая Авдюшенкова ими признаны экстремистскими лозунг «Убей в себе раба!» («подталкивает людей к мысли о том, что у нас в России рабство», и призывает их «на борьбу с рабством — то есть с государственным строем»), на их заключении было основано обвинение в отношении члена партии «Яблоко» Владимира Тимакова, который возложил ответственность за рост коррупции в Тульской области на губернатора Дудку, как высшее должностное лицо в области². Батов В.И. и сотрудник того же института политолог Тарасов А.Е., исследуя видеоролики Pussy Riot, нашли в них высказывания и изображения, направленные на возбуждение ненависти или вражды, а также скрытые призывы к бунту и неповиновению власти, осуществлению беспорядков, акций по захвату площадей по аналогии с акциями в европейских («Оккупируй Уолл-стрит!») и арабских странах («арабская весна»). Психологи Новикова-Грундт М.В. и Яковлева С.В. признали экстремистскими высказывания «*Ты избрал — тебе судить!*». Подобные лозунги или высказывания понятны большинству граждан России как протестные, но не экстремистские. Отнесение экспертами представителей власти к «социальной группе» и сервильный вывод о наличии в текстах признаков, характеризующих возбуждение к ней ненависти и вражды, а также унижения ее достоинства, используется для пресечения гражданской активности. Именно эти проверенные эксперты привлекаются к исследованию текстов религиозных организаций, в которых они исправно находят экстремизм.

Активно часто сотрудничают с органами конфессионально-ориентированные эксперты. И, если выводы открытых антикультистов, как Волков Е.Н. или Понкин И.В., предсказуемы, оценочные суждения представителей академической науки явно свидетельствует о падении критериев ее добросовестности.

1. Алек Д. Эпштейн. Охраняя рубежи: власть, научные работники и противодействие экстремизму в современной России. Неприкосновенный запас 4(72), 2010 г.

2. Дудка В.Д. осужден за получение взятки к 9,5 годам лишения свободы в 2013 г.

Так, по томскому процессу о признании экстремистской книги А.Ч. Бхактиведанты Свами Прабхупады «Бхагавад-гита как она есть» экспертизу по заказу органов проводили сотрудники Томского и Кемеровского государственных университетов, группу которых возглавлял декан философского факультета Томского университета Аванесов С.С. Они усмотрели в ней «признаки разжигания религиозной ненависти, унижения достоинства человека по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии», и выделении в качестве «социальных групп» в смысле, придаваемой этому понятию закону об экстремизме, то есть, субъектов, на которых направлены эти противоправные действия, «женщин» и «не кришнаитов».

Приведу наиболее характерные утверждения экспертов:

- Христианское воззрение в данном случае несовместимо с кришнаитским...
- Все что представляет в христианстве нравственную основу человеческой жизни, все, чем человек может оправдаться перед Богом, Прабхупада объявляет бессмысленным, и таким образом вопрос о нравственности в данном случае отпадает сам собой.
- Подобные доктринальные высказывания Прабхупады полностью антагонистичны культурным традициям российского общества, открыто противоречат общепринятым ценностям гуманистическим установкам и нормам социальной жизни.
- Высказывания Прабхупады свидетельствуют о сектантской направленности его мировоззрения, включающего в себя религиозную непримиримость к другим конфессиям, идею избранности, третирование любой другой формы социального и религиозного служения.

Очевидно, что подобное заключение не отвечает критериям научности и объективности и наглядно демонстрирует, как легко даже в уни-

верситетской среде лингвистическое исследование текста подменяется негативной оценкой вероучения. Учитывая, что РПЦ относит «кришнаитов» к «сектам», а проф. Аванесов С.С. активно занимается религиозной деятельностью, неудивительно было бы увидеть подобную «духовную брань» в конфессионально-ориентированном журнале¹. Ни экспертов, ни прокуратуру не смутило отсутствие фактологической основы для своих утверждений: книга распространяется на территории России с 1971 года, ни одного случая насилия или попыток насилия со стороны верующих в отношении «социальных групп» — «женщины» или «некришнаиты» в результате ее распространения не зафиксировано. Тем не менее, в заявлении прокурора было указано, что массовое распространение книги А.Ч. Бхактиведанты Свами Прабхупады «Бхагавад-гита как она есть» среди неопределенного круга лиц может повлечь возбуждение социальной вражды либо розни и ее дальнейшее распространение. Как эксперты не могут определить, к кому же конкретно разжигается вражда («некришнаитам»), так и прокурор по тем же причинам использует стандартную формулировку «среди неопределенного круга лиц».

Судебное решение было вынесено в Томске не в пользу прокурора, но, думается, что такой результат был во многом продиктован опасениями России серьезно осложнить отношения, в том числе военно-торговое сотрудничество, с Индией, нежели очевидным всем отсутствием в книге какого-либо экстремизма².

В приведенных выше примерах интересен факт того, что экспертизу текста проводили не лингвисты, а специалисты других специальностей, среди которых наиболее активны психологи. Хотя исследование воздействия этих материалов на читателей/зрителей принципиально возможно, автор ни в одном деле пока не видел фактических данных о таком воздействии на целевую аудиторию (например, верующих религиозной организации,

---

1. Руководитель Томского православного общественного фонда «Фавор», руководитель летнего лагеря с православным уклоном «Скиния» под патронажем томского храма Святого Александра Невского, преподаватель Томской Духовной семинарии, избран епархиальным собранием в 2008 году делегатом от митрополита на Поместный Собор Русской Православной Церкви и т.д.

2. См. историю судебного процесса http://ru.wikipedia.org/wiki/Судебный_процесс_над_«Бхагавад-гитой_как_она_есть»

чьих материалы оказались в суде), или на иных читателей. Ни в одном из дел, гражданских или уголовных, психологи не привели фактических доказательств того, что их предположительные выводы относительно определенного воздействия текстов (возбуждение вражды, ненависти и т.д.) на читателя/читателей подтверждаются статистическими данными или/и конкретными фактами экстремистской деятельности лиц, использовавших эти материалы. Пожалуй, только в процессах по выставке «Запретное искусство» (Самодуров Ю.С. и Ерофеев А.В.) и Pussy Riot «оскорбленные» зрители поведали суду о своих чувствах, но не о тех юридических составляющих, которые необходимы для признания материала экстремистским.

В лингвистических заключениях привлекаемых судебно-следственными органами экспертов профессиональный анализ также, как правило, подменяется оценочными суждениями. Например, исследовав книги Рона Л. Хаббарда доктор филологических наук Тарасов Е.Ф. указал, что их текст «*возбуждает ненависть и вражду, унижает достоинство человека либо группы лиц по признаку пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к социальной группе*». Вывод дословно воспроизводит приведенный выше вывод других экспертов по «Бхагават-гите как она есть». Если он верен, то филологом по каждой книге должны быть приведены примеры такого возбуждения. Например, по признаку пола: к кому возбуждает вражду Рон Л. Хаббард — к мужчинам или к женщинам? Или ненависть по признаку языка: возбуждается ненависть к англоязычным или говорящим на китайском или на русском? И так далее, по каждому из признаков. Очевидно, что эксперт не выявлял язык вражды и ненависти и подменил лингвистический анализ собственными оценочными суждениями, на основе которых и делался требуемый прокурором/следователем вывод. Примеров и разъяснений в экспертизе не было, исследовательская часть текстов объемом более 6.000 страниц была изложена на 3 страницах, в суд эксперт

не явился, и судьи в его явке не видели никакой надобности. И, хотя подобная оценка (положительная или отрицательная) не может быть положена в основу научного вывода, суд полностью воспроизвел ее в решении.

При научном анализе вне зависимости от грамматической конструкции способа выражения (по закону это может быть призыв, оправдание или обоснование экстремистской деятельности) обязательным элементом для привлечения к ответственности необходимо выявление того, что «оправдывают» или «обосновывают» и к чему «призывают». При признании любого текста экстремистским эксперт, прокурор и суд обязаны сформулировать:

а) к совершению каких именно действий содержатся призывы, какие именно действия оправдываются или обосновываются:

- необходимость геноцида
- необходимость массовых репрессий
- необходимость депортаций
- необходимость совершения иных противоправных действий, в том числе применения насилия

б) в отношении какой именно группы лиц:

- представителей какой-либо нации
- представителей расы
- представителей приверженцев той или иной религии
- если других групп лиц, то каких именно

с) какие именно группы провоцируются на осуществление таких действий.

По большей части дел такой анализ не проводится. Впрочем, нередко не открываются и сами «подсудные» книги или брошюры. Например, в Сургуте суд, не открыв ни одной книги или брошюры, указал в решении со ссылкой на экспертов, что саентологические материалы «не допустимы к распространению как подрывающие традиционные духовные основы жизни на территории Российской Федерации». В чем заключается этот «подрыв» и каким законодательным актом понятие «традиционные духовные основы» предусмотрено, в решении, естественно, не раскрывается. В Щелково также без исследования книг был сделан аналогичный вывод о «полном несоответствии менталитету и образу жизни российских граждан»

учения Рона Л. Хаббарда и о том, что «учебные программы, издания и аудиовидео материалы по саентологии недопустимы к распространению, так как подрывают традиционные духовные основы жизни на территории Российской Федерации». В Набережных Челнах признание более 10 книг Рона Л. Хаббарда заняло всего 25 минут – с 9.00 до 9.25¹. За это время суд установил личности явившихся в суд, разъяснил им права и обязанности, разрешил ходатайства, заслушал прокурора, огласил и исследовал материалы дела, в том числе «исследование специалистов» на 19 страницах и приобщенные по ходатайству прокурора судебные решения более чем на 10 страницах, заслушал судебные прения и вынес решение. Очевидно, что суд не мог физически обозреть спорные материалы на 2998 страницах, даже если бы все 25 минут судебного заседания были посвящены их обозрению.

То есть, суды в приведенных выше примерах в отсутствии реальных доказательств экстремистского характера информационных материалов Рона Л. Хаббарда вышли за пределы права в мировоззренческую плоскость. Сама «подсудная» литература ни экспертов, ни прокуроров, ни суды не интересовала. Проверять, и, тем более, давать критическую оценку в судебных решениях суждениям относительно «менталитета», «образа жизни российских граждан», «традиционных духовных основ жизни на территории Российской Федерации» и их несоответствии какому-либо учению, для большей части работников судебной следственной системы бессмысленно. Этот вопрос давно разрешен в приведенном в начале статьи письме ФСБ, названным «Информацией о деятельности на территории России представителей нетрадиционных религиозных объединений».

Защита

Правильно выстроенная правовая позиция все же может привести к успеху. Решение в Томске относительно книги А.Ч. Бхактиведан-

ты Свами Прабхупады «Бхагавад-гита как она есть» на волне активных действий индийских политиков надолго отбило желание у сектоборцев признавать литературу Общества сознания Кришны экстремистской. Безусловно, одного политического давления со стороны Индии и стремления России к военно-техническому сотрудничеству с этой страной было бы недостаточно, если бы юристами не была бы проделана огромная работа по подготовке процессуальных документов (возражений на заявление прокурора, мнений по представленным экспертным заключениям, различных ходатайств и т.п.) и если бы юристы не участвовали активно в самом процессе.

Организации почти удалась попытка использовать экстремистское законодательство против антикультуристов: решением Центрального суда Хабаровска была признана экстремистским материалом листовка «Осторожно секта! «Международное общество сознания Кришны»», распространявшаяся региональным отделением «Молодой гвардии Единой России» во время проведения фестиваля индийской культуры летом 2008 года. Решение было отменено в порядке надзора Хабаровским краевым судом. Тем не менее, Общество оспаривало правомерность на публичную кампанию и приклеивание ярлыка «тоталитарной секты» и по другому делу, жалоба по которому коммуницирована России Европейским судом в 2017 г.²

Из шести процессов по признанию саентологической литературы экстремистской, в пяти прокуратура в конечном итоге потерпела поражение. Не самый плохой результат, учитывая сложившуюся в стране обстановку.

Конституционный Суд намеренно дистанцируется от проблемы и последовательно отказывается от вмешательства в судебную практику, явно противоречащую Конституции РФ. Рассмотрение обращений в ЕСПЧ может занять много лет. Тем не менее, по делу Нурси, затрагивающему религиозную литературу в целом, уже вынесено решение, а жалобы Свидетелей Иеговы и саентологов коммуницированы России в 2017 г.

---

1. Протокол судебного заседания от 24 августа 2011 г.

2. «Centralised Religious Organisation Centre of Krishna Consciousness Societies in Russia and Mikhail Aleksandrovich FROLOV against Russia» (Application no. 37477/11).

Принципиальные позиции была высказаны ЕСПЧ по делу панк-группы Pussy Riot, участницы которой были осуждены Хамовническим судом г. Москвы за исполнение в Храме Христа Спасителя в Москве 21 февраля 2012 года панк-молитвы. Само выступление было квалифицировано судом как хулиганство, мотивированное религиозной ненавистью и враждой, а видеоролики на YouTube признаны Замоскворецким судом г. Москвы экстремистскими¹. Хотя действия, по словам участниц панк-молебна, были реакцией на политические события в России, критику РПЦ и Патриархом массовых выступлений в связи с результатами парламентских выборов 2011 года и протестом против участия Владимира Путина в президентских выборах 2012 года, назначенные следствием индивидуальные эксперты, в числе которых был И.В. Понкин, пришли к выводу, что они были совершены на почве религиозной ненависти и вражды по отношению к православным верующим². ЕСПЧ единогласно установил нарушение статьи 10 Конвенции и отметил, что суд не исследовал тексты песни Punk Prayer — Богородицу, Drive Away Путина в исполнении заявителей, вкратце сославшись на выводы экспертов. Этот подход был сочтен неприемлемым, так как все юридические вопросы должны решаться исключительно судами. Было также отмечено, что ни Закон о борьбе с экстремизмом, ни применимые процессуальные нормы не предусматривают уведомления авторам, издателям или владельцам материала, в отношении которого ведется судебный процесс, о возбуждении такого разбирательства, и что в результате неясности Закона и широкого диапазона толкования, оставленного правоохранительным органам, чрезмерное давление оказывается на организации гражданского общества, средства массовой информации и отдельных лиц, что отрицательно сказывается на свободном и эффективном осуществлении прав человека и основных свобод. Со ссылкой на подход ООН, ЕСПЧ выделил следующие существенные элементы, требующие оценки при определении

того, представляет ли высказывание подстрекательство к ненависти и имеется ли риск актов насилия, запугивания, враждебности или дискриминации:

1. контекст, в котором используется соответствующая речь;
2. способность человека, использующего спорное высказывание, оказывать влияние на других;
3. характер и сила используемого языка;
4. контекст конкретных замечаний;
5. используемая среда;
6. характер аудитории.

Российская действительность исправно поставляет ЕСПЧ дела, решения по которым способствуют утверждению демократических ценностей, на которых основана Европейская конвенция. Так, Постановление 2010 году по жалобе общины Свидетелей Иеговы г. Москвы значимо для всех верующих в Европе как расширяющее толкование свободы мысли, совести и религии — права, гарантированного статьей 9 Европейской конвенции. Рано или поздно, решения ЕСПЧ повлияют и на развитие права в России, которая пока является членом Европейской Конвенции. Пока же они должны активно использоваться адвокатами, представляющими интересы религиозных организаций.

К сожалению, в России, где способы правового регулирования и судебной защиты вытекают из принятой государством концепции, машина санкционированной дискриминации продвигается все дальше в религиозное пространство. В июле 2016 г. в Законе о свободе совести появилась глава, ужесточающая правила миссионерской деятельности в России под предлогом борьбы с терроризмом³. Насколько известно автору, нововведения затронули не террористов, а протестантские деноминации. Жалоба в ЕСПЧ гражданина США, имевшего вид на жительство в России с 2005 г., который за проведение в своем доме в г. Орле встреч баптистов по изучению Библии пригово-

1. Постановление ЕСПЧ от 17 июля 2018 года «MARIYA ALEKHINA AND OTHERS v. RUSSIA» по делу Pussy Riot.

2. Заключение комплексной психолого-лингвистической экспертизы от 23 мая 2012 г. <https://mark-feygin.livejournal.com/89127.html>

3. О внесении изменений в Федеральный закон «О противодействии терроризму» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности: федеральный закон РФ от 06.07.2016 № 374-ФЗ

рен к штрафу в размере 40 тыс. руб., коммуницирована России в июле 2017 г.¹ Из недавних новостей и обращение в апреле 2019 г. А.Л. Дворкина и члена Совета Федерации Е.Б. Мизулиной к Генпрокурору относительно законности преподавания йоги в московских СИЗО «скандально известной псевдоиндуистской» сектой².

Автор, практикующий адвокат, прекрасно понимает сложности существования в Рос-

сии любого, кто не подпевает властному хору. Но, во-первых, есть давняя традиция жить не только настоящим, во-вторых, «опыт борьбы с удушьем» постоянно расширяется, чему способствует и прецедентная практика ЕСПЧ. Не хочется подстригать газон 300 лет, тем более, когда и качество семенного материала не внушает оптимизма, быстро не получается. «В России надо жить долго».

---

1. Application no. 27227/17 Donald Jay OSSEWAARDE against Russia. [https://hudoc.echr.coe.int/eng#%7B%22itemid%22:\[%22001-175890%22\]%7D](https://hudoc.echr.coe.int/eng#%7B%22itemid%22:[%22001-175890%22]%7D)

2. Согласно А.Л. Дворкину: «В условиях СИЗО практики подобного рода могут привести к неконтролируемому сексуальному возбуждению практикующих и, как следствие, — к появлению гомосексуальных связей между заключенными отряда хозобслуги. А так как подобные связи очень жестко осуждаются среди спецконтингента, то работники хозобслуги могут попасть под такое осуждение со стороны тех, кому они готовят и разносят пищу. Это, в свою очередь, может спровоцировать отказ принимать пищу заключенными, находящими в камерах, и в дальнейшем перерасти в бунт протестного характера». https://www.mk.ru/social/2019/04/05/pravoslavnyaya-ekspertiza-yogi-v-sizo-porazila-absurdom.html?fbclid=IwAR0sZLpb9k0uB4JNgjX_MwmwRjUb-2LAQ2mvLkaqqmdXaPKfuAmHEcJQ0FQ

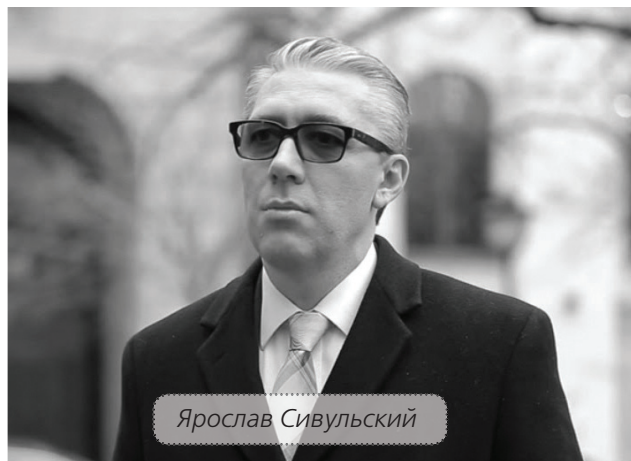
УБРАТЬ СВИДЕТЕЛЕЙ

ИНТЕРВЬЮ С ПРЕДСТАВИТЕЛЕМ ЕВРОПЕЙСКОЙ АССОЦИАЦИИ СВИДЕТЕЛЕЙ ИЕГОВЫ **ЯРОСЛАВОМ СИВУЛЬСКИМ**

Президент России Владимир Путин назвал «полной чушью» включение Свидетелей Иеговы в список экстремистских организаций и пообещал разобраться с этим. Соответствующий вопрос был задан ему на заседании Совета по правам человека. По словам Путина, власти могут и «даже должны в какой-то момент быть гораздо более либеральными к представителям различных религиозных сект». Верховный суд РФ запретил Свидетелей Иеговы в апреле 2017 года, признав экстремистской организацией руководящий орган общины. С тех пор преследования и задержания Свидетелей Иеговы идут по всей стране.

Ярослав Сивульский с детства знал, что его отец и мать познакомились в Сибири, куда отцовская семья была сослана в 1951 году. Ярослав привык к тому, что в доме регулярно проходят обыски, а сотрудники КГБ проникают к ним под видом электриков, чтобы установить подслушивающие устройства. Жизнь под колпаком спецслужб не особенно удивляла мальчика, потому что родители очень рано объяснили ему, чем их семья отличается от других советских семей: они — верующие, и более того, Свидетели Иеговы, подвергающиеся гонениям за свою веру.

В этом году Ярославу Сивульскому исполнилось пятьдесят лет, но он не отмечал свой юбилей, во-первых, потому что Свидетели не празднуют дней рождения, во-вторых, был вынужден эмигрировать из России, в связи с новой волной преследований Свидетелей Иеговы. В настоящее время десятки человек по всей стране находятся в СИЗО, под домашним арестом и подпиской о невыезде. С Ярославом Сивульским, представителем Европейской ассоциации Свидетелей Иеговы, получившим вид на жительство в Латвии, корреспондент «Сибирь.Реалии» беседовал через мессенджер «Телеграм».

Ярослав Сивульский

— Ярослав, ваши родители никогда не скрывали от вас свою «криминальную биографию»?

— Сколько себя помню, я всегда знал, что мои родители были сосланы, что они были репрессированы, что папа сидел в тюрьме 7 лет, мама — 4 года. У нас в доме это никогда не было закрытой темой. Как только я начал что-то понимать, я уже знал, что наша семья отличается от обычных советских семей. Истории, связанные с тюрьмой и ссылкой, рассказывались в положительном ключе: мне объясняли, что, несмотря на репрессии и гонения, люди не сдались, остались верны своей религии.

— В детстве, наверное, тяжело чувствовать себя не таким, как другие?

— Конечно. В школе мне было очень тяжело, потому что с первого класса началось атеистическое воспитание. Все должны были вступать сначала в октябрюта, потом в пионеры, но я, конечно, отказывался, что вызывало агрессию со стороны и учителей, и одноклассников. Дети были, в принципе, неплохие сами по себе, но их настраивали учителя.

— Вас били?

— Я бы не сказал, что избивали, хотя несколько неприятных эпизодов осталось в памяти... Например, учителя старались меня застыдить и опозорить. Однажды учительница географии проводила какой-то патристический урок и вдруг заявила: «Есть у нас такие ученики, которые советский хлеб жрут, а в армии служить не будут». И все, конечно, на меня посмотрели. А я весь красный сижу. Очень неприятное эмоциональное давление.

— **Но в семье вас поддерживали?**

— Да, безусловно.

— **Объясняли, что надо терпеть? Или как?**

— Не совсем так. Мама у меня была очень боевая, она не боялась ни КГБ, ни директора школы, она могла поговорить с ним по душам, поставить его на место. Однажды весь класс решил насильно принять меня в октябрята. Ну, дети... что с них взять. Руки назад заломили и прикрепили мне звездочку на пиджак. Я расплакался, пришел домой. Мама сказала: «Не плачь! Все хорошо. Завтра пойдем в школу». Приходит к директору и говорит: «Вы мне можете объяснить, у нас октябрята — это добровольная организация или принудительная?» Директор говорит: «Мария Николаевна, конечно, добровольная». Она спрашивает: «А почему же тогда моему сыну всем классом насильно прикрепили звездочку?» Директор вызвал учительницу, сделал вид, что недоволен поведением учеников. Учительница ему подыграла. Потом я пошел на урок, а директор говорит: «Мария Николаевна, вы же понимаете, если одна белая ворона попадет в стаю черных, все равно же заклюют».

— **И параллельно с такими относительно невинными эпизодами ваши родители и их единоверцы устраивали подпольные типографии. То есть, в школе вам рассказывали истории про большевиков, которые тайно печатали листовки, а вы знали, что у вас дома происходит, по сути, то же самое?**

— Мы же не могли согласиться с точкой зрения правительства и государства, что Бога нет. Это же тогда была главная идея — Бога

нет, а те, кто в Него верит — это какие-то неграмотные отсталые люди, которых надо перевоспитывать, а особо неподдающихся репрессировать, например, сослать. А если и в ссылке они еще пытаются что-то делать, то, как говорится, пощады не ждите... Вот папу и посадили на 7 лет за то, что они подпольно создали типографию, каким-то чудом нашли печатный станок. Все было очень конфиденциально, но все-таки информация как-то просочилась наружу, и их, как говорится, «накрыли». Аресту Сивульского-старшего предшествовала большая работа по наружному наблюдению и прослушке, которую организовало управление КГБ по Иркутской области. На протяжении многих лет прослушивание телефонных разговоров, перлюстрация писем и другие методы широко использовались сотрудниками КГБ по всей стране. Иногда они тайно устанавливали подслушивающие устройства в домах ответственных братьев. Григорий Сивульский, который во времена запрета 25 лет прослужил областным надзирателем (в церковной иерархии Свидетелей Иеговы соответствует сану епископа), вспоминает, как в 1958 году он обнаружил такое устройство у себя на чердаке: «Мы жили на окраине сибирского города Тулун на втором этаже двухэтажного дома. Однажды, придя домой, я услышал на чердаке шум от дрели. Я понял: чтобы слышать наши разговоры, кагэбисты устанавливают на чердаке жучки — их излюбленный метод. Большую часть литературы мы хранили на чердаке и в карнизе под крышей дома.

Вечером, когда собралась вся семья, я рассказал о своих подозрениях, и мы договорились пока не разговаривать дома о делах собрания. Мы включили радио, сделали звук погромче и оставили так на всю неделю. В конце той недели мы с братом полезли на чердак и нашли провод, по которому добрались до жучка. Провод проходил между двумя рядами досок, огибал карниз и тянулся прямо в кабинеты КГБ. Не было сомнений: они все записывали, но на этот раз только радиопередачи» (из воспоминаний Павла Сивульского).

— Что печатала подпольная типография под руководством вашего отца?

— В первую очередь, тексты для нужд верующих. В то время мы не занимались распространением. Во-первых, качество этих изданий было... ну, «самиздат» — это на каких-нибудь тетрадных бумагах, не очень красивый шрифт, то есть непрезентабельный вид. Но мы же рассматривали Библию и религиозные публикации как духовную пищу, без которой верующим никак не обойтись. Так что это было жизненно важно — печатать Библию... Но тогда это было очень опасно. Под видом интересующихся людей КГБ засылал своих, скажем, разведчиков, которые проявляли большой интерес, активность, а на самом деле их целью было владеть полной информацией, даже разрушать изнутри общины Свидетелей Иеговы. И эта работа велась целенаправленно, систематически и на протяжении всего времени.

— И как у вас отличали «казачков замаскированных»?

— Иногда было сложно их отличить... Некоторые из них даже становились старейшинами (руководитель собрания). Но как-то они все равно прокальвались. Даже очень хороший артист, если он не настоящий, где-то он все равно проколется. Они могли играть очень красиво, но где-то фальшивили. И если человек попадался в поле зрения тех, кто был ответственным в собрании, как мой отец или другие, они потихонечку уже наблюдали за ними, а когда были факты, говорили: «Ты же не настоящий, ты же сотрудник».

— То есть у вас была служба безопасности?

— Ну, я бы не стал так громко это называть. Но отцу приходилось наблюдать за людьми, проходящими в общину, анализировать их поведение, сопоставлять факты...

Отец Ярослава, Павел Сивульский имел богатый опыт противодействия советскому государству. Когда Павлу исполнилось 18 лет, он, вместе с тысячами единоверцев, был депортирован из Западной Украины в Восточную Сибирь, где прожил пятнадцать лет, из которых почти половина пришлось на тю-

ремный срок за «антисоветскую агитацию и пропаганду». При этом он вовсе не был профессиональным подпольщиком, как всякий человек, мечтал завести семью, что и сделал после освобождения из лагеря, когда встретил Марию.

— Когда ваш отец вспоминал об аресте и ссылке в Сибирь в 1951 году, что он вам рассказывал?

— Это было довольно классически. Ночью или под утро к ним пришли. И сказали: «У вас два часа на сборы. Возьмите самое необходимое». Руководили сотрудники КГБ, а исполнителями были обычные солдаты. Некоторые разрешали, если у кого-то была курица или свинья, зарезать их, чтобы взять с собой мясо. Но большинство распорядилось очень жестоко, разрешали взять только чемодан и личные вещи. На грузовиках увозили на станцию, там грузили в обычные товарные вагоны, абсолютно не оборудованные. Там негде было спать, не было туалетов. Просто обычный «товарняк». Вот туда забивали какое-то количество людей. Отец вспоминал, что было холодно. А ехать предстояло через всю страну.

— И что вашему отцу особенно из этого путешествия часто вспоминалось, может быть, какие-то эпизоды?

— Он говорил, что первые пару дней все были в шоке. Но потом уже смирились с мыслью, что их навечно ссылают в Сибирь. Начали петь песни, стараясь как-то друг друга поддержать. Приезжали на станции и нарочно громко пели духовные песни, чтобы слышали ссыльные в других вагонах. Паек был очень ограниченный, поэтому несколько недель ехали впроголодь, пока не добрались до Иркутской области. Кто-то взял сало, хлеб, но все равно это же ненадолго. Как-то доехали, с голоду не умерли.

— А дальше размещались люди сами за свой счет?

— А какой у них мог быть свой счет? Все отняли, ничего не было. Их разместили в бараках. В каких-то местах были более подготовленные территории, то есть там были бараки, жило много семей в одном каком-то помещении, которое чисто символически разделялось

перегородками. Дети, взрослые, старики — все в больших бараках. Где-то случались дикие истории, когда людей выгружали прямо в чистом поле. Вокруг лес. Они начали рыть землянки и дальше жили в этих землянках.

— **Какая смертность была во время этой депортации? Кто-то подсчитывал?**

— Из-за плохой еды, холода некоторые умирали. Но все «пассажиры» этого поезда были очень дружные, они помогали друг другу, поддерживали. Поэтому смертность была невысокой. Это были какие-то отдельные случаи, скорее, просто от стресса, от холода, голода — вот такие, но не от того, что люди умирали... какой-то реально голодомор, как было в другие времена. Нет, такого не было.

— **Но для вас это все истории семейные. Вы сами родились уже не в Сибири?**

— Да, родителей отпустили из ссылки в 65-м году, а я родился в 68-м. Они переехали в Краснодарский край, город Армавир. Папа с мамой накопили какие-то скудные средства, даже смогли саманный дом построить. А в 1979 году они переехали в Таллин, где шла тогда олимпийская стройка, подготовка к Олимпийским играм 1980 года. А папа был строителем, и смог устроиться туда на работу. Он вынужден был это сделать, потому что в Армавири участились обыски, участилось давление на общину Свидетелей. По самым неожиданным поводам. Например, маму принуждали сделать аборт. У нее была болезнь сердца после тюрьмы. В роддоме использовали это как повод, и заставляли ее подписать согласие на аборт. Она отказалась и вынуждена была убежать из больницы. Они с папой поехали в Москву жаловаться в Совет по делам религий (государственный орган, занимавшийся вопросами религиозной жизни и практики верующих на территории СССР). Какой-то чиновник их принял, выслушал эту историю и дал им добрый совет: «Лучше вам уехать из этого места, коль скоро у вас там такие репрессии». Так мы переехали в Эстонию, где родился мой брат.

— **В Прибалтике религиозная жизнь было посвободнее?**

— Совсем другая ситуация. С обысками к нам ни разу не приходили. Мы проводили массовые, по тем временам, встречи — человек 20–30 могли свободно собираться. Потому что в советских республиках Балтии не было такой активности КГБ, как в Российской Федерации.

— **Однако именно там вы получили срок за отказ служить в армии, что было предсказано когда-то учительницей географии.**

— Да. Дело было в Риге. В 18 лет меня призвали в армию, а я отказался брать в руки оружие. Возможности альтернативной службы тогда не было, и суд приговорил меня к лишению свободы. Хотя уже началась «оттепель» горбачевская, и я втайне надеялся, что, может быть, все обойдется, и меня это не затронет. Но 1986 год был не настолько «теплым» для нас. Поэтому я отсидел полтора года.

— **По сути дела, с рождения до совершеннолетия, вы привыкли к тому, что вокруг все время милиция, КГБ, суды... Это воспринималось вами как нечто само собой разумеющееся?**

— В принципе, да, это была реальность жизни. Но когда пришли перемены, перестройка, свобода совести, свобода слова, то, конечно, это было просто... Особенно для моего отца, он был очень рад, что, «железный занавес» наконец-то упал, что у нас абсолютно свободно проходят конгрессы Свидетелей Иеговы. В 1992-м в Питере собралось где-то 60–70 тысяч Свидетелей на стадионе им. Кирова. Делегаты приехали со всей страны. В 1993 году в Москве был конгресс на стадионе «Локомотив» — около 50 тысяч человек. В Киеве в 1993-м вообще был огромный конгресс — 80 тысяч. Это было полной противоположностью всему, к чему мы привыкли в Советском Союзе. Мы даже и не подозревали, что однажды все изменится и вернутся времена преследований.

— **Ваш отец дожил до очередного периода репрессий против Свидетелей. Что он об этом думает?**

— Сначала он не мог поверить, что такое возможно. У него есть удостоверение, что он жертва политических репрессий, ему даже льготы какие-то государство начислило — меньше платить за коммунальные услуги, и так далее. И вот сейчас, имея такую льготу, он может снова стать жертвой репрессий, как в 1951 году. Он живет в Белгороде, у них там тоже проходили обыски.

— У вашего отца?

— Нет, его не тронули пока. Но недавно он мне написал: «Ко мне могут прийти». Он не исключает такой возможности.

— У него есть ощущение, что вернулись прежние времена?

— И даже более худшие. Мы с ним однажды разговаривали, он провел такое сравнение: «По крайней мере, тогда мы четко знали, что если мы хорошо спрятали публикации и их не нашли, то никто нам ничего не подбросит. А сейчас опускаются до такого, что подбрасывают запрещенную литературу». У нас есть очень много зафиксированных фактов, даже видео есть на сайте jw-russia.org о том, как людям подбрасывали так называемые «экстремистские» публикации.

— Из списка?

— Да, из списка. Их подбрасывают в наши богослужебные здания, Залы Царства. И потом на этом основании ликвидируют местные религиозные организации, общины. Этот процесс шел начиная с 2009 года по 2017-й. Постоянно что-то такое происходило. И в дома верующих тоже подбрасывали литературу. Приносят ее с собой, а потом обвиняют людей в хранении и распространении.

— То есть, по мнению вашего отца, КГБ действовал более честно?

— Я помню с детства, обыски у нас проходили регулярно. Ну, приезжали люди — в форме, в штатском, ходили по комнатам, искали книги. Но никогда не было такого, чтобы с автоматами, в масках врываются. А «маски-шоу» — это вообще не практиковалось. Недавно в Крыму была спецоперация. Они восемь человек арестовали, а задействовано было 200 сотрудников ФСБ. Ну, что это такое? Как это можно объяснить? Они же прекрас-

но понимают, что это мирные люди, никакие не экстремисты.

Папа рассказывал, что у них в Белгороде, когда проходили обыски, некоторым из этих ребят... ОМОН, спецназ, я не знаю, как они называются, — некоторым стало стыдно, когда они увидели, кого они приехали арестовывать: «А зачем они нас сюда пригласили? Это вообще не наша работа. Это обычные люди. Зачем мы здесь?» — так они между собой переговаривались. Похоже, что начальство им ничего не объяснило, а просто дало приказ: «Едем брать экстремистов». Соответственно, у них настрой на спецоперацию. Должны быть во всеоружии: эмоционально, морально и так далее. Вот они врываются в дом — а там сидят бабушки или дети. И эти бойцы не понимают, что они вообще тут делают и почему их отправили штурмовать обычный дом.

— Ярослав, правильно ли я понимаю, что вы уехали из России надолго?

— Да. Я сейчас занимаюсь информационно-правозащитной деятельностью в Европе, так как нет никакой возможности сейчас что-то делать в России. Из-за границы мы, по крайней мере, можем освещать то, что происходит на родине. Я представляю Европейскую ассоциацию Свидетелей Иеговы.

— При этом вы ощущаете себя эмигрантом?

— Конечно.

— А ваш отец остается в России?

— К счастью, новый железный занавес еще не опустился. Отец подолгу гостит в Германии, у своей дочери, моей старшей сестры, которая живет там уже давно, после того как вышла замуж за немца. Отец любит к ним ездить. Он остался один — мама умерла четыре года назад. Но отцу все-таки больше нравится жить в России. Хотя я не исключаю, что он, возможно, тоже захочет уехать навсегда по соображениям безопасности или просто старости.

— Президент России назвал преследование Свидетелей Иеговы «чушью». Как вы считаете, за этим заявлением последует какая-то перемена государственной политики в отношении вашей церкви?

— Я к заявлению президента отношусь с осторожным оптимизмом. Возможно, власти поняли, что все это слишком далеко зашло... Для начала было бы очень правильно отпустить на свободу 26 узников совести.

— Спасибо. И на прощание вопрос о музыке. Готовясь к нашему интервью, я прослушал новый альбом группы «Ноль». Знаете эту группу?

— Федора Чистякова? Да, конечно, я его знаю. Он тоже Свидетель Иеговы и тоже принял решение эмигрировать из России. Не могу назвать себя меломаном, но иногда слушаю его песни на YouTube «Убрать свидетелей» — это, конечно, сильная сатирическая песня. Федор Чистяков, лидер легендарной группы «Ноль», объявил о том, что не вернется в Россию после того, как в апреле 2017 года Верховный суд РФ признал организацию Свидетелей Иеговы экстремистской. Чистяков переехал в США, где в начале 2018 года выпустил альбом «Нежелательная песня». Один

из треков альбома называется «Убрать свидетелей», это, пожалуй, одна из самых жестких антироссийских песен русского рока:

*Забейтесь в щель, рыбы, прячьтесь, облака!
Займемся скоро вами, а пока:
Убрать свидетелей!
Правозащитники, лозеры, прочее бревно,
На стезях правосудия мешаются давно,
Мешают своей ересью нам миссию нести,
Мы всех должны спасти —
вам от спасения не уйти!
Немного потерпите, у нас рука не коротка,
Займемся вами скоро, а пока...
Напьемся завтра нефти и выкурим весь газ,
Галактику накроет огромный медный таз,
Запустим в мирный Космос ракету «Сатана»,
А потом всем гуманоидам
вообще придет хана.*

Беседовал АНДРЕЙ ФИЛИМОНОВ.
Декабрь, 2018 г.¹

---

1. <https://www.sibreal.org/a/29621826.html> 1.04.2019, 16;12.

ПРЕЗУМПЦИЯ ВИНОВНОСТИ?

Антон Омельченко

*Адвокат, кандидат
юридических наук*

21 октября 1937 г. был арестован знаменитый авиаконструктор А. Н. Туполев. Согласно обвинению, он «возглавлял антисоветскую вредительскую организацию в авиационной промышленности, проводил и диверсионную работу в области самолетостроения и занимался шпионажем в пользу Франции». Позднее он вспоминал, как проходило следствие: «Стоишь, а следователь бубнит свое: "Пиши... кому продал чертежи?! Сколько тебе заплатили? Пиши, не стесняйся, твои дружки Архангельский, Сухой, Петляков, Мясищев давно раскололись, продали тебя. Один ты упорствуешь, колись, самому легче будет"».

С подобным столкнулся не он один. Ярлык опасного для общества лица служил основой уверенности работников органов правопорядка в виновности обвиняемого, который становился единственным лицом, пытавшимся опровергнуть такую презумпцию. Но чаще всего такие попытки не сулили успеха.

Конституция СССР 1936 г. не закрепляла гарантий презумпции невиновности. Сейчас в России действует Конституция РФ 1993 г., согласно ст. 49 которой: «Каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда. Обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность. Неустрашимые

сомнения в виновности лица толкуются в пользу обвиняемого». Но какое правило применяется к обвиняемым по так называемым антиэкстремистским статьям Уголовного кодекса РФ: презумпция невиновности или презумпция виновности? Попробуем разобраться.

Интернет-издание «Кавказский узел» привлекло внимание общественности к делу Ю. В. Залипаева, обвиняемого по ч. 1 ст. 280 и ч. 1 ст. 282 УК РФ. В настоящее время дело слушается в Майском районном суде Кабардино-Балкарской Республики. Этого исповедующего религию Свидетелей Иеговы человека двое свидетелей обвинили в том, что он якобы в 2016 г. не только нелестно отзывался о мусульманах и православных, но и призывал других Свидетелей Иеговы бить их.

Когда слышишь такое, вспоминается, что А. Н. Туполев и другие работники его конструкторского бюро также стали жертвами доносов. То, что простого доноса было достаточно для преследования в 1930-е гг. в СССР, это понятно. Но неужели и в современной России, чтобы стать жертвой преследования, достаточно ничем не подтвержденных слов свидетелей?

Возможно, возникает желание возразить, что наверняка эти показания проверялись? Ведь сейчас есть широкие технические возможности для сбора и фиксации высказываний подозреваемых. Если Ю.В. Залипаев на самом деле столь вызывающ в своих речах, это точно было бы зафиксировано. Однако запись его телефонных переговоров правоохранительными органами не велась. Ни видеозапись, ни аудиозапись богослужений, которые он посещал, правоохранительными органами не производились. Наблюдения за ним не велось. Даже соседей не опросили, какой это человек. Более того, даже личность доносчиков не была проверена.

Так почему же дело оказалось в Майском районном суде? Расчет был прост. Богослужения Свидетелей Иеговы в 2016 г. посещали лица, исповедующие религию Свидетелей Иеговы. Что бы они ни говорили, можно наде-

яться на то, что суд отнесется к их показаниям критически, якобы они пытаются выгородить единоверца. Значит, в деле остаются лишь показания двух доносчиков, «показаниям которых нет оснований не доверять». Соответствует ли такой подход презумпции невиновности? Вряд ли.

Ситуация, при которой донос порождает у обвиняемого необходимость самому собирать и представить доказательства, его опровергающие, может быть названа не иначе как презумпцией виновности. Может ли такая ситуация быть оправдана тем, что Решением Верховного Суда РФ от 20 апреля 2017 г. ликвидированы все религиозные организации Свидетелей Иеговы? Если да, то мы возвращаемся на 80 лет назад. Ведь правда в том, что мы не оправдываем экстремистов, врагов общества и государства, мы хотим установления истины по делу, а это возможно только тогда, когда лицо, в отношении которого высказаны обвинения, не теряет своего положения добропорядочного человека, наоборот, обвинитель становится объектом контроля – общественно-ведомственного, судебного.

Вернемся к делу Ю. В. Залипаева. Сторона защиты смогла настоять на истребовании различных охраняемых законом сведений и привлечь специалистов. Было установлено, что один из доносчиков ранее судим. Сведения о телефонных соединениях и месте нахождения мобильных телефонов дают основания

утверждать, что доносчики посещали богослужения Свидетелей Иеговы по указанию одного из сотрудников ФСБ, которому они отчитывались о посещении сразу после его окончания, но ни одно из них не записали. Этот сотрудник ФСБ стал инициатором проведения Центром противодействия экстремизму МВД обследования места проведения богослужений, в ходе которого там появилась запрещенная литература, и нашел понятых, которые бы не возражали, что их запустили внутрь спустя полтора часа после того, как в здание вошли правоохранители. Сторона защиты смогла собрать аудиозаписи, которые сами верующие делали во время практически каждого богослужения, и при их прослушивании не было услышано ни одной фразы, которую доносчики приписали Ю. В. Залипаеву. Специалисты-лингвисты обратили внимание, что такие фразы не характерны для лексики Ю. В. Залипаева, но их вероятный автор – юрист среднего возраста. И что произошло дальше? Нет, дело не прекращено. Прокурор продолжает настаивать на виновности обвиняемого. Суд по ходатайству прокурора назначил очередную экспертизу.

К сожалению, подобный подход уже не единичен. Станет ли презумпция виновности новым принципом права России или безграничное доверие органам государства сменится усилением контроля над ними, покажет ближайшее время. Судебный процесс продолжается.

АНАТОЛИЙ ПЧЕЛИНЦЕВ

СТРАСТИ ПО ЙОГЕ

*Когда докапываются до самых безобидных,
до самых невинных, самых спокойных,
до тех, кто просто сидит в позе лотоса,
ест халву, читает санскрит и поет мантры,
каждый гражданин поневоле думает:
«А что же будет со мной, когда придут
ко мне? Что мне припишут?»*

Дмитрий Угай

В моем словарном запасе до последнего времени не было слова «loft», которое в буквальном переводе с английского означает «чердак». Я его раньше никогда не слышал, хотя в последние годы оно приобрело интернациональный характер и в современном понимании означает архитектурный стиль, когда верхнюю часть здания промышленного назначения переоборудуют под жилье, выставочные залы или офисные помещения. А тут вдруг о популярном среди молодежи города Санкт-Петербурга лофте «Этажи», расположенного на Лиговском проспекте (здание бывшего хлебозавода) словно по мановению волшебной палочки, дружно заговорили почти все СМИ. Поводом к этому послужило то, что в середине октября 2016 года по указанному адресу сотрудниками полиции была сорвана лекция о современной йоге, запланированная в рамках фестиваля индийской культуры, на которой присутствовало около сорока человек. К лектору Дмитрию Угаю подошел молодой человек в штатском и потребовал в течение пяти минут прекратить выступление.

— В течение пяти минут? — удивился лектор.

— Да, именно так, вы все правильно поняли, — кивнул мужчина.

Эту просьбу Дмитрий выполнил, после чего был задержан и принудительно доставлен в отдел полиции. При этом сотрудники полиции на просьбу Дмитрия и организаторов фестиваля представиться и объяснить причины своих требований, сделать это вопреки требованиям Федерального закона «О полиции» отказались. Лишь один из них — участковый инспектор

старший лейтенант Арсен М. предъявил служебное удостоверение. Он же в последующем и составил протокол о якобы совершенном административном правонарушении, выразившемся в незаконной миссионерской деятельности. Дело было передано в мировой суд.

Информация о предстоящем процессе разлетелась среди журналистов со скоростью звука и стала чуть ли не главной новостью. Оно и понятно, ведь не только в крупных, но и в провинциальных городах действуют тысячи фитнес-центров, в которых оздоровительной йогой, далекой от религии и мистических переживаний, занимаются десятки, а то и сотни тысяч граждан. И вдруг в одночасье возможность публично говорить о йоге и практиковать ее оказалась под угрозой. Одним словом, офицеры полиции превзошли не только самих себя, но, пожалуй, и самого Франца Кафку, доведя рядовую и безобидную ситуацию до абсурда российского масштаба.

Между тем, мировой судья судебного участка рассматривать дело отказалась и возвратила материалы в тот же отдел полиции ввиду неполноты представленных документов. В определении суда, в частности указывалось, что в протоколе не описано событие административного правонарушения и не содержится сведений, от имени какой конкретно религиозной организации осуществлял миссионерскую деятельность Дмитрий Угай. После этого в деле наступила долгая пауза. Можно предположить, что сотрудники полиции изучали законодательство и судебную практику, а также совещались, есть ли перспектива у этого дела и стоит ли его продолжать. Хотя, возможно, я идеализирую профессиональные качества стражей порядка и слишком хорошо о них думаю. И вот спустя полтора месяца участковый инспектор, особо не утруждая себя, перечеркнув старый протокол, составил новый, авось пройдет. Теперь в протоколе было указано, что Дмитрий Угай осуществлял миссионерскую деятельность

от имени культурного центра международной вайшнавской миссии «Шри Чайтанья Сарасват Матх» с целью вовлечения участников фестиваля в деятельность данного религиозного объединения. Дело опять ушло в мировой суд.

Наконец 9 января 2017 года в мировом суде началось слушание по делу. Небольшой судебный участок на 4-й Советской улице вряд ли раньше видел такое скопление народа. Все коридоры были заполнены журналистами, учеными, правозащитниками, да и просто сочувствующими гражданами, некоторые из них ввиду тесноты внутрь попасть так и не смогли и остались стоять на улице. Сам Дмитрий Угай скромно сидел за столом в зале судебных заседаний с прямой, словно тростник спиной и ожидал начала суда. По паспорту ему сорок четыре года, а на вид не больше двадцати пяти-тридцати лет. Как тут не поверить в многочисленные истории про йогов долгожителей и их сверхъестественные способности. Накануне заседания на своей странице «ВКонтакте» Дмитрий следующим образом объяснил повышенный интерес к судебному процессу: «Всем понятно, что процесс приобрел знаковое, символическое измерение. Исход этого процесса, этого маленького, пустякового административного дела, станет для всех показательным. ... Итак, люди смотрят на это дело, желая знать, осталась ли у них еще надежда. И очень хочется, чтобы надежда светила им сквозь сумерки тяжелого, мало радостного быта». Лучше, пожалуй, и не скажешь.

Однако 9 января судебное заседание было коротким. В ходе допроса Дмитрий пояснил, что в Интернете нашел информацию о фестивале и хотел прийти на него как волонтер. Поскольку в 2017 году в России в третий раз предполагалось отмечать Международный день йоги, то организаторы фестиваля попросили его раскрыть именно эту тему, на что он и дал согласие. Лекция носила исключительно светский и культурно-просветительский характер и, со слов Угая, никакой миссионерской дея-

**Я ПОНЯЛ, ЧТО ЭТОТ
ЧЕЛОВЕК ХОЧЕТ
ДОБРА. НО ЭТО ДОБРО
ОН ПОНИМАЕТ ОЧЕНЬ
СВОЕОБРАЗНО,
ПОСКОЛЬКУ СЧИТАЕТ,
ЧТО ВСЕ, У КОГО ДРУ-
ГОЕ МНЕНИЕ, ОПАСНЫ
ДЛЯ ОБЩЕСТВА**

тельности при всем желании в ней обнаружить нельзя, он выступал от своего личного имени и никакую религиозную организацию не представлял. О Наиле Н., письменное заявление которого в полицию и послужило формальным поводом к задержанию лектора, Дмитрий Угай высказался очень мягко в стиле одного из персонажей романа Михаила Булгакова «Мастер и Маргарита» Иешуи Га-Ноцри: «Я понял, что этот человек хочет добра, — заявил Дмитрий. — Но это добро он понимает очень своеобразно, поскольку считает, что все, у кого другое мнение, опасно для общества. Исходя из такого мировоззрения, он действует со своим понимаем добра. Он человек хороший, но ему не хватает внутреннего чувства совести, его стоит пожалеть».

После этих слов Дмитрий подробно описал обстоятельства срыва лекции и доставки в отдел полиции. При этом копию протокола Дмитрию, как того требует закон, не вручили и тем самым лишили его элементарного права на защиту. Поскольку у судьи и адвокатов возникло много вопросов к составителю протокола и другим участникам мероприятия, то после допроса Дмитрия, слушание отложили на 18 января. Ввиду того, что желающих попасть на процесс было больше, чем вмещал скромный зал судебного участка мирового суда, слушание перенесли в самый большой зал Смольнинского районного суда.

На этот раз зал судебных заседаний был просторным, но в назначенный час и он едва вместил всех желающих. Некоторые из журналистов, чтобы лучше видеть происходящее, сняв обувь, вставали на скамейки. Самые шустрые и пронырливые пытались просочиться за барьер, отделявший судью и участников процесса от журналистов и слушателей, но бдительные приставы жестко пресекали такие попытки и возвращали нарушителей на прежнее место.

После открытия заседания и выполнения формальных процедур судья, перед тем как начать допрашивать явившихся в суд свидетелей,

предложила адвокатам продолжить задавать вопросы Дмитрию Угаю. Мой первый вопрос касался образовательного уровня.

— По первому образованию и по профессии я являюсь математиком и программистом, — заявил Дмитрий. — Кроме того я окончил философский факультет и учился в аспирантуре Российского гуманитарного института. Тема моих научных исследований была посвящена теории познания и онтологии и в этой области я имею научные публикации. Я также давно интересуюсь индийской философией, и время от времени выступаю с лекциями.

— Чему была посвящена Ваша лекция в лофте «Этажи»? — последовал мой следующий вопрос.

— Она была посвящена философии индийской культуры и йоге, неотъемлемой частью которой последняя является. При этом я не подчеркивал преимущества какого-либо вида йоги и не призывал никого молиться, совершать религиозные обряды и церемонии. Я также не приглашал присутствующих слушателей вступать в ряды какой-либо религиозной организации, лекция носила академический характер.

— Какую литературу Вы использовали при подготовке?

— Это книги по философии и религиоведению признанных во всем мире ученых. В частности, труды Мирче Элиаде, Сарвепалли Радхакришнан и других известных авторов. Некоторые из этих книг и учебников изданы Российской академией наук либо университетами и содержат комментарии известных российских ученых. Часть из них я принес в суд. — Движением глаз Дмитрий указал на внушительную стопу книг, лежащих перед ним на столе.

— Знали ли Вы о том, что в Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» были внесены так называемые «поправки Яровой», которые жестко регламентируют миссионерскую деятельность? Если да, то учитывали ли Вы это во время лекции?

— Безусловно, я это знал. Об этом много писали в прессе, и я знаком с этими поправками в законодательстве. Поэтому я заранее предупредил организаторов фестиваля, что моя лекция будет носить сугубо светский характер: я буду рассказывать о философии йоги и о древних священных текстах с позиции современной науки.

Затем в зал был приглашен старший лейтенант полиции Арсен М., который был одет в ладно подогнанную форму, подтянут и на вопросы отвечал лаконично и коротко, строго контролируя каждую фразу. С его слов после поступления в полицию заявления от гражданина Н. о предстоящей лекции Дмитрия Угая, он посоветовался с коллегами из Центра противодействия экстремизму, после чего было принято решение выехать на место. После прослушивания части лекции, в которой упоминались, в том числе религия и религиозные тексты, было принято решение прервать лекцию и доставить лектора в отдел полиции, где в отношении него и был составлен протокол об административном правонарушении. Однако на вопрос защитника Михаила Фролова: «В чем конкретно выразилось нарушение закона со стороны лектора?», — исчерпывающего и убедительного ответа не поступило. На мой вопрос: «Изучал ли он предмет

«религиоведение» в Университете МВД, который он окончил?», — участковый инспектор ответил утвердительно:

— Да, изучал, но фамилию профессора не помню.

Тогда последовал другой вопрос:

— Не прерывал ли он при этом лекции профессора, ведь в них говорилось о религии,

и упоминались религиозные тексты?

Впрочем, этот вопрос под шум зала судья сняла, поскольку, по ее мнению он не относился к предмету доказывания по делу. Я против этого не возражал, понимая, что вопрос риторический и цель допроса достигнута — абсурдность действий сотрудников полиции была очевидна.

Затем последовали вопросы о многочисленных процессуальных нарушениях допущенных

НА ВОПРОС ЗАЩИТНИКА: «В ЧЕМ ВЫРАЗИЛОСЬ НАРУШЕ- НИЕ ЗАКОНА СО СТОРОНЫ ЛЕКТОРА?», — УБЕДИТЕЛЬНОГО ОТ- ВЕТА НЕ ПОСТУПИЛО

инспектором, которые окончательно загнали полицейского, что называется в угол, последний так и не сумел четко на них ответить.

Судья вызвала в зал следующего свидетеля — Наиля Н. Чуть выше среднего роста, худощавый, он заметно нервничал. На вопрос судьи «бдительный» гражданин пояснил, что еще в сентябре через Интернет узнал о предстоящем фестивале индийской культуры, а поскольку организаторы были связаны с кришнаитской организацией, то из личного любопытства он решил его посетить. С его слов Дмитрий Угай во время лекции говорил, что йога невозможна без священного текста. При этом религиозная литература им не распространялась, но после требования сотрудника полиции прекратить лекцию, лектор якобы пригласил желающих продолжить общение в Лахте, где, как он выяснил из открытых источников, находится кришнаитский храм. «В заявлении в полицию я указал, — продолжал свидетель, — что по моему оценочному суждению, мероприятие в лофте «Этажи» может носить религиозный характер, в его рамках может вестись миссионерская деятельность, направленная на вовлечение новых adeptов в религиозное движение «Сознание Кришны» и попросил эти факты проверить»

Далее показания давали другие свидетели, была просмотрена видеозапись лекции и исследованы материалы дела. Как и ожидалось, признаков миссионерской деятельности в лекции выявлено не было. Одновременно судья исследовала приобщенные защитой к делу заключения ученых-востоковедов и религиоведов, из которых следовало, что лекция носила исключительно научно-познавательный и просветительский характер.

Дабы не повторяться, я обратил внимание суда на несовершенство законодательства в части осуществления миссионерской деятельности, сославшись на конституционные гарантии по распространению религиозных и иных убеждений. Пришлось вспомнить и недалекое советское прошлое, когда любое официально

не признанное мировоззрение и даже физические упражнения ставились под запрет. Например, отношение к йоге было сформулировано в Постановлении Комитета по физической культуре и спорту при Совете Министров СССР от 24 января 1973 года «О некоторых фактах неправильного развития отдельных видов физических упражнений в спорте». В постановлении говорилось: «В последнее время получили распространение виды физических упражнений и занятий, ничего общего не имеющие с советской системой физического воспитания, несущие опасность распространения чуждых советскому обществу идей в области физической культуры и спорта, содержащих вредную социальную направленность. В ряде городов страны стали создаваться команды по женскому футболу, секции игры в бридж, группы занимающихся по системе «хатха-йога», по борьбе каратэ и т.д.» Постановление запрещало организацию и пропаганду занятий «не способствующим всестороннему гармоничному развитию человека и по своему духовному содержанию не соответствующим идейной направленности советской системы физического воспитания».

По иронии судьбы первого йога в нашей стране судили именно в городе на Неве в 1977 году.

ПО ИРОНИИ СУДЬБЫ ПЕРВОГО ЙОГА В НАШЕЙ СТРАНЕ СУДИЛИ ИМЕННО В ГОРОДЕ НА НЕВЕ ЗА ПРОПАГАНДУ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ

Тогда за пропаганду здорового образа жизни и организацию групп для занятий йогой, по сфабрикованному уголовному делу судили Анатолия Иванова. Он был приговорен к трем годам лишения свободы за незаконную предпринимательскую деятельность. И вот спустя сорок лет в Санкт-Петербурге суд вновь рассмотрел дело по йоге только теперь не уголовное, а административное.

А ведь еще древние философы говорили, что нельзя дважды войти в одну реку. Получается, что еще как можно.

Я также обратил внимание суда на то, что закон не запрещает любому ученому и лектору исповедовать любую религию и даже иметь духовное имя. В противном случае любой верующий ученый не будет допущен к университетской кафедре.

Наконец, слово предоставили Дмитрию Угаю. Его речь была больше обращена к аудитории и журналистам, нежели к суду. «Если меня сегодня осудят, то это открывает широкие возможности судить за любое подобное мероприятие, за любую лекцию по индийской философии. За занятие йогой или астрологией, за сам факт того, что человек этим занимается — могут просто осудить, это для кого-то повод обвинить в правонарушении. Я считаю, — продолжал Дмитрий, — что это незаконно, и что в данном случае закон используется некорректно; не в целях, для которых он был составлен, не в целях защиты от экстремизма, а, наоборот, для оправдания экстремизма». Выступление Дмитрия было встречено с нескрываемым интересом со стороны журналистов и присутствующих в зале слушателей. Я также внимательно слушал Дмитрия и думал о том, как нерационально тратятся государственные ресурсы. Вместо реальной работы по поимке преступников и профилактике экстремизма огромный штат офицеров полиции отвлекается на пустяковые дела.

И вот, судья, огласила решение: «Дело в отношении Дмитрия Валентиновича Угая прекратить за отсутствием в его действиях состава административного правонарушения». Это решение зал встретил шумными и продолжительными аплодисментами. Мне вспомнились добрые традиции императорской России, когда публика, стоя и аплодисментами приветствовала судебные решения по громким делам, в которых защищались права и свободы граждан.

Через несколько дней я получил на электронный адрес письмо от Дмитрия Угая. Привожу его полностью: «Уважаемый Анатолий Васильевич! Еще раз примите, пожалуйста, мою самую горячую благодарность за участие в моем деле и за прекрасную речь, растасканную на цитаты журналистами и вызвавшую активные обсуждения в сети. Ваше выступление стало последним и смертельным ударом

ЕСЛИ МЕНЯ СЕГОДНЯ ОСУДЯТ, ТО ЭТО ОТКРЫВАЕТ ШИРОКИЕ ВОЗМОЖНОСТИ СУДИТЬ ЗА ЛЮБОЕ ПОДОБНОЕ МЕРОПРИЯТИЕ... ЗА САМ ФАКТ ТОГО, ЧТО ЧЕЛОВЕК ЭТИМ ЗАНИМАЕТСЯ

по бесчестию и несправедливости. К сожалению, наглость и цинизм находят пути для того, чтобы прорасти на свете Божьем, и иногда принимают уже совсем отвратительные обличья. Иначе бы участковый, нарушивший все заповеди закона и нормы морали, испытал бы, по крайней мере, раскаяние за свои деяния. Но, увы, офицер полиции обвиняет меня в том, что это я, а не он, нарушил закон и что я, а не он виновен в абсурдном и невнятном положении, в котором он оказался вследствие своих кармических деяний... Благодарю Вас за все, примите мои самые добрые пожелания, мое искреннее уважение и мои молитвы о Вашем высшем благе Тому, в кого мы оба

верим, пусть и немного по-разному. Ваша деятельность — замечательный практический пример тому, как верующие могут сотрудничать и совместно укреплять традиции гражданского общества на своей Родине, земле, отведенной им Богом. С глубокой признательностью и почтением, Дмитрий»

На этом бы и поставить точку, если бы уже известный нам сотрудник полиции М. не подал апелляционную жалобу на решение мирового судьи. В качестве одного из аргументов своей апелляции участковый инспектор, помимо прочего, приводит характеристику Бога: «Вместе с тем, слово Бог, в любом из толковых словарей, в том числе и в толковых словарях Даля и Ожегова, означает всевышнее существо и неразрывно связывается с религией». Вот так, получается, что слово «Бог», ни при каких обстоятельствах, по версии полиции, упоминать в лекции нельзя, даже если вы атеист или агностик! Однако запрета в законе на употребление слова «Бог», священных текстов и всего многообразия связанных с ними феноменов и отношений, за исключением экстремистских высказываний, не содержится. В противном случае пришлось бы убрать из государственного гимна России слова «Хранимая Богом родная земля!», запретить произведения многих извест-

ных классиков отечественной литературы и поэзии, закрыть отдел древнерусской живописи в Третьяковской галерее, где помимо прочего хранится знаменитая икона Андрея Рублева «Троица» и т.п.

Рассмотрение жалобы состоялось 13 марта 2017 года в здании того же Смольнинского районного суда. На этот раз журналистов было значительно меньше, видимо они от этой темы устали, да и новость на текущий момент была не самая яркая. Мне показалось, что на каком-то этапе сотрудники полиции поняли тщетность своих попыток субъективно интерпретации закона и жалобу подали формальную, чтобы вышестоящее руководство не призвало их к ответу, мол, мы боролись до последнего и сделали все что смогли. После непродолжительного заседания судья огласила определение – предыдущее решение мирового суда признать законным и обоснованным, а апелляционную жалобу участкового инспектора оставить без удовлетворения. Правосудие восторжествовало. Мы поздравили друг друга с победой и пожали руки, однако ощущения радости на выходе из зала

суда у меня не было, навалилась усталость. Сколько еще будет таких дел, в которых очевидные жизненные ситуации, будут восприниматься не в меру подозрительными сотрудниками полиции как посягательство на закон? Не разумнее ли, прежде чем бухнуть в колокола, заглянуть в святцы, в нашем случае в закон.

P.S. Это дело постепенно стало забываться. Однако я вспомнил его после прочтения в «Московском комсомольце» статьи журналистки Евы Меркачевой о попытке запрета в следственных изоляторах йоги по той причине, что она якобы может привести к гомосексуализму и голодным бунтам. В пору бы рассмеяться над столь абсурдным на грани шизофрении предположением, но почему-то не смешно.

Разумеется, инициатор запрета член Совета Федерации Елена Мизулина постаралась сразу же откреститься от этой инициативы, мол, я лишь переслала письмо господина А. Дворкина. Однако прежде, чем давать ход подобной благоглупости, не мешало бы критически ознакомиться с содержанием самого письма, все-таки статус сенатора ко многому обязывает.

КРАТКИЕ ЗАМЕТКИ О НАУЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РОМАНА АТОРИНА В ОБЛАСТИ СТАРООБРЯДЧЕСТВА

Аторин Роман Юрьевич – кандидат философских наук, доцент, писатель, руководитель Информационно-издательского отдела Московской митрополии Русской православной старообрядческой церкви. Осуществляет преподавание культурологических дисциплин в Российском государственном аграрном университете им. К.А. Тимирязева, Университете «Синергия», Московском Старообрядческом Духовном Училище. Будучи сам старообрядцем, Роман Юрьевич специализируется в области старообрядческой философии, богословия, истории и культуры. Последние его исследования вызывают определенный научный интерес, а ознакомление с трудами исследователя помогут читателю окунуться в удивительный мир исконной русской православной культуры под названием «старообрядчество».

«Протопоп Аввакум и церковная «реформа» XVII века»

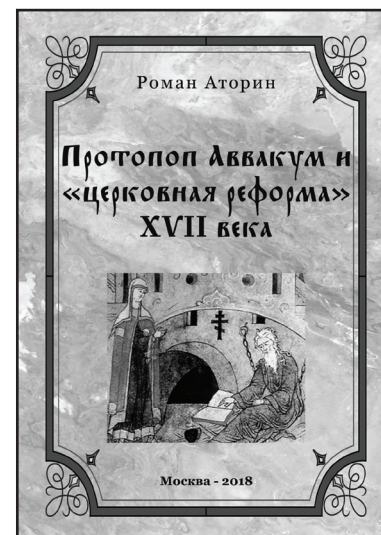
(М.: Изд. Московской митрополии Русской православной старообрядческой церкви, 2018. – 320 с.)

Фундаментальный философский труд. Очень удачная монография, сочетающая легкость слога, ненавязчивость и глубину мысли.

Анализируя данное сочинение, необходимо отметить следующее: глубокая религиозность протопопа Аввакума в сочетании с обширной начитанностью в области вероучительной и духовно-назидательной литературы, дополняемые природным даром писателя, оратора и проповедника, способствовали ему как известному религиозному деятелю XVII века. Такая черта характера Аввакума, как оптимизм, в ходе сопротивления реформам постепенно трансформируется в метафизическую категорию деятельного начала, основополагание и первопринцип его бытия. Эти качества протопопа Аввакума сделали его имя известным и популярным не только в старообрядчестве, но и во всей духовной жизни русского общества.

Тип философствования протопопа Аввакума включает в себе, с одной стороны, «сократические парадигмы», позволяющие составлять единое целое философской рефлексии с образом жизни. С другой стороны, от философского наследия платонизма в Аввакуме наблюдается талантливое и умелое изложение мысли в виде живой и художественно-отточенной литературной формы. По способу изложения религиозно-философских взглядов протопопа Аввакума нельзя считать строгим систематизатором. Однако, ввиду максимально приближенного к актуальным общественным проблемам характера сочинений Аввакума, в различных местах его произведений усматривается целостное видение автором основных направлений в области православного религиозно-философского знания.

Подчеркивается, что протопоп Аввакум и патриарх Никон являются типичными представителями позднесредневекового русского религиозного мировоззрения. Защита этими религиозно-общественными деятелями обрядов выходит из единой онтологической и гносеологической концепции, предусматривающей неотделимость формы видимого священнодействия от его мистического смысла. В политических взглядах протопоп Аввакум являлся сторонником «симфонии властей» при строгом разграничении сферы компетенции, в то время как идеология патриарха Никона выражает идею теократии.

Основополагающим метафизическим первоначалом философствования протопопа Аввакума выступает идея провиденциализма как мудрого Божественного Промысла – Логоса, направляющего христианское общество к духовно-нравственному совершенствованию.

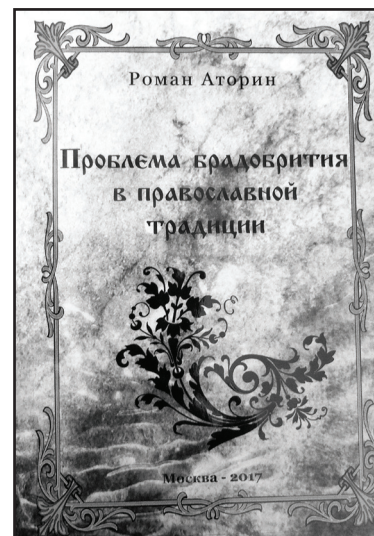
Во взглядах протопопа Аввакума церковная реформа XVII века представляла собой попытку внесения в православную экклесиологию некоторых положений, заимствованных из догматического учения и культурно-канонической практики латинской церкви, что способствовало, по концепции Аввакума, «латинизации» русского Православия. Протопопу Аввакуму теоретически и практически удастся продолжить историческое бытие «древлего благочестия», т.е. дораскольной Русской Церкви в окружении сложившегося извне общества.

«Двоеперстие и русское христианство».

(М.: 2017, – 200 с.)

Исследование посвящено известной проблеме, о которую «споткнулась» церковная реформа XVII века: форма совершения крестного знамения. Двоеперстие или троеперстие? Монография историко-богословского и апологетического характера. Представляет собою попытку систематизации исторической и богословской аргументации последователей старообрядчества, а так же сторонников церковной реформы XVII века в деле защиты приемлемой для каждой из сторон формы совершения крестного знамения. В исследовании проводится обзор и анализ самых известных полемических сочинений и апологетических трудов, вышедших из-под пера деятелей раннего старообрядчества, богословов и миссионеров синодального периода РПЦ, выдающихся старообрядческих писателей XX века и современности.

Книга будет интересна историкам, философам, культурологам, а также всем, интересующимся историей межконфессиональной полемики старообрядчества и представителей постреформенной церкви, развитием богословия и публицистики в России.

«Проблема брдобрития в православной традиции»

(М.: Археодоксія, 2009. – 46 с.)

В первую очередь, трудность состоит в том, что в наше секуляризованное время мало кто сможет до конца осмыслить актуальность поставленной в данном небольшом исследовании проблемы. Читатель будет видеть на страницах этого труда давно прошедшие времена и вопросы, поднимаемые в работе, он отнесет в разряд историко-мировоззренческих пережитков прошлого. Книга не привлечет внимание безразличного читателя, ибо рассчитана на читателя вдумчивого, интересующегося судьбой вероучительного наследия Православной Церкви, его местом в современном духовно-культурном пространстве России, то есть читателя, понимающего всю глубину и важность вопроса. Поэтому, исходя из вышесказанного, нельзя считать, что данный труд рассчитан на широкий круг читателей.

Как ученый отмечу, что подобных попыток создания систематического, целостного научного труда в защиту бороδοношения не предпринималось уже более сотни лет. В этом смысле работа Р. Ю. Аторина может быть названа новаторской.

АНАТОЛИЙ ПЧЕЛИНЦЕВ

ЖУРНАЛИСТОВ ВГТРК ЛИШИЛИ ШЕНГЕНСКИХ ВИЗ ИЗ-ЗА СЮЖЕТА О «СВИДЕТЕЛЯХ ИЕГОВЫ»

Журналисты ВГТРК Елена Ерофеева и Павел Костриков лишены шенгенских виз на пять лет из-за сюжета о «Свидетелях Иеговы» (запрещенная в РФ организация), который они снимали в Эстонии.

Журналисты въехали в Шенгенскую зону через Финляндию по визам Италии и Франции, после чего приплыли на пароме в Эстонию, сообщает РИА «Новости» со ссылкой на ежегодный доклад полиции безопасности страны. По данным ведомства, они должны были снять сюжет для программы «Вести», который «высмеивает деятельность религиозной организации и разжигает враждебное отношение к ней». Журналисты в частном порядке проникли в Кесклиннаскую общину иеговистов, где скрытыми камерами провели

съемку. По данным полиции, отснятый материал использовался в телерепортаже, в который также были включены съемки из Финляндии такого же характера.

По мнению эстонской спецслужбы, деятельность российских журналистов указывает на дискриминацию людей по религиозному признаку.

«Министерство внутренних дел ввело пятителетний запрет на въезд в шенгенскую зону для этих лиц с целью предотвращения возможных преступлений и обеспечения безопасности общества», — говорится в ежегоднике КАПО.

НАДЕЖДА МИНАЕВА,
13 апреля 2019 г.
Znak.com

С ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ ЗАПРЕЩЕННОЙ В РОССИИ ОРГАНИЗАЦИИ «СВИДЕТЕЛЯМИ ИЕГОВЫ» В ЮРГЕ ВСТРЕТИТСЯ ГЛАВА СПЧ МИХАИЛ ФЕДОТОВ

Он прибудет в округ для участия в выездном заседании Совета при президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека, которое пройдет с 12 по 15 августа. Михаил Федотов встретится с гражданами и общественниками, которые жаловались на пытки при допросах представителей «Свидетели Иеговы». В феврале этого года в Сургуте они были задержаны следственными органами. Также, по их словам, насилие применялось при обысках и арестах.

В окружном следственном управлении после проведения проверки данные факты не подтвердили.

Но занимавшийся этим вопросом правозащитник Лев Пономарев сообщил, что было проведено независимое медицинское исследование челябинского НИИ «СТЭЛС», в котором избиения и пытки электрошокером были подтверждены. Дело по данному вопросу направлено на рассмотрение в Европейский суд по правам человека.

Также в настоящее время второе постановление об отказе в возбуждении уголовного дела о возможном применении пыток находится на проверке в СКР. Об этом сообщает Рамблер.

АИФ ЮРГА

В ДАГЕСТАНЕ СУД АРЕСТОВАЛ ЧЕТВЕРЫХ ПОСЛЕДОВАТЕЛЕЙ «СВИДЕТЕЛЕЙ ИЕГОВЫ»

В Дагестане Советский районный суд Махачкалы арестовал на два месяца четырех последователей «Свидетелей Иеговы»: 40-летнего Арсена Абдуллаева, 38-летнюю Марию Карпову, 34-летнего Антона Дергалева и 27-летнего Марата Абдулгалимова. Как сообщается на сайте организации, за несколько дней до ареста «в Махачкале, Каспийске, Кизляре и Дербенте сотрудники ФСБ в масках и бронежилетах, вооруженные автоматами, вторглись приблизительно в 10 домов законопослушных местных жителей, которых обвиняют в том, что они исповедуют религию Свидетелей Иеговы».

«Во время вторжения в квартиру Абдуллаевых силовики повалили главу семьи на пол лицом вниз, а его жену и сына блокировали в комнате. Они объявили о санкции на обыск и тут же в коридоре «обнаружили» две брошюры религиозного содержания, которые подбросил кто-то из группы захвата. После этого,

не дав возможности принять пищу, Арсена и его жену, Суат, отвезли на допрос в центр «Э», а позже в республиканское УФСБ, где их допрашивали до вечера. Операцией руководил следователь ФСБ, которого называли Иваном Емельяновым», — говорится на сайте «Свидетелей Иеговы».

По подсчетам «Свидетелей Иеговы», после того как в 2017 году Верховный суд признал организацию экстремистской и запретил ее деятельность в России, однотипные уголовные дела были возбуждены в 39 российских регионах.

Задержанные в феврале 2019 года в Сургуте рассказывали о пытках, но Следственный комитет отказался возбуждать уголовное дело. Прокуратура признала это решение незаконным и обязала ведомство провести проверку заново.

4 июня 2019 г.
Znak.com

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ РЕЛИГИОВЕДЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ О ВЕРОУЧЕНИИ И СООТВЕТСТВУЮЩЕЙ ЕМУ ПРАКТИКИ РЕЛИГИОЗНОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ СВИДЕТЕЛИ ИЕГОВЫ

от 15 апреля 1999 года

Экспертный совет для проведения государственной религиоведческой экспертизы при Министерстве юстиции РФ в соответствии с п. 8 ст. 11 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях», а также Постановлением Правительства Российской Федерации от 3 июня 1998 г. № 565, регламентирующего Порядок проведения государственной религиоведческой экспертизы, по запросу регистрирующего органа – Министерства юстиции РФ (исх. 08-1148 от 7.12.98 г.), – провел религиоведческую экспертизу по вопросам, возникшим при регистрации Устава Управленческого центра религиозной организации Свидетелей Иеговы в России.

Помимо основных задач экспертизы, вытекающих из Порядка проведения государственной религиоведческой экспертизы перед Экспертным советом поставлены следующие вопросы:

Содержат ли вероучительные документы Свидетелей Иеговы и издаваемая данной организацией литература (журналы «Сторожевая башня», «Пробудитесь!» и др.) призывы к насильственному изменению основ конституционного строя и нарушению целостности Российской Федерации, а также признаки насилия, разжигания социальной, расовой, национальной и религиозной розни, человеконенавистничества, отказа от исполнения установленных законом гражданских обязанностей, совершения иных противоправных действий?

Представляют ли угрозу личности, физическому и психическому здоровью, нравственности участников и последователей Свидетелей

Иеговы предусмотренные для них вероучением ограничения и запреты?

Не нарушает ли деятельность Свидетелей Иеговы, в том числе практикуемые формы и методы распространения веры, прав других граждан?

Достоверны ли сведения, изложенные в представленных данной религиозной организацией основах своего вероучения?

В распоряжение членов Экспертного совета предоставлен Устав Управленческого центра религиозной организации Свидетелей Иеговы в России и сведения об основах вероучения и соответствующей ему практики Свидетелей Иеговы на 14 листах.

На своем заседании 25 февраля 1999 года Экспертный совет изучил содержание учредительных документов религиозной организации Свидетели Иеговы. В то же время было принято решение о получении дополнительной информации, касающейся отношения руководства данной организации к переливанию крови и воинской службе. С этой целью Экспертным советом было предложено Управленческому центру региональной религиозной организации Свидетели Иеговы в письменной форме ответить на вопросы, сформулированные советом.

Вопросы Экспертного совета и ответы на них Управленческого центра региональной религиозной организации Свидетелей Иеговы прилагаются. Анализ вероучения, истории и современного состояния организации Свидетели Иеговы дает основание считать данную организацию религиозной. Ряд религиоведов

относит Свидетелей Иеговы к одному из поздних направлений протестантизма, существенно отличающемуся от его классических форм. Объектом поклонения выступает Бог Иегова, единственным источником вероучения признается Библия. В то же время учение Свидетелей Иеговы о Троице, наступлении конца света, рае существенно отличается от православия, католицизма, других протестантских течений.

В России первые последователи данного религиозного объединения появились в конце XIX века. Согласно действующему в СССР законодательству, общины Свидетелей Иеговы не подлежали регистрации, а последователи этого вероучения подвергались преследованиям. 27 марта 1991 года Министерством юстиции РСФСР был зарегистрирован устав «Управленческого центра религиозной организации Свидетелей Иеговы в СССР», 11 декабря 1992 года Министерством юстиции был зарегистрирован устав религиозного объединения Свидетелей Иеговы в России.

В общедоступных вероучительных документах и литературе религиозной организации Свидетели Иеговы не содержится призывов к насилию, изменению основ конституционного строя и нарушению целостности Российской Федерации, а также призывов к насилию, разжиганию социальной, расовой, национальной и религиозной розни, отказу от исполнения установленных законом гражданских обязанностей, к совершению иных противоправных действий.

В отношении отказа отдельных представителей Свидетелей Иеговы от несения военной службы по религиозным убеждениям следует иметь в виду, что данный отказ нельзя рассматривать как антиправовое действие. Это право закреплено в многочисленных нормах международного права, в ст. 59 ч. 3 Конституции РФ и подтверждается судебной практикой (см., например, Определение Конституционного Суда РФ от 22.05.96 г. № 63-0, Определение Военной коллегии Верховного Суда РФ от 26.10.95 г. № 2 Н-0427/95, Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 13.03.96 г.).

В общедоступных вероучительных документах и литературе религиозной организации

Свидетелей Иеговы не содержится оснований для утверждения, что предусмотренные вероучением Свидетелей Иеговы ограничения и запреты представляют угрозу психическому здоровью и нравственности участников и последователей данной организации. В основном, практика указанной организации принципиально не отличается от деятельности многих других традиционных и новых религиозных организаций.

Однако существующий в вероучении и соответствующий ему практике безусловный запрет на переливание крови в ряде случаев может создать и по медицинским показателям создает угрозу для личности и физического здоровья человека. В тех случаях, когда сам гражданин добровольно и будучи в сознании отказался от переливания крови, речь не может идти о каких-либо правонарушениях. В тех случаях, когда гражданин находится в бессознательном состоянии, любое решение за него, принимаемое его единоверцами по признаку их общей религиозной принадлежности, не всегда может рассматриваться в качестве добровольного и осознанного решения самого гражданина.

В соответствии с международно-правовыми требованиями, положения вероучения сами по себе не могут быть основанием для не предоставления юридического статуса религиозной организации — таковым основанием может быть только совершенное деяние. В связи с этим безусловное вероучительное требование организации Свидетелей Иеговы ко всем своим членам отказываться от переливания крови само по себе не противоречит законодательству Российской Федерации, в той мере, в какой оно совпадает с личным желанием каждого члена данной организации. Однако практика применения данного правила на предмет обеспечения свободы волеизъявления гражданина требует проверки в соответствии со статьей 25 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях».

В общедоступных вероучительных документах и литературе религиозной организации «Свидетели Иеговы» не содержится оснований для утверждения, что деятельность «Свидетелей Иеговы», в том числе практикуемые фор-

мы и методы распространения веры, нарушает права других, граждан. В основном, практика указанной организации принципиально не отличается от деятельности многих других традиционных и новых религиозных организаций.

Сведения, изложенные в представленных религиозной организацией Свидетелей Иеговы документах и материалах в основном соответствуют общедоступной литературе, распространяемой указанной организацией для своих членов и в обществе.

Экспертный совет делает заключение, что в результате изучения вероучительных положений

в объеме представленных документов религиозного объединения Свидетелей Иеговы в России, препятствий для регистрации данного объединения в качестве централизованной религиозной организации не обнаружено.

От редакции. За данное заключение проголосовали все пятнадцать членов Экспертного совета для проведения государственной религиоведческой экспертизы при Министерстве юстиции России, — ведущих специалистов в области научного религиоведения и государственно-конфессиональных отношений.

О нас

Новости

Судебная практика

Законодательство

Аналитика

Пресс-центр

Справочные материалы

**Информационно-аналитический портал «Религия и право»
является сетевым электронным изданием
(Свидетельство о регистрации СМИ ЭЛ № ФС 77-49054).**

Портал «Религия и право» занимается освещением и анализом религиозно-общественной ситуации в России и на постсоветском пространстве, а также религиозно-правовых конфликтов, правового положения религиозных объединений.

Портал публикует правовые и информационно-аналитические материалы по следующим темам:

- нововведения и проблемы законодательства в религиозной сфере;
- дискриминация религиозных объединений и граждан по религиозному признаку;
- проблемы религиозной свободы, свободы совести и убеждений в целом;
- государственно-церковные отношения и религиозная политика властей;
- роль религии в обществе, отношение общества к религии, социальное служение религиозных объединений.

При перепечатке необходимо указание на источник «Религия и право» с гиперссылкой, а также указание названия и автора материала.

Мнение авторов может не совпадать с позицией редакции.

Редакция

Ответственный редактор — Станислав Кулов

Контакты:

115035, Москва, 3-й Кадашевский пер., д. 5, стр. 5,

Тел.: (495) 951-10-11

E-mail: sclj@sclj.ru, rusclj@gmail.com

Интернет-сайт: www.sclj.ru